

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Тенькаев Антон Юрьевич

**ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ НЕИСКОВОГО ХАРАКТЕРА
В КОДЕКСЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Афанасьев Сергей Федорович

Саратов – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДЕЛА НЕИСКОВОГО ХАРАКТЕРА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ВИДЫ	18
1.1. Дифференциация судопроизводства на виды: исторический анализ и современная концепция.....	18
1.2. Дела неискowego характера в различных отраслях российского цивилистического процессуального законодательства	30
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ НЕИСКОВОГО ХАРАКТЕРА В КОДЕКСЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	40
2.1. Особенности судопроизводства по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.....	40
2.2. Особенности судопроизводства по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке.....	65
2.3. Особенности судопроизводства по административным делам в отношении несовершеннолетних	89
2.4. Особенности судопроизводства по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении	108
2.5. Особенности судопроизводства по административным делам о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации	124
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ НЕИСКОВОГО ХАРАКТЕРА В КОДЕКСЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ ..	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования предопределяется тем, что в условиях динамично меняющихся общественных отношений особую остроту приобрела проблема повышения эффективности правосудия, в том числе по гражданским и административным делам. В настоящий момент одним из факторов, препятствующих ее решению, выступает большая загруженность судов, рассматривающих по общему правилу по единой, достаточно сложной процедуре разнообразные категории указанных дел. При этом часть дел в своей сущности спора о праве в классическом его понимании не имеет, и очевидно, что судопроизводство и принятие решения по ним должно происходить в рамках отдельного процессуального порядка. Целостное доктринальное правовое понимание и восприятие этого важного обстоятельства, а также последующие верное отражение его в цивилистическом процессуальном законодательстве можно с полным правом считать актуальнейшей задачей нынешнего этапа судебной реформы.

Среди нескольких направлений современного российского цивилистического процесса административное судебное производство является самым молодым. Принятие в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) нельзя не расценить как безусловно актуальный и важный шаг по совершенствованию отправления правосудия по гражданским и административным делам. Тем не менее, это не решило всех имеющихся проблем построения процессуального законодательства, а некоторые, напротив, даже обострило.

Если в гражданском и арбитражном процессе производство по делам неискового характера официально признано и законодательно обособлено, то в административном оно *de jure* отсутствует. Между тем в КАС РФ в разделе, посвященном особенностям производства по отдельным категориям административных дел, имеются дела, отличающиеся своим бесспорным либо условно бесспорным (квазиспорным) характером. Основная проблема

здесь, в том числе методологического свойства, заключается в том, что они законодательно не очерчены, а также смешаны с иными «отдельными» категориями, не имеющими такой характерной черты как бесспорность.

Важность корректного закрепления в КАС РФ процессуальных особенностей производства по делам неискового характера обусловлена высокой социальной значимостью своевременного разрешения достаточно сложных юридических казусов в соответствующих сферах общественных отношений. В частности, сохраняют свою остроту проблема рецидивной преступности, на борьбу с которой направлен институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также ряд вопросов, связанных с рассмотрением и разрешением дел об установлении надлежащего надзора. Эта проблематика нуждается в юридической регулятивной определенности. Наряду с этим, безусловно, особого внимания заслуживает защита в судебном порядке прав наиболее уязвимых категорий граждан, в частности, несовершеннолетних, поэтому необходима дальнейшая оптимизация процессуального законодательства в отношении дел, связанных с помещением несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел и помещением несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и пребыванием в них.

Кроме того, ряд юридических аспектов обрел повышенную актуальность именно в последнее время. Так, назревший в мировом сообществе глобальный миграционный кризис поставил на повестку дня вопрос разработки эффективных инструментов цивилизованного регулирования государствами миграционных отношений и совершенствования правового регулирования таких процедур, как депортация и реадмиссия. В условиях беспрецедентной эпидемиологической угрозы общемирового масштаба, связанной с распространением коронавируса COVID-19, особенно возросла значимость оперативного

рассмотрения административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке. Достаточно сложная геополитическая ситуация заставила отечественного законодателя сфокусировать свой взгляд на защите информационных прав граждан и борьбу с дезинформацией.

Необходимость научного постижения и осмысления квинтэссенции новых общественных отношений, а также приведения действующего законодательства в соответствие с динамично меняющимися объективными реалиями и судебной практикой, доказывающей фактическое существование в рамках административного судопроизводства самостоятельного вида производства по делам неискового характера, и обусловила выбор тематики настоящей работы.

Степень научной разработанности темы исследования. Истоки исследования выбранной проблематики восходят к римскому праву, которому помимо «классического» (обычного) искового производства было известно и бесспорное судебное производство, позднее рецепированное почти всеми странами континентальной Европы, в том числе и Россией.

Важное методологическое значение для анализа указанной проблематики имеют научные работы, посвященные классификации и рассмотрению отдельных видов судебного производства, в частности, таких авторов, как: М.Г. Авдюков, Д.Х. Валеев, Е.В. Васьковский, Р.Ф. Гафаров, А.Г. Гойхбарг, Д.Н. Горшунов, Т.А. Григорьева, П.Ф. Елисейкин, Ю.В. Ефимова, О.В. Исаенкова, А.Н. Кузбагаров, Р.О. Опалев, И.В. Решетникова, И.Н. Сенякин, Е.В. Слепченко, Е.С. Смагина, С.Ж. Соловых, Ю.Н. Стариков, М.К. Треушников, В.В. Ярков и др. (М.Г. Авдюков «Виды судопроизводств в советском гражданском процессуальном праве» (Москва, 1956); М.К. Треушников «Вопросы развития теории гражданского процессуального права» (Москва, 1981); Ю.В. Ефимова «Виды гражданского судопроизводства» (Саратов, 2008); Р.Ф. Гафаров, Д.Н. Горшунов «Проблемы определения вида гражданского

судопроизводства: теоретические основания и практические аспекты» (Казань, 2014)).

Институт особого производства (как в той или иной степени альтернативного исковому) изучался в трудах С.А. Абрамова, В.В. Аргунова, И.П. Баклановой, М.А. Гурвича, Н.П. Дубовик, И.Л. Жеруолиса, М.А. Кабаковой, В.Д. Кайгородова, Б.Л. Лисковца, И.Б. Морейна, А.А. Мельникова, Л.И. Поволоцкого и др. Не так давно был опубликован ряд тематических монографий по исследуемому вопросу (Юдин А.В. «Особое производство в арбитражном суде» (Самара, 2003); Н.А. Чудиновская «Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе» (Москва, 2008); А.Ю. Францифоров «Сущность особого производства: теоретические и практические аспекты» (Саратов, 2009); А.В. Аргунов «Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции» (М., 2011); П.П. Ланг «Особые производства в юридическом процессе: теоретико-правовое исследование» (Казань, 2017)).

В процессуальной науке категория «производство по делам неискового характера» применительно к КАС РФ практически не рассматривалась. Чаще всего она затрагивалась в рамках исследования особенностей рассмотрения и разрешения отдельных категорий административных дел, имеющих условно бесспорный характер. В качестве примера можно привести работы Н.А. Бурашниковой, Е.В. Буяновой, А.С. Вельмина, О.А. Гуреевой, Л.Ю. Зуевой, Е.А. Мамаевой, Ю.В. Митягина, Е.И. Мухоркиной, М.А. Сойникова, Н.С. Соломиной, С.А. Старостина, А.П. Тарабычиной, Ю.В. Тихомировой, Л.В. Тумановой и др. (Ю.В. Тихомирова «Производство по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании» (Москва, 2004); Н.Г. Бурлакова «Процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел о принудительной госпитализации граждан в медицинский стационар» (Томск, 2006); А.С. Вельминов «Производство по делам об

административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в гражданском процессе» (Саратов, 2014)).

Таким образом, можно констатировать, что в настоящий момент самостоятельное научное исследование, предметно посвященное производству по делам неискового характера в административном судебном производстве, отсутствует.

Цель исследования заключается в разработке и комплексном обосновании положений, образующих теоретическую основу судебного производства по административным делам неискового характера, в том числе для его последующего внедрения в правовое регулирование в рамках дальнейшего совершенствования КАС РФ.

Достижению поставленной цели корреспондируют следующие **задачи**:

- определить место судебного производства по делам неискового характера в различных отраслях российского цивилистического процесса;
- исследовать процессуальную природу и специфику судебного производства по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- выявить средства оптимизации правового регулирования судебного производства по делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке;
- систематизировать процессуальные нормы, регулирующие порядок рассмотрения и разрешения в рамках административного судопроизводства отдельных категорий дел в отношении несовершеннолетних, в целях максимально полной защиты их прав и законных интересов;
- изучить процессуальные особенности судебного производства по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении;

– проанализировать нормативные правовые акты, регулирующие процессуальный порядок производства по административным делам о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации;

– сформулировать предложения применительно к КАС РФ по совершенствованию модели правового регулирования дел неискового характера.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в ходе судебного производства по административным делам неискового характера.

Предмет исследования составляют нормы КАС РФ, а также другие процессуальные и отдельные материальные нормы, регулирующие порядок рассмотрения и разрешения судом административных дел неискового характера; научно-теоретические работы, затрагивающие те или иные аспекты изучаемого правового явления; сложившаяся тематическая правоприменительная практика, в том числе судебная.

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составил диалектико-материалистический метод познания правовой действительности, наряду с которым были использованы общенаучные и частнонаучные методы. Так, генезис дифференциации судопроизводства на виды был исследован посредством исторического (ретроспективного) анализа. Логический метод был взят за основу при выведении основных дефиниций, используемых в работе. Функциональный анализ помог глубже проникнуть в сущность феномена охранительного судопроизводства. Системный подход позволил комплексно подойти к изучению вопросов, касающихся процессуальных особенностей производства по делам неискового характера.

При работе с текстами нормативных правовых актов основным выступил формально-юридический метод. Для выявления перспектив

имплементации зарубежного опыта в области рассмотрения и разрешения судами дел неискового характера применен сравнительно-правовой подход.

Теоретической основой исследования выступили научные труды по вопросам цивилистического процесса, а также сравнительного правоведения. Теоретическую базу исследования процессуальных отношений, складывающихся в ходе судебного производства по административным делам неискового характера, составили труды следующих ученых: С.А. Абрамова, М.Г. Авдюкова, В.В. Аргунова, И.П. Баклановой, С.В. Бырдиной, Д.Х. Валеева, Е.В. Васьковского, И.В. Воронцовой, Р.Ф. Гафарова, А.Г. Гойхбарга, Д.Н. Горшунова, Т.А. Григорьевой, С.Г. Громачевского, М.А. Гурвича, П.Ф. Елисейкина, Ю.В. Ефимовой, И.Л. Жеруолиса, М.И. Зайцева, С.И. Зарудного, О.В. Исаенковой, М.А. Кабаковой, В.Д. Кайгородовой, А.Н. Кузбагарова, П.П. Ланга, Б.Л. Лисковца, И.Б. Морейна, А.А. Мельникова, Р.О. Опалева, Л.И. Поволоцкого, И.В. Решетниковой, И.Н. Сенякина, Е.В. Слепченко, Е.С. Смагиной, А.С. Соминского, Ю.Н. Старилова, М.К. Треушникова, Л.В. Тумановой, Н.А. Чудиновской, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

Кроме того, были проанализированы периодические издания и публицистический материал, которые посвящены наиболее актуальным вопросам рассмотрения и разрешения судами административных дел, имеющих неисковую правовую природу.

Нормативную основу исследования сформировали Конституция РФ, Международные правовые акты, нормы современного российского цивилистического процесса, иные отраслевые нормативные правовые акты, в том числе утратившие силу, а также проекты правовых актов.

Эмпирической базой исследования послужили содержащиеся в опубликованных постановлениях и определениях правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также актуальные материалы судебной практики.

Научная новизна исследования детерминирована избранной научной тематикой, поставленными целями и задачами исследования, она заключается в том, что на монографическом уровне на основе комплексного научного анализа разработаны системные научно-прикладные положения, применимые для дальнейшего развития доктрины современного цивилистического процесса, а также совершенствования правового регулирования судебного производства по административным делам неискового характера.

В связи с этим разграничены и систематизированы критерии деления судопроизводства на определенные виды, правильное применение и использование которых является необходимым условием вынесения судами законного и обоснованного решения. Обосновано, что невзирая на факт отсутствия в КАС РФ надлежащего раздела, посвященного неисковому производству, оно в рамках действующего административного судебного производства существует в законодательно не обособленном виде.

Предложена авторская категоризация административных дел неискового характера. Новизной отличается подход к изучению каждой из существующих (юридически и/или фактически) категорий такого рода судебных дел.

Кроме того, проведен сравнительный анализ смежных категорий «добровольная юрисдикция», «особое производство», «охранительное производство» и др. Применительно к КАС РФ выявлены отличительные признаки неискового производства, проведено его сопоставление с категорией «охранительное производство», на основе которого сформулировано авторское определение последнего.

Разработаны предложения по оптимизации административного процессуального законодательства в части закрепления в КАС РФ специального раздела, посвященного регулированию судебного производства по административным делам неискового характера.

Научная новизна результатов исследования, полученных в ходе выполнения задач и достижения поставленной цели, выражена в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. С позиции современной цивилистической процессуальной доктрины обосновано, что классификация судопроизводства на виды строится на базе критериев нескольких уровней. Первый критериальный уровень основывается на материально-правовой природе дел (независимо от их спорности или беспорности) и отражается в Основном законе страны. Второй критериальный уровень непосредственно детерминирован первым. Для отечественного цивилистического процесса таким критерием выступает судоустройство-отраслевой (формально-юридический), отраженный в кодифицированных правовых актах (ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ). Третий критериальный уровень проявляется через наличие либо отсутствие спора о праве в конкретном деле, подлежащем рассмотрению и разрешению органом правосудия.

2. Аргументировано, что несмотря на отсутствие в КАС РФ легитимации неискового производства в рамках административного судопроизводства *de facto* оно наличествует. Среди всех категорий дел, включенных в КАС РФ, своим беспорным либо условно беспорным (квазиспорным) характером отличаются следующие категории дел:

- об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке;
- о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел и о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

– о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении;

– о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации.

3. Обосновано, что с учетом аксиологического толкования установление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, не является наказанием (карой), а преследует цели защиты публичных (общественных) интересов по профилактике рецидивной преступности. Само существование института надзора указывает на то, что потенциальная предрасположенность лица, ранее совершившего общественно опасное противоправное деяние (и подвергнутого за это наказанию), к повторному нарушению закона рассматривается государством в качестве презумпции. Поскольку с процессуальной точки зрения сам такой факт не требует доказательств, то необходимость установления административного надзора за такими лицами не может вызывать спора, а инициация надзора не должна осуществляться посредством исковых средств защиты, как это имеет место в настоящее время.

4. Исходя из доктринальных основ дифференциации судопроизводства на виды установлено, что отдельные категории административных дел *ipso facto* не нуждаются в самостоятельной институализации. Так, представляется излишним и не соответствующим принципам процессуальной экономии разделение единой по сути категории дел на дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке и дела о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке.

5. Доказано, что признание материалов экстремистскими является по своей сути одним из частных случаев признания информации запрещенной к распространению в Российской Федерации, поэтому расчленение соответствующего предмета регулирования в КАС РФ представляется нецелесообразным, что может вести к концептуальному переосмыслению законодательного конструирования в этой части. Наряду с этим обосновано родовое единство административных дел в отношении несовершеннолетних, основанное на общем субъекте, а также цели обеспечения максимальных гарантий прав и законных интересов наиболее уязвимых участников общественных отношений (лиц, не достигших совершеннолетия).

6. Используемая методология позволила определить формально-логический и функционально-содержательный критерии обособления в КАС РФ неискового вида судебного производства. Первый, формально-логический критерий, основывается на бесспорной либо условно бесспорной (квазиспорной) природе рассматриваемых категорий дел. Функционально-содержательным критерием выступает охранительный характер дел, заключающийся в потребности повышенной защиты определенных сфер общественных отношений (связанных со здоровьем и благополучием нации, информационной безопасностью, необходимостью организации борьбы с рецидивной преступностью и превенции совершения общественно опасных деяний несовершеннолетними, эффективного регулирования миграционных механизмов).

7. Сформулировано авторское определение охранительного производства как самостоятельного вида судопроизводства по делам, носящим бесспорный либо условно бесспорный (квазиспорный) характер, направленного на защиту публичного интереса, в том числе для обеспечения общественной безопасности, предотвращения нарушений прав и законных интересов неопределенного круга лиц, результатом чего выступает

изменение правового статуса конкретного субъекта либо объекта общественных отношений.

Проведенное исследование позволило диссертанту предложить внести следующие изменения в КАС РФ:

- обособить в КАС РФ раздел «Охранительное производство»;
- в первую главу данного раздела «Общие положения» по аналогии с главой 27 ГПК РФ включить статьи «Административные дела, рассматриваемые судом в порядке охранительного производства» и «Порядок рассмотрения и разрешения административных дел, рассматриваемых судом в порядке охранительного производства»;
- объединить дела, регулируемые главами 27.1 и 27.2 КАС РФ, дела, регулируемые главами 30 и 31 КАС РФ, а также дела, регулируемые главами 31.1, 31.2 и 31.3 в главы «Производство по административным делам о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации», «Производство о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке и пребывании в ней» и «Производство по административным делам в отношении несовершеннолетних» соответственно;
- включить в названный выше раздел самостоятельные главы: «Производство по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»; «Производство по делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке»; «Производство по административным делам в отношении несовершеннолетних»; «Производство по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении»; «Производство по административным делам о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации»;

отказаться от использования термина «административное исковое заявление» применительно к производству по административным делам неискового характера как от не соответствующего сущности указанной категории дел и заменить его по всему тексту КАС РФ на термин «административное заявление».

Теоретическая значимость работы заключается в разработке доктринальных основ модели правового регулирования судебного производства по административным делам неискового характера. Сформулированные выводы и изученные закономерности могут служить теоретической базой для будущих научных разработок, связанных с классификацией судопроизводства на виды. Полученные в ходе изучения результаты расширяют научное знание о бесспорной и условно спорной (квазиспорной) юридической природе различных видов административных дел и могут быть использованы при проведении дальнейших процессуальных и межотраслевых научных исследований.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности применения полученных выводов для целей повышения эффективности правового регулирования процессуальных отношений в Российской Федерации. Правильное понимание и отражение в КАС РФ бесспорного и условно спорного (квазиспорного) правового статуса ряда административных дел может существенно повысить эффективность их судебного рассмотрения и разрешения, способствовать формированию единообразной правоприменительной практики.

Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть применены в учебном процессе при преподавании различных процессуально-правовых дисциплин, для подготовки междисциплинарных спецкурсов, посвященных правовому регулированию судебного производства по административным делам неискового характера.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов подтверждается объемной теоретической и

эмпирической базой исследования. Основные выводы и положения, сформулированные в работе, базируются на достаточном изучении и анализе научных трудов в области цивилистического процессуального права, нормативных правовых актов, а также материалов правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где проведено ее рецензирование и обсуждение.

По результатам диссертационного исследования автором опубликовано 9 работ, в том числе 5 статей в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Основные предложения и выводы, сделанные в диссертационном исследовании, нашли отражение в докладах и сообщениях автора на научных и научно-практических конференциях различного уровня, в частности на Всероссийском научно-практическом круглом столе «Перспективы правового регулирования электронного правосудия» (г. Саратов, 2019); IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 2020); VII ежегодном Симпозиуме журнала «Вестник гражданского процесса» «2020 – «Современная кодификация цивилистического процессуального законодательства: влияние на правовую систему, юридическую науку и формирование комфортной юрисдикции» (г. Казань, 2020); Всероссийском научно-практическом круглом столе «Применение судами информационных технологий в условиях пандемии» (г. Саратов, 2020); V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии «Перспективы развития

гражданского процессуального права» (г. Саратов, 2021 г.); VIII ежегодном Симпозиуме журнала «Вестник гражданского процесса» «2021 – О духе законов в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства» (г. Казань, 2021); V Международной научно-практической конференции на тему «Право и справедливость в гражданском и административном судопроизводстве» (г. Саратов, 2021); Саратовском молодежном юридическом форуме «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (г. Саратов, 2021); Всероссийской научно-практической конференции «Судебная реформа в конституционном измерении» (г. Саратов, 2022); круглом столе «Правовая политика в области современного административного судопроизводства: вопросы теории и практики» (г. Саратов, 2022); Всероссийских научно-практических процессуальных чтениях с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 2022); Всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Правосудие в современном мире» (к X Всероссийскому съезду судей) (г. Нижний Новгород, 2022); I Казанском международном юридическом форуме и IX ежегодном Симпозиуме журнала «Вестник гражданского процесса» «Столетняя история Верховного суда и двадцатилетний опыт работы в новом процессуально-правовом порядке рассмотрения гражданских и арбитражных дел» (г. Казань, 2022); круглом столе «Дистанционные технологии в современном арбитражном процессе» (г. Саратов, 2022) и др.

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы и источников.

ГЛАВА 1.

ДЕЛА НЕИСКОВОГО ХАРАКТЕРА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ВИДЫ

1.1. Дифференциация судопроизводства на виды: исторический анализ и современная концепция

В законодательстве различных стран разделение судопроизводства на виды имеет долгую историю, которая началась с самого зарождения процессуального права. Оно обладает не только чисто теоретической, но и важнейшей практической значимостью. При этом дискуссии по данному вопросу не прекращаются и по настоящее время.

Вид производства можно кратко охарактеризовать как процессуальный порядок. Именно исходя из такой трактовки в литературе формулируются дефиниции вида судопроизводства. Одним из наиболее универсальных можно признать определение, предложенное М.К. Треушниковым, который трактовал вид судопроизводства (применительно к гражданско-правовой сфере) как детерминированный характером и спецификой подлежащего защите материального права или охраняемого законом интереса процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения, разрешения определенных групп дел¹.

Легальное (официальное) деление судопроизводства на виды закреплено в Основном Законе Российской Федерации. В настоящий момент в соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть «осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства». Дифференциация судопроизводства на виды не является неизменной: до

---

¹ См.: Гражданский процесс: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 30.

определенного момента перечень судопроизводства в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ включал в себя только конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. В ходе проведения в Российской Федерации судебной реформы данный перечень был дополнен арбитражным судопроизводством, отражающим необходимость совершенствования регулирования судебной защиты прав участников различных видов общественных отношений¹.

Необходимо с сожалением констатировать, что на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют единые критерии выделения видов судопроизводства, что вызывает проблемы при рассмотрении конкретных дел по вопросам процессуального характера². Если в изначальной редакции ст. 118 Конституции РФ была попытка «привязать» классификацию (что логично) к природе спора, то в новой редакции ст. 118 Основного Закона РФ виды судопроизводства коррелируются уже не только с указанным выше критерием, но и с критерием судопроизводственно-отраслевым, определяемым формальными источниками.

Не самым лучшим образом обстоят дела с выявлением универсальной классификации и в юридической доктрине. Как справедливо утверждала Ю.В. Ефимова, исследование признаков, характерных для каждого вида судопроизводства, в науке процессуального права проведено в недостаточной мере, из-за чего нередко происходят судебские ошибки³. От правильного деления судопроизводства на виды зависит вынесение законного и обоснованного решения. С этим соглашаются Р.Ф. Гафаров и Д.Н. Горшунов, подчеркивая, что неправильное определение вида судопроизводства может являться основанием для отмены решения суда, в

---

¹ См.: Григорьева Т.А. К вопросу о становлении арбитражной юрисдикции в России // *Цивилистика: право и процесс*. 2019. № 1. С. 43–53.

² См.: Чугурова Т.В., Скачкова О.С., Бордакова А.Г. К вопросу о критериях деления видов производств в гражданском судопроизводстве // *Вопросы экономики и права*. 2018. № 120. С. 7–11.

³ См.: Ефимова Ю.В. *Виды гражданского судопроизводства*. Саратов, 2008. С. 3.

связи с чем теоретическая проблема приобретает практическое звучание¹. Напротив, корректная, логически обоснованная специализация процессуальной деятельности играет важнейшую роль в достижении магистральной цели судопроизводства, так как позволяет создать условия для максимальной защиты прав и законных интересов лиц в судебном процессе.

Возникает закономерный вопрос: в чем же заключается основная проблема, приводящая к ошибкам в определении вида судопроизводства? По нашему мнению, она носит методологический характер и связана с отсутствием целостной концепции, основанной на четких критериях классификации судопроизводств. Дело в том, что вопрос правильного определения критерия чрезвычайно важен для проведения логически корректной операции классификации. Обычно данный вопрос специально не уточняется в литературе. Как исключение можно привести, в частности, позицию П.Ф. Елисейкина, который в качестве критерия деления судопроизводства на виды рассматривал цель и метод выполнения задач по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов².

В закрепленной в законодательстве модели и в предлагаемых в литературе классификациях, на наш взгляд, отсутствует главное — системность. Виды судопроизводств выделяются рандомно, без должного структурирования. Ученые делают попытки вывести универсальную классификацию, смешивая различные по своей сущности критерии, что делает такие попытки априори методологически бесперспективными. Можно согласиться с мнением И.А. Жеруолиса, что классификация судопроизводств

---

¹ См.: *Гафаров Р.Ф., Горшунов Д.Н.* Проблемы определения вида гражданского судопроизводства: теоретические основания и практические аспекты // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 49–65.

² См.: *Елисейкин П.Ф.* Особенности судебного рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. Ярославль, 1974. С. 33–34.

не может быть произвольной, а должна основываться на объективном критерии¹.

На наш взгляд, классификацией первого уровня должна быть классификация в зависимости от правовой природы дела. В задачи данной работы не входит разработка предложений по внесению изменений в Основной Закон РФ, однако не отметить заключенное в ст. 118 Конституции РФ формально-логическое противоречие нельзя. По нашему мнению, в соответствии с природой дела весь массив судопроизводства подразделяется на большие группы: конституционное, уголовное и гражданское судопроизводства. А уже каждая из них, в свою очередь, имеет внутреннюю градацию, которая, безусловно, в ходе эволюции процессуального законодательства также не остается неизменной.

Так, «классическая» советская теория видов гражданского судопроизводства, насчитывает три основных элемента. Во-первых, это исковое производство (предметом судебной деятельности в нем являются спорные гражданские, трудовые и т. п. правоотношения), во-вторых, производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений (предмет судебной деятельности — спорные государственные, административные и финансовые правоотношения) и, в-третьих, особое производство (связанное с установлением юридических фактов)². При этом, разумеется, каждый вид имеет свои особенности, отличающие его от других

---

¹ См.: *Жеруолис И.А.* Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 66.

² См.: *Елисейкин П.Ф.* Судебное установление юридических фактов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1960. С. 5; *Решетникова И.В.* Предмет науки советского гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 6–15.

видов¹. В то время теоретических, а также практических предпосылок для конструирования новых видов судопроизводства практически не возникало².

Основным во всех отношениях видом судопроизводства — как по удельному весу, так и по значимости — выступало и выступает, безусловно, производство исковое. Главной, базовой его характеристикой следует признать наличие спора о праве³. Спор можно констатировать тогда, когда имеются разногласия во мнениях, обуславливающие наличие между сторонами конфликтной ситуации, когда интересы одной из сторон препятствуют другой в осуществлении принадлежащих ей прав⁴.

В отличие от искового производства публичное и особое производства определяются как бесспорные.

Вместе с тем бесспорность публичного производства (в привычном его понимании) носит условный характер. На это обращали внимание классики советской процессуальной мысли, например, М.А. Гурвич⁵. Современные ученые также отмечают этот факт, указывая, что спор о праве в публичном производстве наличествует, но в особом, широком смысле — как спор о праве административном⁶. Единственным производством, для которого наличие спора не является обязательным признаком, является особое

---

¹ См.: *Молчанова В.В.* Место искового производства в системе видов гражданского судопроизводства // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т. Тамбов, 2019. Т. 1. С. 286–287.

² См.: *Треушников М.К.* Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. М., 2004. С. 12–14.

³ См.: *Фархтдинов Я.Ф., Фетюхин М.В.* Глава 8. Иск в арбитражном процессе. § 2. Право на иск // *Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Чельшев.* М., 2010. С. 192–193.

⁴ См.: *Иванов Г.А., Кондратенко З.К.* Место искового производства в системе видов гражданского судопроизводства // Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Н.М. Швецова. 2018. С. 44–46.

⁵ См.: *Гурвич М.А.* Особые производства в гражданском процессе // Соц. законность. 1958. № 8. С. 26.

⁶ См.: *Жилин А.Г.* Признание нормативных актов недействительными в порядке гражданского судопроизводства // Российский юридический журнал. 1998. № 4. С. 42–44.

производство¹. Из этого факта и вытекает его альтернативное обозначение как «беспорного» производства².

Еще римскому праву помимо «классического» (обычного) искового производства было известно и так называемое беспорное судопроизводство, чье основное отличие состояло в отсутствии оспаривания притязания на вещь или право. Целью обращения к суду в таких случаях выступало установление наличия (либо отсутствия) того или иного факта без каких-либо правовых выводов³. При этом если общая формула обычного (искового) древнеримского судопроизводства включала в себя четыре элемента: демонстрацию, интенцию, кондемнацию и адьюдикацию, то формула судебного разбирательства, нацеленного на констатацию права, имела сокращенный характер, будучи представленной лишь одним элементом — интенцией⁴. Учитывая изложенное, преюдициальные иски можно считать прообразом современных исков о признании, а судебную констатацию фактов, имеющих юридическое значение, — аналогией, предшествующей особому производству.

И все-таки является ли особое производство истинно *беспорным*? Одни специалисты отвечают на этот вопрос однозначно положительно. В частности, Ю.В. Ефимова указывает на то, что материально-правовая природа дел особого производства отличается тем, что *спор в нем отсутствует* (во всех смыслах этого слова)⁵. А.В. Аргунов определяющей

---

¹ См.: Авдюков М.Г. Виды судопроизводств в советском гражданском процессуальном праве // Вестник МГУ. 1956. № 2. С. 129.

² См.: Жерулис И.Л. Некоторые вопросы особого производства // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 64.

³ См.: Жмурко Р.Д. Возникновение и развитие особого производства в Российской Федерации // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции. Шахты, 2019. С. 366–368.

⁴ См.: Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник. М., 2015. С. 321.

⁵ См.: Ефимова Ю.В. Специализация гражданско-процессуальной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 9.

характеристикой данного вида производства называет «презумпцию бесспорности» притязаний, рассматриваемых в процессе¹.

Другие авторы считают, что поскольку в процессе особого судопроизводства устанавливаются факты (для чего в суд представляются соответствующие доказательства, которые могут оказаться противоречивыми), то можно сказать, что в нем наличествует особый вид спора — *спор о факте*².

Иные исследователи и вовсе полагают, что и в рамках особого производства присутствует *спор о праве*, имеющий, правда, определенную специфику. Она заключается в его абсолютном характере — в отличие от относительного характера спора в обычном, исковом производстве. Суть данного различия сводится к следующему: результатом искового производства выступает решение, «убеждающее» спорящие (несогласные друг с другом) стороны в правильности той или иной позиции; итогом же особого производства становится решение, которое может и должно «убедить» в существовании некоего факта неопределенный круг лиц, которые потенциально могут иметь к нему отношение. Таким образом, «спор о праве» (кавычки подчеркивают условность данного термина) в особом производстве существует между конкретным лицом и всеми другими субъектами гражданских правоотношений, которые не признают факт, для установления которого лицо обратилась в суд. Отмеченная выше специфика искового и особого производства, заключающаяся в том, что в первом случае юридические факты устанавливаются перед определенным кругом субъектов (сторонами процесса), а во втором — перед неопределенным кругом, оказывает влияние на преюдициальную силу решений суда и одновременно

---

¹ См.: *Аргунов А.В.* Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

² См.: *Пашин С.Е.* Специфика рассмотрения и разрешения дел судом в порядке особого производства // Актуальные проблемы Российской правовой политики: сборник докладов XVIII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. Таганрог, 2017. С. 150–153.

на возможность привлечения аппарата государственного принуждения к процессу их выполнения¹.

Отнюдь не случайно в общей массе дефиниций особого производства в гражданском процессе прослеживаются две основные точки зрения на его сущность (содержание). Согласно первой из них к особому производству относятся дела, имеющие бесспорный характер, а также дела, содержащие спор о праве, но вытекающие не из гражданских правоотношений. Сторонники этой позиции полагают, что критерием, по которому проходит дихотомия производства на исковое и особое, выступает спор о гражданском праве, точнее его наличие или отсутствие в прямом (узком) смысле этого слова².

В соответствии со второй точкой зрения к делам особого производства могут быть причислены исключительно дела, где спор о праве отсутствует в принципе³.

По нашему мнению, именно бесспорность делает производство «особенным» (особым в традиционной его формулировке). Здесь важны не абсолютные отношения — субъекта с неопределенным кругом лиц, которых потенциально может затронуть установление наличия либо отсутствия того или иного факта, а отношения «внутри» производства (между его участниками), в которых спор либо присутствует, либо нет. Поэтому характеристика особого производства как бесспорного выступает не только обязательной, но и конституирующей, очерчивающей саму суть данного вида судопроизводства.

---

¹ См.: *Коструба А.В.* Особое производство в хозяйственном процессе как форма установления правопрекращающих юридических фактов в гражданских правоотношениях на примере Украины // *Право.by*. 2015. № 6 (38). С. 68–73.

² См., напр.: *Кабакова М.А.* Особое производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1951. С. 9

³ См.: *Бырдина С.В.* Особое производство в советском гражданском процессе по судебному установлению фактов, имеющих юридическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1954. С. 8–9.

Да, оспаривание факта в рамках особого производства возможно. Однако в таком случае — при установлении спора о праве (при подаче заявления, равно как и в процессе рассмотрения дела в порядке особого производства) — суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, где разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ). Тем самым законодатель как бы пытается возвести непереходимую грань между делами особого и искового производства¹.

Основной целью особого производства выступает устранение правовой неопределенности. Данной цели служит и осуществление правосудия в целом, которое приходит на помощь, когда материальные отношения приобрели противоречия в регуляции или охране². Однако зачастую возникают ситуации, когда права и интересы граждан не нарушаются и не оспариваются, но пользоваться ими граждане не имеют возможности ввиду неясности, неустановленности или, иными словами, сомнительности фактических оснований, которые обуславливают различные субъективные права³. Таким образом, особое производство, устанавливая юридические факты, порождает наступление определенных правовых последствий, которое носит автоматический характер, помогая тем самым гражданам в осуществлении их личных и имущественных прав. В особом производстве могут разрешаться споры о правах, если исковой порядок разбирательства законом вообще не предусмотрен.

Юридические факты, устанавливаемые в рамках особого производства в гражданском процессе, отличаются тем, что их появление не зависит от

---

¹ См.: *Гришаев С.А.* Характер дел особого производства // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 15. С. 15–19.

² См.: *Кузбагаров А.Н., Шеломанова Л.В.* Актуальность отдельных правовых институтов при осуществлении правосудия по гражданским делам: теоретические и практические взгляды // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С. 167–174.

³ См.: *Мельников А.А.* Вопросы особого производства в советском гражданском процессе и проект основ гражданского судопроизводства // Советское государство и право. 1961. № 3. С. 93.

воли лица, а их существование может оказаться достаточно длительным. Многие из них так и остаются в своем первоначальном статусе и относительно них не возбуждается судебное производство. Лишь только в случае, если их неустановленность либо неточность оказываются препятствием для реализации субъективных прав и законных интересов некоего лица, они могут стать предметом судебного разбирательства. В этом случае бесспорность как основная (ключевая) черта дел, рассматриваемых в особом производстве, сближает деятельность судебных органов с деятельностью органов нотариальных, о чем, в частности, говорил А.Г. Гойхбарг¹.

Определенную значимость трехчленное деление цивилистического судопроизводства сохраняло и в постсоветской процессуальной доктрине². Однако современная реформа гражданского судопроизводства, проводимая в стране в течение последних 20 лет³, внесла в нее коррективы⁴. Свою роль сыграл плавный переход от унификации, трактуемой через призму приведения отечественного законодательства в соответствие с международными правовыми актами, к гармонизации — согласованному, слаженному сочетанию международных и национальных норм⁵.

Во-первых, на основании действующего ГПК РФ сегодня выделяется большее число видов гражданского судопроизводства: приказное, исковое, упрощенное, заочное; особое производство; производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении

---

¹ См.: *Гойхбарг А.Г.* Курс гражданского процесса. М., Л., 1928. С. 285–286.

² См.: *Юдин А.В.* Конкуренция видов производств в гражданском и арбитражном процессе // Судья. 2012. № 8 (20). С. 38–44.

³ См.: *Валеев Д.Х.* Современная реформа гражданского судопроизводства // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: сборник научных статей / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. Курск, 2017. С. 33–44.

⁴ См.: *Сенякин И.Н., Барсукова В.Н.* Особенности влияния судебной реформы на систему гражданского процессуального законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 186–191.

⁵ См.: *Вавилин Е.В., Чекмарева А.В.* Современный вектор развития цивилистического процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 35–40.

ребенка прав доступа на основании международного договора РФ; производство по рассмотрению дел о защите прав и законных интересов группы лиц; производство по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов; производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов; производство по делам с участием иностранных лиц¹.

Во-вторых, в течение двух последних десятилетий, отражая изменения в объективных российских реалиях, в отечественном законодательстве появились новые кодифицированные процессуальные акты (сначала АПК РФ, а затем — КАС РФ), что, по сути, можно рассматривать как формирование самостоятельных процессуальных отраслей, противоречащих устоявшейся структуре как отраслевого, так и внутриотраслевого деления судопроизводства на виды.

Сам факт принятия соответствующего отраслевого кодекса еще не означает автоматического упорядочивания системы видов судопроизводства. До определенного времени внутриотраслевая градация судопроизводства существовала только в гражданском процессе, а первый АПК РФ 1992 года не предусматривал никакого иного вида судопроизводства, кроме искового. В то же время необходимость разделения единого арбитражного судопроизводства на виды настойчиво подчеркивалась в специализированной литературе². И если с арбитражным судопроизводством ситуация была так или иначе скорректирована, то в более «молодом» КАС РФ в настоящий момент пока также отсутствует четкая, структурированная классификация административного судопроизводства на виды, тогда как фактически некое деление, очевидно, имеет место быть.

---

¹ См.: *Низиньковская В.В.* Виды гражданского судопроизводства // Актуальные проблемы современной науки: теория и практика: материалы международной (заочной) научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Вострецова. Нефтекамск, 2020. С. 413–417.

² См.: *Бакланова И.П.* Особое производство в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 4.

Надо отметить, что некоторые исследователи, в частности, Э.Б. Аблаева, А.Р. Енсебаева и М.А. Утанов, выделяют довольно интересные «гибридные» («собирательные» по терминологии авторов) виды судопроизводства, такие как «особое исковое производство», среди всех стран постсоветского пространства закрепленное только в Казахстане¹. Авторы высказывают надежду на то, что в будущем особое исковое производство может отграничиться от исковой формы судопроизводства и преобразоваться в отдельную установленную законом процессуальную форму судопроизводства, однако говорить об этом пока преждевременно.

Полагаем, что современная концепция классификации судопроизводства на виды, помимо критерия первого уровня — правовой природы дела — должна быть в обязательном порядке дополнена критериями других уровней, однако, выработать универсальный критерий вряд ли представляется возможным, поскольку опять-таки в силу различной правовой природы конституционного, уголовного и гражданского судопроизводства их внутренняя градация не будет аналогичной. Для гражданского процесса критерием второго уровня будет судостроительственно-отраслевой (формально-юридический) критерий, в современном законодательстве четко отраженный в кодифицированных правовых актах соответствующих процессуальных отраслей (ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ). А уже на третьем уровне классификации не только можно, но и нужно (в соответствии с концепцией единого гражданского процесса и перспективой принятия единого процессуального кодекса) достичь универсальности, взяв за основу деления дел в общем (глобальном) смысле наличие либо отсутствие принципиального разногласия между сторонами — спора о праве.

---

¹ См.: Аблаева Э.Б., Енсебаева А.Р., Утанов М.А. Особое исковое производство как разновидность публичного производства // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 204–210.

1.2. Дела неискowego характера в различных отраслях российского цивилистического процессуального законодательства

Дела неискowego, т.е. беспорного или условно беспорного (квазиспорного), характера присутствуют во всех отраслях цивилистического процесса. В *гражданском процессе* им посвящен самостоятельный подразд. IV («Особое производство»). Помимо гл. 27, закрепляющей общие положения рассмотрения и разрешения дел особого производства, данный подраздел в действующей редакции включает в себя десять самостоятельных глав, регулирующих особенности рассмотрения отдельных категорий дел.

На примере действующего ГПК РФ можно проследить определенные методологические изменения в рамках российского процессуального права. Пункт, предусматривающий рассмотрение в порядке особого производства в рамках гражданского процесса дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке, утратил силу с 15 сентября 2015 г. Данное изменение может в перспективе оказаться не последним. Например, в специализированной литературе можно встретить мнение о том, что дела по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении следует изъять из перечня дел, рассматриваемых в порядке особого производства. Это аргументируют тем, что природа данных дел входит в противоречие с главной характерной особенностью особого производства — беспорностью, поскольку здесь присутствует спор о праве между лицами, участвующими в деле. Данные дела, по мнению А.Ю. Францифорова, целесообразно (и более того — необходимо) рассматривать в порядке искового производства¹.

---

¹ См.: Францифоров А.Ю. Сущность особого производства: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 9.

В *арбитражном процессе* неисковое производство направленно на установление наличия или отсутствия юридического факта, имеющего значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Отсюда вытекает и название, которое законодатель выбрал для обозначения соответствующей главы: «Рассмотрение дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение» (гл. 27 АПК РФ). Таким образом, производство по делам неискового характера в арбитражном процессе — это один из способов защиты прав и законных интересов лиц, осуществляющих указанные выше виды деятельности¹, и соответственно, фактор, служащий целям обеспечения беспрепятственного экономического развития страны.

В ходе анализа судебной практики были выявлены следующие категории дел неискового характера в арбитражном процессе:

- дела о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию заявителя сведений, распространенных в сети Интернет, в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее порочащие сведения²;
- дела об установлении юридического факта признания общежития многоквартирным домом³;
- дела об установлении факта владения и пользования движимым имуществом как своим собственным⁴;
- дела об установлении факта утраты возможности взыскания недоимки по страховым взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний¹;

---

¹ См.: Герасимова Е.Г. Категории дел особого производства в арбитражном процессе // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: сборник научных статей. Саратов, 2018. С. 48–52.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. 15 марта.

³ См.: Решение Арбитражного суда Иркутской области от 20 февраля 2018 г. по делу № А19-23136/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 1 августа 2017 г. по делу № А47-1395/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– дела об установлении факта принадлежности счета в реестре акционеров² и ряд других.

Поскольку перечень дел, которые могут быть рассмотрены в порядке неискового производства в арбитражном процессе, является открытым, иногда требуются дополнительные разъяснения относительно того, какие дела, напротив, не подлежат рассмотрению в этом порядке. Так, в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2004 г. № 76 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение»³, в качестве таковых, в частности, указаны: заявление об установлении наличия или отсутствия права (права собственности, права из обязательства и др.); заявление об установлении факта исполнения определенным лицом обязанности; заявление с требованием дать правовую оценку поведению лица; заявление о признании договора заключенным либо незаключенным.

Если в гражданском (равно как и в арбитражном судопроизводстве) ситуация с оформлением неискового производства в отдельный институт далека от совершенства, то *в административном процессе* дела обстоит еще более неудовлетворительно, что обуславливается объективными обстоятельствами.

Понимание административного судопроизводства в последнее время претерпело определенную трансформацию. Количество дел, возникающих из публичных правоотношений и рассматриваемых судами общей юрисдикции, на протяжении долгого времени имело тенденцию к неуклонному увеличению, что неизбежно поставило вопрос о выделении в отдельный вид

---

¹ См.: Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 24 ноября 2017 г. № А39-8215/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Решение Арбитражного суда Ульяновской области решение от 28 января 2016 г. по делу № А72-14243/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2004 г. № 76 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

административной юстиции. Кроме того, насущной необходимостью было установление повышенных гарантий защиты частных лиц в спорах с публично-правовым образованием, обладающим властными функциями, несравненно большими возможностями и ресурсами, полномочиями, субординационным характером публичных правоотношений¹.

Итак, сфера действия административной юстиции распространяется на все виды публично-правовых отношений по поводу управления — как путем решения вопросов, имеющих значение для государства и отдельных социальных групп, так и путем разрешения индивидуальных публично-правовых споров, затрагивающих субъективные публичные права отдельных субъектов, вовлеченных в процесс государственного управления. Специалисты сходились во мнении, что целесообразно (и опять же необходимо) исключить из гражданского процессуального законодательства правила рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, и принять единый процессуальный акт, включив в него положения, рассредоточенные в других нормативных правовых актах — ГПК РФ, АПК РФ и КоАП РФ².

При этом если сама идея выделения самостоятельной административной юстиции в целом разделялась научно-практическим большинством, то вопрос о ее форме (модели) оставался дискуссионным. Одни аналитики в качестве наиболее приемлемой организационной модели административной юстиции в России рассматривали собственную систему административных судов, которая по идее должна обеспечить как специализацию судей при рассмотрении административно-правовых споров, так и их независимость от органов исполнительной власти и их должностных

---

¹ См.: Смагина Е.С. Сопоставление гарантий реализации принципа состязательности в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12 (88). С. 128–132.

² См.: Соловых С.Ж., Юсупова А.Н. Понятие административной юстиции // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Политические науки и право. 2016. № 1 (5). С. 48–53.

лиц¹. Другие эксперты возражали и указывали на то, что сам факт появления самостоятельного административного судопроизводства не предопределяет неизбежно возникновения специализированного вида судов — административных. Все дела, которые происходят из публичных правоотношений, подлежат рассмотрению судьями (судебными составами, судебными коллегиями), имеющими соответствующую специализацию, по правилам административного судопроизводства. Этого будет достаточно для решения проблемы неопределенности подведомственности указанной категории дел, которые рассматривались различными судами².

Путь, который выбрал законодатель, отражен в принятом в 2015 г. КАС РФ Федерации. В том же году утратил силу подраздел III («Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений», ст. 245–261.8). Таким образом, рассмотренная выше традиционная градация гражданского судопроизводства на исковое производство, производство по делам, возникающим из административно-правовых (публичных) отношений, и особое производство, утратила официальное признание.

Административное судопроизводство по сравнению с иными отраслевыми видами судопроизводства является самым молодым. В советское время само понимание административного процесса являлось расплывчатым, что выражалось в многообразии терминов и трактовок, использовавшихся в данной сфере правовой регламентации общественных отношений: «административное производство», «учредительное производство», «процесс правоприменительной деятельности органов управления», «выработка актов планирования», «регистрационные действия», «разрешение административных споров», «производство о применении принудительных мер в сфере управления» и др. По сути, лишь принятие в 2015 г. КАС РФ ознаменовало формирование новой

---

¹ См.: *Смирнова Е.В.* Становление и развитие административной юстиции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

² См.: *Слепченко Е.В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2012. С. 5.

административной процессуальной формы и обусловило учреждение административного процесса как судебного процесса по административным делам.

Можно согласиться с Ю.Н. Стариловым в том, что административное процессуальное законодательство, несмотря на ведущиеся споры о самоидентификации новой отрасли законодательства — административного судопроизводства¹, в настоящее время является в целом сформированным и достаточным: принято и действует достаточное количество законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих квазипроцессуальные порядки и правила в сфере организации и функционирования исполнительной власти и публичного управления².

Появление в нашей стране КАС РФ — самостоятельного кодифицированного правового акта, предметно посвященного рассматриваемому виду судебной деятельности, вне всяких сомнений стало значимым событием современной судебной реформы. Специалисты отмечают, что наконец-то самостоятельный юридический статус и обособленную процессуальную форму приобрело судопроизводство, отвечающее за осуществление судебного контроля законности действий представителей органов государственного и муниципального управления³. Безусловно, этот шаг следует признать актуальным и прогрессивным,

---

¹ См.: *Исаенкова О.В., Воронцова И.В., Кондратенко З.К., Плотников Д.А., Усцов Д.К.* Развитие принципов гражданского и административного судопроизводства в российском цивилистическом судопроизводстве // *Вопросы истории.* 2021. № 12–4. С. 264–276.

² См.: *Старилов Ю.Н.* Много административных процессов не бывает, или административное судопроизводство — единственный вид современного российского административного процесса // *Вестник Воронежского государственного университета.* Сер.: Право. 2021. № 2 (45). С. 287–293.

³ См.: *Золотухин А.Д.* Некоторые рассуждения о проблемах административного судопроизводства // *Вестник Тамбовского университета.* Сер.: Политические науки и право. 2015. № 2 (2). С. 48–51.

поскольку публичное производство рассматривается как одна из наиболее перспективных форм судебного контроля за действиями органов власти¹.

Однако в литературе высказывается точка зрения, что принятый в 2015 г. КАС РФ не только не прекратил дискуссии о месте административного судопроизводства в юридическом процессе, но и, наоборот, их обострил². Как с сожалением констатирует Н.А. Громошина, «утверждать, что действующее теперь (после принятия КАС РФ — *примечание наше, А.Т.*) процессуальное законодательство приведено в соответствие с Конституцией РФ — грешить против истины»³.

По-прежнему сохраняется некоторая неопределенность в понимании категории «административное судопроизводство». Речь, прежде всего, идет о разграничении данного понятия с «созвучной» категорией «производство по делам об административных правонарушениях». В настоящий момент данные дела регулируются гл. 25 АПК РФ. Смешивать названные понятия недопустимо, что подчеркивает П.П. Серков, рассматривая производство по делам об административных правонарушениях по отношению к административному судопроизводству как «самодостаточный правовой институт»⁴. Последнему нет места ни в административном, ни в гражданском судопроизводстве, тем не менее, как считает Н.А. Громошина, отправлять его в уголовное, а тем более конституционное судопроизводство будет неверным шагом⁵. В связи с этим «нахождение» его в АПК РФ можно считать единственным закономерным решением на настоящий момент.

---

¹ См.: *Воложанин В.П.* Споры в неисковых производствах // Российский юридический журнал. 2004. № 2 (42). С. 70–73.

² См.: *Спиридонов П.Е.* Административное судопроизводство и его соотношение с иными видами судебных производств // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 2. С. 15–19.

³ *Громошина Н.А.* О месте административного судопроизводства в правовой системе // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 25–28.

⁴ См.: *Серков П.П.* К вопросу о понимании современного административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 9–14.

⁵ См.: *Громошина Н.А.* О месте административного судопроизводства в правовой системе // Журнал административного производства. 2016. №1. С. 26.

Несовершенная внутренняя структура законодательства об административном судопроизводстве не позволяет «вписать» его в общую концепцию классификации судопроизводства, а также вступает в противоречие с концепцией единства современного цивилистического процесса, которое охватывает собой гражданское, арбитражное и административное судопроизводство. Как верно отмечает Л.В. Туманова, в связи с этим необходимо устранить различное процессуальное регулирование одинаковых для разных видов судопроизводств правил¹.

В отличие от других процессуальных кодексов в КАС РФ не выделен самостоятельный раздел, предметно посвященный неисковому («особому» и т. п.) производству (разд. IV «Особенности производства по отдельным категориям административных дел» в качестве такового считаться не может). С формальной точки зрения это могло бы свидетельствовать об отсутствии соответствующего производства в рамках административного процесса, что, конечно, не соответствует действительности.

Неисковое производство в рамках административного судопроизводства не просто может существовать, но и существует, о чем свидетельствует тот факт, что целый ряд дел, перечисленных в ч. 2 ст. 1 КАС РФ, имеет бесспорный или условно бесспорный (квазиспорный) характер.

Среди включенных в КАС РФ условно бесспорных дел выделяются следующие категории:

- об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке;
- о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение;

---

¹ См.: Туманова Л.В. Предложения по совершенствованию процессуального законодательства // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2018. № 2. С. 73–79.

– о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации;

– о помещении несовершеннолетних лиц в подведомственные органам внутренних дел центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и помещении несовершеннолетних лиц, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Впрочем, бесспорный характер указанных выше категорий дел признается не всеми. В частности, Р.О. Опалев полагает, что в делах о принудительной госпитализации граждан в медицинскую организацию в недобровольном порядке и в ряде других схожих дел присутствует так называемый публично-правовой спор, под которым он понимает «переданные на рассмотрение суда разногласия юридически заинтересованных лиц по поводу субъективных прав, свобод, законных интересов, полномочий в сфере административных и иных публичных правоотношений, возникшие при отсутствии возможности их принудительной реализации»¹.

Высказанная точка зрения является весьма интересной и аргументированной, но ее вряд ли можно всецело разделить. Обоснование наличия публично-правового спора, базирующееся на «отсутствии возможности принудительной реализации» публичных полномочий в определенных ситуациях, не может считаться достаточным, иначе какой в принципе смысл был бы в правовом урегулировании указанных ситуаций? Условная бесспорность (квазиспорность) перечисленных категорий дел заключается как раз в законодательном закреплении безальтернативности наступления определенных последствий при наличии определенных

---

¹ *Опалев Р.О.* Понятие публично-правового спора и его значение для толкования и совершенствования законодательства об административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. 2022. № 2. С. 5–8; *Опалев Р.О.* К вопросу об особом административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 36–39.

обстоятельств. Обязательность же рассмотрения дел данной категории и ряда других дел в судебном порядке выступает лишь маркером повышенной общественной значимости данных сфер общественных отношений и гарантией максимальной защиты соответствующих субъективных прав и свобод граждан, о чем мы более подробно будем говорить далее.

Таким образом, дела неискового характера (де-юре или де-факто) занимают отдельную нишу во всех отраслях цивилистического процесса. При этом если в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве данная категория дел более или менее систематизирована, вписана в общую структуру соответствующего кодекса, то дела неискового характера в административном процессе явно нуждаются в глубоком теоретико-практическом анализе и концептуальном обновлении законодательного урегулирования в КАС РФ.

ГЛАВА 2.**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО
ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ НЕИСКОВОГО ХАРАКТЕРА В
КОДЕКСЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****2.1. Особенности судопроизводства по административным делам
об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест
лишения свободы**

Среди всех категорий дел, включенных в КАС РФ, своей условной бесспорностью выделяются дела об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Официальное определение административного надзора закреплено в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹ (далее — Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Закон № 64-ФЗ), согласно которому он представляет собой осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с настоящим Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Прежде чем начать исследование процедуры рассмотрения данной категории дел, необходимо определиться с тем, на решение какой проблемы направлены дела об административном надзоре. Данный институт в нашей стране имеет глубокие исторические корни. Так называемый «полицейский надзор» существовал еще в дореволюционной России. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. регулировало надзорную

---

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037; 2019. № 40. Ст. 5491.

деятельность государства за освобожденными из мест лишения свободы. На лиц, направленных на ссылку в Сибирь или другие отдаленные места на житье и освобожденных из временного заключения, возлагалась обязанность «отдачи под надзор полиции». По мнению специалистов дореволюционного права, это свидетельствует о заинтересованности Российского государства в предупреждении рецидивной преступности посредством организации контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы¹.

В советское время данный институт был официально закреплен в результате издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»². В это же время появились и научные исследования, предметно посвященные данному институту, в частности, его основных принципов. Так, А.С. Бондаренко в качестве таковых выделял следующие основополагающие начала: законность, гуманизм, сочетание убеждения и принуждения, индивидуальный подход к поднадзорным лицам, гласность³. Перечисленные принципы актуальны и в условиях современных отечественных реалий.

Институт административного надзора не является атрибутом исключительно российской правовой системы — знаком он и успешно применяется во многих других государствах с различным уровнем политического, социально-экономического и культурно-правового развития. Основная миссия самого существования уголовно-исполнительной системы — это исправление лиц, совершивших преступление и подвергнутых за это наказанию, а также превенция совершения ими новых общественно опасных деяний.

---

¹ См.: *Овсянников В.А.* Историко-правовая характеристика института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // *Проблемы правоохранительной деятельности.* 2017. № 4. С. 108–112.

² См.: *Ведомости Верховного Совета СССР.* 1966. № 30. Ст. 597.

³ См.: *Бондаренко А.С.* Административный надзор за освобожденными из ИТУ лицами и его эффективность (основные вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1973. С. 29.

Сразу оговоримся, что несмотря на апробированность российской и общемировой практикой, существуют и противники самого института административного надзора. В частности, такие правозащитники, как Л.М. Алексеева, Л.А. Пономарев, М.А. Громов, негативно высказываясь о данном институте, аргументируют свою позицию тем, что дополнительные ограничения прав сверх тех, что установлены приговором суда, с позиций международно-правовых норм можно трактовать в качестве «повторного предания суду», «двойного наказания», присоединяемого к первоначальному на основании того, что совершившее преступление лицо не встало на путь исправления. Однако большей частью специалистов данная точка зрения не разделяется¹.

Изоляция, особенно долгосрочная, человека от нормального социума, что происходит в случае осуждения лица к лишению свободы, зачастую порождает новые проблемы: усугубление различного рода расстройств и отклонений, повышенную злобу и агрессию, с которой он возвращается в общество, и обуславливает его психологическую «готовность» к совершению новых общественно опасных деяний². В связи с этим, как справедливо отмечают аналитики, одной из наиболее актуальных проблем современной российской правоохранительной системы можно назвать рецидивную преступность.

Несмотря на то, что общие показатели преступности снижаются, в отношении уровня рецидивной преступности такой тенденции, к сожалению, не наблюдается. Лица, совершившие преступления и отбывшие наказание в виде лишения свободы, объективно чаще преступают закон, нежели лица, не относящиеся к рассматриваемой категории. Исследования общественных настроений показали, что законопослушные граждане особенно опасаются рецидивистов и возможности совершения ими повторных противоправных

---

¹ См.: *Давыдова Е.А.* Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2. С. 66–70.

² См.: *Фатеев В.А.* Адаптация и социализация после освобождения // Российский тюремный журнал. 2009. № 2 (вопросы УДО).

деяний¹ и во многом небезосновательно: статистика Судебного департамента, свидетельствует о том, что более тридцати процентов всех преступлений — дело рук рецидивистов². В 85% случаев рецидив случается в течение трех лет следующих за выходом лица из мест лишения свободы³. Именно в целях защиты публичных, а также частных интересов по профилактике рецидивной преступности создан институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Целесообразность и актуальность использования данного института в указанных целях подтверждается практикой: Министр Внутренних дел РФ В.А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2020 г. отчитался о масштабах задействия в 2019 г. Института административного надзора в целях профилактики рецидивной преступности и привел конкретные цифры: из ста тринадцати тысяч лиц, состоящих на учете за несоблюдение установленных судом ограничений и обязанностей к административной ответственности привлечено 92 тысячи поднадзорных, к уголовной — почти 11 тысяч⁴.

Долгое время применение института административного надзора было проблемным в связи с отсутствием надлежащей правовой регламентации⁵. Ситуацию положительным образом изменило появление в 2011 г. Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Необходимость принятия

---

¹ См.: *Шиян В.И.* Основные вопросы осуществления административного надзора // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 5–1. С. 123–128.

² В России ежегодно снижается число осужденных рецидивистов // РИА Новости. URL: ria.ru. (дата обращения: 07.09.2021).

³ См.: *Фильченко А.П.* Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 54–58.

⁴ См.: Текст официального выступления В.А. Колокольцева на Расширенном заседании Коллегии МВД России от 26 февраля 2020 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/19639138>. (дата обращения: 07.09.2021).

⁵ См.: *Тищенко Г.И.* Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 67–69.

специального нормативного правового акта, регулирующего соответствующий сегмент общественных отношений, подтверждается практикой других стран, близких Российской Федерации как в рамках исторической судьбы, так и с точки зрения тенденций правовой реформы. Однако нельзя не заметить временную разницу в принятии такого рода законов: так, в Республике Казахстан соответствующий нормативный правовой акт был принят в 1996 г.¹, а, например, в Республике Узбекистан — только в 2019 г.² В то же время в Белоруссии до сих пор не принят самостоятельный нормативный правовой акт, посвященный институту административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и соответствующие отношения регулируются Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Итак, принятие специального тематического закона, предметно регулирующего институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, следует признать шагом актуальным и перспективным. Тем не менее его появление отнюдь не решило всех имеющихся в данной сфере проблем правоприменения.

Если исследований, посвященных административному надзору за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как материально-правовому институту достаточно много, то процедурная его сторона остается сравнительно малоизученной. Между тем соблюдение необходимого баланса прав освобождаемых лиц и гарантий безопасности граждан как залог совершенствования института административного надзора за лицами,

---

¹ См.: Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 г. № 28-І «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006176 (дата обращения: 07.09.2021).

² См.: Закон Республики Узбекистан от 2 апреля 2019 г. № ЗРУ-532 «Об административном надзоре за отдельной категорией лиц, освобожденных из учреждений по исполнению наказания». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31892692 (дата обращения: 07.09.2021).

освобожденными из мест лишения свободы¹ немислимо без надлежащего урегулирования данного института как с материальной, так и с процессуально-правовой точки зрения.

Как и во многих других материально-правовых законах, в Законе № 64-ФЗ присутствует «процессуальный блок». Процессуальным аспектам вопроса в данном законе посвящена гл. 2 «Установление, продление, прекращение и осуществление административного надзора». Однако в данной главе, по сути, закреплены лишь общие принципы, а именно судебный порядок установления (а также продления и досрочного прекращения) административного надзора и кратко перечислены юридические основания — необходимые для этого документы. Для полноценного процессуального регулирования соответствующей сферы общественных отношений такого положения вещей явно недостаточно, тем более что практика рассмотрения данной категории дел складывалась весьма противоречиво.

До появления КАС РФ процессуальные вопросы установления административного надзора регулировались ГПК РФ, что было причиной обвинения законодательства в возможности неоднозначного толкования соответствующих норм, неопределенности правового статуса участников данного вида судопроизводства, наличии проблем в определении их полномочий, дискуссий относительно сроков рассмотрения дел и т.д. Данная категория дел характеризовалась специалистами как «абсолютно чужеродная» для гражданского судопроизводства². В литературе даже высказывается идея о том, что административный надзор, несмотря на то, что

---

¹ См.: *Очертько Е.А., Очертько С.Н.* Совершенствование института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: баланс прав освобождаемых лиц и гарантий безопасности граждан // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI-ого круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России». Курск, 2021. С. 36–44.

² См.: *Буянова Е.В.* Производство по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: новелла ГПК РФ // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2012. № 16. С. 22–29.

это несколько противоречит его названию, в своей сущности приближен к уголовно-правовой сфере¹.

Действительно, данный сегмент общественных отношений находится на стыке уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, поэтому правовое регулирование его процессуальных аспектов, на наш взгляд, совершенно нелогично было помещать в сферу гражданско-правового регулирования. В связи с этим переход процедуры рассмотрения дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в административное судопроизводства представляется оправданным и своевременным.

Итак, в настоящее время структурно глава «Производство по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (гл. 29) входит в разд. IV «Особенности производства по отдельным категориям административных дел». Тем самым законодатель фактически признал определенную «особенность» данной категории дел, выделив ее (наряду с еще несколькими категориями) в некое отдельное процессуальное образование и изложив основные его правила в нескольких самостоятельных статьях. Здесь в очередной раз сталкиваемся с подтверждением ранее высказанной мысли о том, что термин «особое производство», официально используемый в ГПК РФ и АПК РФ, является не совсем удачным, поскольку лишь указывает на «инаковость» (по сравнению с обычным, исковым производством) данной категории дел, но не отражает ее сути и принципиальных отличий от других категорий. В КАС РФ упомянутый раздел также содержит некий «набор» выделяющихся своей непохожестью категорий дел без четкого обоснования такого структурного обособления, что целесообразно было бы сделать непосредственно в названии такого раздела, о чем будем говорить ниже.

---

¹ См.: Корнеев С.А. Доктринальное определение и сущность административного надзора // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56). С. 69–73.

Можно выделить следующие общие стадии рассмотрения дел, связанных с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

1) *Возбуждение дела об административном надзоре.* Согласно действующему административному процессуальному законодательству, судебное рассмотрение дел, связанных с административным надзором, инициируется подачей административного искового заявления. При этом для каждого вида дел предусмотрены свои заявители. Административное заявление об установлении административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, подается в суд по месту жительства или месту пребывания этого лица и обычно в нем прописываются предлагаемые к установлению ограничения дополнительного плана, учитывающие специфику личности преступника и состава (элементов) его деяния. Таковыми, в частности, могут быть запрещение находиться в зданиях детских образовательных учреждений, и прочих местах скопления несовершеннолетних, включая те территории, которые к ним прилегают¹, запрещение участия в массовых и других мероприятиях².

Конкретный выбор дополнительных ограничений, целью которых является превенция повторного совершения лицом противоправных деяний, должен основываться на анализе причин и условий, которые детерминировали первоначальное преступное поведение лица, а они, в свою очередь подразделяются на несколько сфер: экономическую, социально-психологическую, организационно-правовую³.

---

¹ См.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 21 декабря 2016 г. по делу № 33а-22438/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 28 декабря 2016 г. по делу № 33-15873/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Темникова Н.В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 20.

Согласно общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 272 КАС РФ, административное исковое заявление, связанное с административным надзором, принимается к производству суда незамедлительно.

2) *Рассмотрение дела, связанного с административным надзором.* Административные дела, связанные с административным надзором, подлежат рассмотрению в течение десяти дней со дня поступления административного искового заявления в суд.

Обязанность доказывания обстоятельств по делу об административном надзоре лежит на заявителе.

Правовое регулирование указанного института (ст. 271 КАС РФ) оставляет неопределенным вопрос критериев, имеющих решающее значение для установления тех или иных ограничений. Специалисты предполагают, что их выбор (как истцами, так и судом) зависит от обстоятельств дела, отраженных в материалах и документах, предоставляемых истцами. Их условно можно классифицировать, в зависимости от характера, на связанные с личностью преступника (включая здоровье, семейное положение, место жительства, трудоустройство и т.д.) и связанные с деянием, за которое он был наказан лишением свободы (степенью его общественной опасности).

Проблема неопределенности усугубляется тем, что все вышеперечисленные обстоятельства можно расценить как субъективные, следовательно, они не могут быть обязательными для принятия их в качестве каких-либо критериев.

Основным принципом рассматриваемого института специалисты называют принцип индивидуализации, утверждая, что Закон № 64-ФЗ «пронизан его идеей»¹. В то же время при принятии решения по делам, связанным с административным надзором, важно учитывать также и другие, как общеправовые, так и специальные, принципы данного института, а

---

¹ См.: *Кашкина Е.В.* Индивидуализация как приоритетный принцип административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 31–35.

именно, криминологическую обоснованность, сочетание индивидуализации и дифференциации, экономии принудительных средств¹.

Административный надзор — это мера, в любом случае предполагающая определенные ограничения для поднадзорного лица, поэтому вопросы ее установления, безусловно, должны быть четко урегулированы как с позиции четкого закрепления всех материальных аспектов, так и в отношении продумывания всех процедурных моментов. Еще в XIX веке правоведы, исследуя значение и особенности данного института, указывали на то, что, преследуя попечительную цель, полицейский надзор (схожий по своей сущности с современным административным надзором) «...не должен вредить интересам освобожденных, отягощать еще более и без того трудное положение этих лиц и тем затруднять их возможность честного существования»².

С.В. Аветисян, рассуждая о роли установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в деле предупреждения рецидивной преступности специально подчеркнул, что основная идея не «угнетение» лица, совершившего преступление, а защита общественных интересов³.

То, что установление административного надзора не преследует карательные (наказательные) цели, отмечают не только теоретики, но и практики в ходе рассмотрения данной категории дел⁴. Более того, данную

---

¹ См.: Никитин А.Д. Специальные принципы постпенитенциарного административного надзора // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Право. 2014. №1 (11). С. 63–69.

² Цит. по: Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. СПб., 1889. С. 485–486.

³ См.: Аветисян С.В. О некоторых аспектах ФЗ от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 215–217.

⁴ См.: Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 12 июля 2012 г. по делу № 33-1704. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

точку зрения озвучил и Конституционный Суд РФ в своем Определении от 22 марта 2012 г. № 597-О-О¹.

Определенные процессуальные особенности рассмотрения данной категории дел связаны с возможным отсутствием ответчика на заседании суда. До того, как в 2015 г. был принят КАС РФ, производство по данной категории дел подчинялось правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством. В частности, п. 4 ст. 167 ГПК РФ предусматривал необязательность участия ответчика при рассмотрении дела (заочное производство). В то же время явка других участников судебного заседания (свидетеля, эксперта, специалиста) закреплялась как обязательная и отсутствие уважительных причин могло стать причиной наложения на них судебного штрафа или привода в случае неявки (п. 2 ст. 168 ГПК РФ).

В настоящее время общие положения, регулирующие случаи, когда судебное разбирательство административного дела откладывается, закреплены в п. 1 ст. 150 КАС РФ, п. 1 которой предусматривает возможность для суда признать участие какой-либо из сторон не обязательным. Четкой регламентации (перечня случаев), когда это должно происходить, не установлено.

Принцип состязательности в административном производстве в целом имеет трансформированный вид, в отличие от гражданского или арбитражного судопроизводства, где, как справедливо пишет И.В. Решетникова, «...произошло смешение активности суда, активности сторон и их ответственности»². Что же касается административного судопроизводства, то одна из сторон априори обладает более широкими властно-дискреционными полномочиями, финансовыми, интеллектуальными,

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 3, 4, 5, 6, 10, 12 и 13 Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы", части первой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 261.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М., 2019. С. 71.

организационными и иными ресурсами, поэтому в целях сохранения существующей состязательной процессуальной формы, принципов равенства и равноправия для обеих сторон, нужна особая концепция участия государства, направленная на обеспечение эффективной судебной защиты в цивилистическом процессе общегосударственных и частных интересов¹. В связи с этим в отличие от гражданского судопроизводства действия суда в административном судопроизводстве не должны сводиться к функциям арбитра. Как утверждается в литературе, суд «обязан в административном судопроизводстве выполнять активную (инквизиционную) роль»². Рассматривая дела об административном надзоре, суд должен занимать активную позицию, устанавливая истину по делу посредством выяснения всех обстоятельств и исследования доказательств, на основании чего принять законное и обоснованное решение³.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁴ разъясняется, что явка в судебное заседание лица, освобожденного из мест лишения свободы, может не признаваться судом обязательной, в частности, в случаях, когда таким лицом поданы в суд ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, объяснения в письменной форме либо представлены письменные доказательства, не исключающие возможности рассмотрения дела в отсутствие указанного лица (ст. 84 КАС РФ).

В то же время в указанном Постановлении Верховного Суда РФ уточняется, что в случае, когда у суда имеются достаточные доказательства для вынесения объективного и справедливого решения, он вправе

---

¹ См.: *Смагина Е.С.* Участие государства в современном цивилистическом процессе М., 2021. С. 3–7.

² См.: *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. – СПб., 1889. С. 485–486.

³ См.: *Мухоркина Е.И.* Активность суда и состязательность процесса по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // *Аллея науки.* 2018. Т. 1. № 9 (25). С. 598–601.

⁴ См.: *Российская газета.* 2017. 24 мая.

рассмотреть дело без участия надлежащим образом извещенного административного ответчика, участие которого признано судом обязательным. Данное положение предоставляет судам достаточно широкую свободу действий, что ввиду возможности широкого толкования понятия «достаточные доказательства» порождает противоречивую судебную практику. Так, в решении Норильского городского суда Красноярского края от 17 октября 2018 г. по делу № 2А-1196/2018¹ и в решении Кстовского городского суда Нижегородской области от 29 ноября 2018 г. по делу № 2А-3156/2018² четкого указания на обстоятельства, на которых суды их обосновали, не приведено.

В литературе встречается точка зрения, согласно которой применительно к данной категории дел «разрешение судом правового спора в отсутствие административного ответчика, способно существенно нарушить его права, свободу и законные интересы»³.

Ситуация, безусловно, требует юридической определенности: можно предложить либо создать и утвердить определенный перечень оснований, при наличии которых совокупность предоставленных сторонами доказательств будет признана достаточной, в связи с чем присутствия ответчика в судебной заседании требоваться не будет, либо, что еще более радикально, отказаться от предоставления такой возможности суду.

Административный надзор иногда рассматривают как некий переходный этап, «связующее звено» между условиями исправительного учреждения и возвращению лица к обычной жизни в социуме, способствующее снижению рисков возникновения новых криминогенных

---

¹ См.: Решение Норильского городского суда Красноярского края от 17 октября 2018 г. по делу № 2А-1196/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 29 ноября 2018 г. по делу № 2А-3156/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Багуцкий Н.В., Дадаева Ю.В. Проблемы судопроизводства, возникающие при реализации режима административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 7 (84). С. 35–39.

ситуаций с его участием¹. И хотя институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, хотя, безусловно, связан с определенными ограничениями для данной категории граждан, тем не менее предоставляет им в соответствии с Законом № ФЗ-64 определенный набор процессуальных возможностей для защиты своих прав.

Анализ судебной практики, проведенной Е.И. Мухоркиной, свидетельствует о том, что случаи подачи заявлений о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене административных ограничений в силу ч. 3 и ч. 4 ст. 270 КАС РФ прокурором, самим поднадзорным лицом или его представителем довольно редки². Тем не менее практика прекращения административного надзора за лицами, в случае добросовестного соблюдения установленных ограничений и выполнения обязанностей, предусмотренных Законом № 64-ФЗ, если прошло более половины срока, существует³.

Так, по административному делу № 2а-1907/2021 суд с учетом надлежащего исполнения административных ограничений удовлетворил административное исковое заявление о досрочном прекращении административного надзора

Гражданин С. обратился в суд с административным иском заявлением к отделу полиции № 5 в составе УМВД России по г. Саратову о досрочном прекращении административного надзора.

Требования его мотивированы тем, что решением Чердынского районного суда Пермского края от 16 декабря 2016 г. в отношении С. установлен административный надзор на срок, установленный

---

¹ См.: *Добров А.Н., Баранова С.А.* Деятельность органов внутренних дел по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: проблемы и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 1 (96). С. 222–230.

² См.: *Мухоркина Е.И.* Проблемы производства по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 9 (25). С. 618–621.

³ См.: *Тищенко Г.И.* Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 67–69.

законодательством Российской Федерации для погашения судимости по приговору Юсьвинского районного суда Пермского края от 15 апреля 2015 г., то есть на 8 лет, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания, установив ограничения. В связи с истечением половины срока административного надзора, добросовестным исполнением административных ограничений просил удовлетворить административное исковое заявление о прекращении административного надзора¹.

Решением Октябрьского районного суда г. Саратова от 15 июня 2021 г. административное исковое заявление удовлетворено, досрочно прекращен административный надзор в отношении С., установленный решением Чердынского районного суда Пермского края от 16 декабря 2016 г. сроком на 8 лет, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания.

Разрешая административные иски, оценив в совокупности имеющиеся по делу доказательства, суд пришел к выводу что С. добросовестно соблюдает административные ограничения, выполняет обязанности, предусмотренные Законом № 64-ФЗ, в связи с чем имеются законные основания для удовлетворения административного искового заявления и досрочного прекращения административного надзора в отношении С.

И даже в этих редких случаях положительная характеристика поднадзорного лица, которая может являться одним из оснований принятия решения о досрочном прекращении административного надзора, а также о частичной отмене установленных судом административных ограничений, не «перевешивает» потенциальной опасности, связанной с тем, что речь идет о неоднократном совершении особо тяжких преступлений и наличии опасного рецидива.

В частности, по административному делу № 2а-4838/2019 судом отказано в удовлетворении административного искового заявления об отмене

---

¹ См.: Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 15 июня 2021 г. делу № 2а-1907/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в части ранее установленных ограничений в рамках установленного административного надзора.

Итак, З. обратился в суд с административным иском к отделу полиции № 5 в составе УМВД России по г. Саратову об отмене в части ранее установленных ограничений в рамках установленного административного надзора. Требования мотивированы тем, что решением Октябрьского районного суда г. Саратова от 14 октября 2019 г. в отношении З. установлен административный надзор сроком на 3 года и были установлены административные ограничения. Поскольку З. добросовестно соблюдает установленные административные ограничения, положительно характеризуется по месту работы и жительства, трудоустроен, ему требуется совершать деловые поездки за пределы Саратовской области с целью установления деловых отношений с потенциальными контрагентами.

Решением Октябрьского районного суда г. Саратова от 18 декабря 2019 г. административное исковое заявление Захарова М.А. к отделу полиции № 5 в составе УМВД России по г. Саратову об отмене в части ранее установленных ограничений в рамках установленного административного надзора оставлено без удовлетворения.

Разрешая административные иски, суд пришел к выводу, что административным истцом не представлены доказательства, подтверждающие невозможность полноценно осуществлять свою трудовую деятельность в качестве директора организации при наличии административных ограничений. В свою очередь, ссылка административного истца на добросовестное соблюдение установленных административных ограничений не является основанием для их отмены¹.

В то же время в случае ненадлежащего выполнения поднадзорным возложенных на него обязанностей административный надзор (также в судебном порядке) может быть продлен, либо на него могут быть возложены

---

¹ См.: Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 18 декабря 2019 г. по делу № 2а-4838/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дополнительные ограничения. Такие ситуации в судебной практике также не редки.

По административному делу № 2а-1107/2021 административному ответчику продлен срок административного надзора в связи неоднократным нарушением в течение одного года административных ограничений и невыполнением обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре. В период установленного административного надзора Н. трижды совершал административные правонарушения, привлекался к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ. Решением Октябрьского районного суда г. Саратова от 29 марта 2021 г. в отношении Н. продлен административный надзор на 6 шесть месяцев, с момента окончания срока административного надзора¹.

По другому административному делу — № 2а-1284/2020 суд с учетом фактических обстоятельств и характера совершенного административным ответчиком преступления, данных о его личности, ненадлежащего выполнения последним возложенных на него обязанностей пришел к выводу о необходимости установления ему дополнительных административных ограничений.

Решением Октябрьского районного суда г. Саратова от 13 мая 2020 г. в отношении М. установлены дополнительные административные ограничения в виде:

- запрета на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
- возложения обязанности являться для регистрации в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания 4 раза в месяц по установленному графику.

Разрешая административные иски, суд первой инстанции пришел к выводу, что в период нахождения под

---

¹ См.: Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 29 марта 2021 г. по делу № 2а-1107/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

административным надзором со стороны М. не соблюдались установленные в отношении него административные ограничения, за что он неоднократно привлекался к административной ответственности¹.

3) *Пересмотр решения суда первой инстанции по делу, связанному с административным надзором.* Общие правила рассмотрения дел в апелляционном порядке закреплены в главе 34 КАС РФ и распространяют свое действие на данную категорию дел.

В силу п. 2 ст. 309 КАС РФ по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по административному делу новое решение. Одним из оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является неправильное применение норм материального права. В связи с этим в судебной практике встречаются довольно примечательные случаи, когда по результатам рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции не только не удовлетворяется просьба заявителя, не согласного с решением суда первой инстанции, но и ему назначаются дополнительные ограничения.

Например, так произошло при рассмотрении судебной коллегией по административным делам Саратовского областного суда апелляционной жалобы Д. на решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 17 мая 2021 г., которым ему был установлен административный надзор сроком на 3 года со следующими ограничениями:

- не посещать места общественного питания, в которых осуществляется продажа спиртных напитков;
- являться два раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации².

---

¹ См.: Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 13 мая 2020 г. по делу № 2а-1284/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 17 мая 2021 г. по делу № 2а-533(1)/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Доводы Д. о том, что с такими ограничениями ему будет затруднительно устроиться на работу, суд не убедили. Более того, судебная коллегия сочла необходимым установить Д. дополнительное ограничение в виде запрещения пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства или пребывания, в ночное время суток (в период с 22 часов 00 минут до 06 часов 00 минут утра следующего дня) как соответствующее п. 3 ч. 1. ст. 4 Закона № 64-ФЗ. Это, в свою очередь, было сделано на основании учета образа жизни Д. и обстоятельств совершения им преступления с целью недопущения совершения Д. новых преступлений и других правонарушений в ночное время суток. Суд указал, ссылаясь на позицию Конституционного Суда Российской Федерации (определения 22 марта 2012 г. № 597-О-О, от 24 сентября 2012 г. № 1740-О и др.), что данное ограничение не может рассматриваться как нарушающее права административного ответчика¹.

4) *Исполнение принятого судом решения по делу, связанному с административным надзором.* Основным правовым актом, регулирующим данную стадию, является Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»².

Институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, имеет немало проблем различного характера. В частности, одним из нерешенных вопросов выступает определение момента, с которого устанавливаются ограничения — с момента оглашения решения или с момента вступления его в законную силу? Нормативное урегулирование данного аспекта отсутствует. Тем не менее практика складывается таким образом, что течение срока начинается с момента вступления решения в законную силу.

---

¹ См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 8 июля 2021 г. по делу № 335-5183/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Российская газета. 2011. 26 авг.

Также одной из проблем является корреляция срока установления административного надзора с пределами срока погашения судимости и ограниченность ее рамками (ч. 1 п. 1 ст. 5 № 64-ФЗ). При этом существуют различия в сроках административного надзора, проистекающие из оснований его установления. В частности, если лицо совершило тяжкое либо особо тяжкое преступление при рецидиве, то в отношении него может быть установлен надзор на срок 1–3 года, однако не превышающий срок, закрепленный для того, чтобы судимость была погашена. Такое положение вещей порождает ситуацию формальной невозможности установления административного надзора для тех, кому до момента погашения судимости остается срок меньше года, даже если фактические основания для этого имеются (например, лицо совершило административные правонарушения и ведет образ жизни, подпадающий под признаки антиобщественного)¹.

Достаточно проблем и в правовом регулировании процессуальных аспектов данного института. В частности, отсутствует определенность в сроке, до истечения которого уполномоченному органу следует, при наличии оснований, обратиться в суд с заявлением об установлении административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы условно-досрочно, а между тем, специалистам его законодательное закрепление представляется необходимым².

Таким образом, как видим, вопросов к правовому урегулированию процедуры рассмотрения дел, связанных с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, достаточно. Но одной из главных проблем методологического характера, на наш взгляд, является официально закрепленное «непонимание» законодателем сущности рассматриваемой категории дел.

---

¹ См.: *Шиян В.И.* Основные вопросы осуществления административного надзора // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 5–1. С. 126.

² См.: *Мамаева Е.А.* Актуальные вопросы рассмотрения административных дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность и правопорядок. 2018. № 1–2 (18). С. 10–12.

КАС РФ, как уже отмечалось, здесь оперирует термином «административное исковое заявление» применительно к рассмотрению данной категории дел. Не стали исключением и дела, связанные с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. И уже в названии документа подчеркивается его родовая принадлежность — по мнению законодателя, это иск (исковое заявление). Однако, насколько всем известно, главной отличительной чертой искового производства выступает спор о праве. Можно ли констатировать его наличие в подобных случаях?

Среди исследователей встречаются те, кто отвечает на данный вопрос положительно. Так, А.С. Вельмин утверждает, что предметом дела в данном случае выступает разрешение спора об административном праве в целях установления, изменения или прекращения административного правоотношения между органом внутренних дел и поднадзорным лицом¹. В чем же заключается суть данного спора — он не поясняет.

По нашему мнению, установление административного надзора в определенном смысле можно назвать «безальтернативным». В случае наличия непогашенной либо неснятой судимости за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 3 Закона № 64-ФЗ, а также предусмотренных в законе оснований, административный надзор *устанавливается*, т.е. перечисленные в части третьей исследуемой статьи основания являются лишь *дополнительным условием* установления надзора, но не свидетельствуют о присутствующем в описанной ситуации спора.

В Законе № 64-ФЗ закреплён конкретный и исчерпывающий перечень оснований установления административного надзора. При отсутствии оснований, предусмотренных ст. 3 Закона № 64-ФЗ, административный надзор установлению не подлежит. Можно привести целый ряд примеров из судебной практики. Например, в решении Пугачевского районного суда

---

¹ См.: Вельмин А.С. Производство по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 10.

Саратовской области от 21 сентября 2021 г. по делу № 2а-938/2021 в удовлетворении административного искового заявления ФКУ ИК-17 УФСИН России по Саратовской области об установлении административного надзора в отношении П. было отказано как раз ввиду того, что оснований, перечисленных в законе, суд не обнаружил¹.

Однако и здесь не наблюдается никакой «спорности» в ситуации. Если основания есть, надзор устанавливается, если нет — то в удовлетворении иска отказывается. Самого спора, разногласия здесь нет.

При этом можно констатировать некоторое несоответствие в используемой законодателем терминологии: в Законе № 64-ФЗ сказано, что административный надзор устанавливается судом на основании *заявления* исправительного учреждения или органа внутренних дел — как видим, в специальном тематическом нормативном правовом акте об исковом характере подаваемого документа нет ни слова, что, на наш взгляд, правильно, в то время как, по нашему мнению, используемый в КАС РФ термин некорректен.

Полагаем, что само существование института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, говорит о том, что потенциальная предрасположенность лица, уже совершившего общественно опасное противоправное деяние (и подвергнутого за это наказанию) к повторному нарушению закона, рассматривается государством в качестве аксиомы, своеобразной презумпции². Но поскольку сам этот факт можно считать бесспорным, не требующим доказательств, то необходимость установления административного надзора за такими лицами не может вызывать сомнений и быть поставлена в зависимость от мнения субъекта, за которым устанавливается надзор. Иными словами, бесспорность

---

¹ См.: Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 21 сентября 2021 г. по делу № 2а-938/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Решетникова И.В.* Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 16–28.

материального отношения неизбежно распространяется и на процессуальные, их опосредующие.

Этим, как полагаем, во многом и обусловливается бесспорный характер соответствующей категории дел и возможность обособления ее наряду с другими по этому признаку. Закономерно, что решения, принимаемые судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, зачастую являются типовыми¹.

Судебная практика фактически подтверждает нашу идею. Да, безусловно, присутствие ответчика на судебном заседании очень важно в целях предоставления ему максимально широкого спектра возможностей для защиты своих прав, в частности, посредством озвучивания его позиции по делу. Однако необходимо признать, что зачастую позиция ответчика не оказывает принципиального влияния на судебное решение. Так, например, произошло в деле Пугачевского районного суда Саратовской области от 12 января 2021 г. по делу № 2а-49(1)/2021 по административному исковому заявлению ФКУ ИК-17 УФСИН России по Саратовской области об установлении административного надзора в отношении осужденного И. Ответчик не был согласен с признанием его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, административное заявление не признал и просил не устанавливать ограничения по месту жительства и в ночное время, так как был намерен выезжать на работу в Москву, проводить больную мать. Анализ представленных суду материалов свидетельствовал, что И. является совершеннолетним, осужден приговором суда, имеет непогашенную судимость за преступление при рецидиве преступлений, за период отбывания наказания характеризуется отрицательно, был признан злостным нарушителем установленного порядка,

---

¹ См.: Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36–39.

после чего продолжал нарушать установленный порядок отбывания наказания. Суд нашел подтвержденными обстоятельства, на которых административный истец обосновал свои требования, а его административное исковое заявление — подлежащим удовлетворению¹.

В таком случае может возникнуть вопрос: если мнение ответчика не влияет на сущность судебного решения, зачем столько разговоров ведется относительно обеспечения его участия в процессе (о чем говорилось выше)? Практика показывает, что несмотря на отмеченную «бесспорность» рассматриваемой категории дел, позиция ответчика важна, так как она может учитываться при определении конкретных ограничений, накладываемых на него вместе с установлением административного надзора.

В качестве примера можно привести решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 3 августа 2021 г. по делу № 2а-771(1)/2021. ФКУ ИК-17 УФСИН России по Саратовской области обратилось в суд с административным исковым заявлением об установлении административного надзора в отношении Ф. на срок 3 года со следующим, в числе прочих, административным ограничением: являться 4 раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации. Административный ответчик Ф. не возражал против установления административного надзора, но просил снизить количество явок на регистрацию. Решением суда административный надзор в отношении Ф. был установлен, однако его позиция была учтена при определении конкретных административных ограничений — вместо обязанности являться 4 раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации ему предписано это делать 2 раза в месяц².

---

¹ См.: Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 12 января 2021 г. по делу № 2а-49(1)/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 3 августа 2021 г. по делу № 2а-771(1)/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В другом решении Пугачевского районного суда Саратовской области от 16 августа 2021 г. по делу № 2а-805/2021 суд удовлетворил просьбу ответчика М. о снижении срока административного надзора по сравнению с тем, который просил ему установить административный истец. В результате М. был установлен административный надзор с рядом ограничений на срок 1 год вместо запрашиваемых 3-х лет¹.

То, что установление административного надзора с рядом ограничений не преследует карательные (наказательные) цели, а делается исключительно для предотвращения совершения лицом новых преступных деяний, подтверждают исключения из данных ограничений. В частности, в решении Пугачевского районного суда Саратовской области от 5 августа 2021 г. по делу № 2а-775/2021, суд, устанавливая в рамках административного надзора 3. ограничение в виде запрета пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица в ночное время суток с 22.00 до 06.00 часов, специально сделал оговорку, что исключением из этого ограничения выступает выполнение трудовых обязанностей².

Таким образом, несмотря на принятие специального тематического закона, предметно посвященного административному надзору за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также наличия в КАС РФ отдельной главы, регулирующей вопросы производства по данной категории дел, правовое регулирование в рассматриваемой сфере нельзя признать совершенным. Имеющиеся методологические проблемы в определении сущности данного вида судопроизводства подтверждаются разногласиями в используемой в различных правовых актах терминологии и ведут к сложностям в практике правоприменения.

---

¹ См.: Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 16 августа 2021 г. по делу № 2а-805/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 5 августа 2021 г. по делу по делу № 2а-775/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Полагаем, что в КАС РФ следует, во-первых, отказаться от использования термина «административное исковое заявление» применительно к производству по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как от не соответствующего сущности указанной категории дел и заменить его по всему тексту КАС РФ на термин «административное заявление»; во-вторых, закрепить исчерпывающий перечень оснований, при котором присутствие поднадзорного лица и (или) его представителя в судебном разбирательстве является обязательным.

2.2. Особенности судопроизводства по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке

Помимо рассмотренных выше дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, условную бесспорность можно усмотреть в административных делах о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке. К такого рода делам в настоящий момент относятся дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке¹ (гл. 30 КАС РФ), а также дела о госпитализации гражданина в

---

¹ См., например: *Тихомирова Ю.В.* Некоторые вопросы возбуждения производства по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке; о продлении срока госпитализации в недобровольном порядке // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3 (31). С. 80–87.

медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке¹ (гл. 31 КАС РФ).

Основной аксиологической особенностью административных дел в сфере медицинской деятельности, предопределяющей другие их специфические признаки, выступает то, что они всегда связаны с существенным ограничением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Проблемы административного производства по делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке имеют особую значимость, в связи с тем, что право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу важнейших естественных прав человека, защищаемых как российским (ст. 22 Конституции РФ), так и международным законодательством (ст. 3 Всеобщей декларации прав человека², ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах³, ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴). Исходя из формулировок и смысла международных правовых актов данная мера (госпитализация в принудительном порядке) по своей гуманистической значимости равняется заключению под стражу преступников, которые подозреваются и обвиняются в совершении общественно опасных деяний⁵. В этой связи в литературе подчеркивается важность недопущения нарушения судом права граждан на свободу и личную неприкосновенность при рассмотрении дел данной категории⁶.

---

¹ См.: *Мальшикин А.В.* Правовые и организационные аспекты судебного рассмотрения дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке // *Судья.* 2019. № 3 (99). С. 17–18.

² См.: Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // *Российская газета.* 1998. 10 дек.

³ См.: *Международный пакт о гражданских и политических правах* (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // *Ведомости Верховного Совета СССР.* 1976. № 17. Ст. 291.

⁴ См.: *Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005* (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // *СЗ РФ.* 1998. № 20. Ст. 2143.

⁵ См.: *Бурашникова Н.А.* Судебная практика по делам о принудительной госпитализации в психиатрический стационар // *Судья.* 2017. № 3. С. 41–45.

⁶ См.: *Яковлева М.В.* Административный дела о недобровольной госпитализации граждан в психиатрический стационар // *Судья.* 2020. № 4 (112). С. 34–37.

В то же время возможность применения мер по принудительной госпитализации в отдельных (экстраординарных) ситуациях имеет конституционные основания. В частности, своеобразной правовой аксиомой, закрепленной в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, выступает то, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Конституционной обязанностью государства является охрана, а также укрепление здоровья проживающего на его территории населения, и это обуславливает необходимость применения мер принуждения к определенным категориям граждан, в связи с особенностями их физиологического состояния представляющим опасность для окружающих — в том случае, если они не подчиняются установленным правилам и в связи с этим могут причинить вред окружающим. Присутствующий в обязательном порядке в подобного рода ситуациях публичный интерес оправдывает правовые ограничения прав и свобод, если такие ограничения являются адекватными социально необходимому результату¹.

В связи с этим, неслучайно, что в самой первой статье КАС РФ дается указание на связь данных категорий дел с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам. Сам факт его существования в рассматриваемых ситуациях выступает эффективным гарантом соблюдения прав и свобод личности².

Общие конституционные основания получили свое развитие в текущем законодательстве посредством принятия специальных тематических законов. К таковым, прежде всего, следует отнести Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской

---

¹ См.: *Гуреева О.А.* Принудительное помещение на обсервацию и госпитализация в порядке административного судопроизводства (правовой аспект) // *Вопросы российского и международного права.* 2020. Т. 10. № 8–1. С. 65–72.

² См.: *Аргунова Ю.Н.* Права граждан с психическими расстройствами. М., 2007. С. 37–39.

Федерации»¹, в ч. 9 ст. 20 которого закрепляются исключительные случаи медицинского вмешательства без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя. Эта же статья предусматривает судебную форму рассмотрения перечисленных дел в случаях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации, иными словами, имеет бланкетный характер и отсылает к материальным и процессуальным нормам других правовых актов.

Исходные материально-правовые основания применения процессуальных норм о госпитализации гражданина в недобровольном порядке, закреплены в двух основных законах:

1) Законе РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее — Закон № 3185-1)²,

2) Федеральном законе от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»³.

Вопрос о правовой природе дел о госпитализации граждан в медицинские организации в недобровольном порядке является дискуссионным⁴. Согласно одной точке зрения, данные дела следует отнести к делам, рассматриваемым в порядке производства из публичных правоотношений⁵. Ее сторонники приводят в поддержку следующие аргументы.

Институт госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке появился в 1992 г. с принятием упомянутого выше Закона № 3185-1. На начальном этапе полномочия суда по разрешению дел о

---

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2022. № 29. Ч. III. Ст. 5304.

² См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913; СЗ РФ. 2022. № 1. Ч. I. Ст. 60.

³ См.: СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2581; 2021. № 22. Ст. 3687.

⁴ См.: *Никулинская Н.Ф.* Принудительная госпитализация в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование как комплексный межотраслевой институт // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 90–95.

⁵ См.: Основы медицинского права России: учебное пособие / под ред. Ю.Д. Сергеева. М., 2011. С. 135.

госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке, рассматривались как некие особые полномочия, не относящиеся ни к гражданскому, ни к уголовному, ни к административному процессу. По мнению аналитиков того времени судья в подобных ситуациях не осуществлял правосудие, а лишь рассматривал заявление в качестве должностного лица. Это позволяло утверждать, что дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, имеют публично-правовую природу¹.

В настоящее время также нельзя не отметить безусловную «публичность» рассматриваемой категории дел (равно как и дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке). Их разрешение направлено не только на защиту жизни и охрану здоровья лиц, нуждающихся в медицинской помощи, но и на обеспечение общественно важной задачи поддержания здоровья и благополучия других граждан, которым упомянутые лица могут причинить вред в случае ее своевременного не оказания. Косвенным свидетельством в пользу «публичности» рассматриваемой категории дел можно считать тот факт, что заявления о принудительной госпитализации или ее продлении оплате государственной пошлиной не подлежат (поскольку постольку в основе подачи закрепленными в законе субъектами заявлений всегда положен общественный интерес).

Защите публичных интересов при рассмотрении дел о госпитализации граждан в недобровольном порядке служит институт участия прокурора, правила которого закреплены в КАС РФ и подлежат неукоснительному исполнению. Правда, парадоксальным является тот факт, что зачастую нарушения процессуального законодательства, возникающие при рассмотрении судом дел о принудительной госпитализации, например, в

---

¹ См.: *Туманова Л.В.* Защита публично-правовых интересов в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 78.

части несоблюдение сроков, оказываются связанными с ненадлежащей организацией работы прокуроров на местах¹.

Представители другой точки зрения (к которой присоединяемся), не отрицая отмеченную «публичность» рассматриваемой категории дел, считают, что есть все основания для выделения их в отдельную категорию дел особого (или согласно более корректной на наш взгляд, формулировке, *неискового*) производства².

Совершенно правы, полагаем, были те, кто сомневался в правильности отнесения анализируемой категории дел к гражданскому судопроизводству³. Тем не менее, до принятия КАС РФ нормы, посвященные рассмотрению дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и психиатрическое освидетельствование в недобровольном порядке, были включены в ГПК РФ (гл. 35 ГПК РФ). Процедура госпитализации больных заразными формами туберкулеза в недобровольном порядке и вовсе не была регламентирована ни в одном процессуальном кодифицированном акте, и в таких случаях применялась аналогия закона на основе положений ч. 4 ст. 1 ГПК РФ. Оценивая правовое регулирование этих отношений до принятия КАС РФ, процессуалисты констатировали отсутствие в нем системности и наличие, с одной стороны, пробелов в законодательстве, с другой — юридических коллизий (прямых противоречий правовых актов)⁴.

---

¹ См.: *Колюка Н.Н.* Правовые и процессуальные аспекты участия прокурора в рассмотрении административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации.* 2020. № 3 (77). С. 83–88.

² См.: *Ивлиев Г.П.* Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2009. С. 332.

³ См.: *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты М., 2008. С. 384.

⁴ См.: *Бурлакова Н.Г.* Процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел о принудительной госпитализации граждан в медицинский стационар: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 3–4.

Между тем для гражданского судопроизводства применение к гражданам принуждения не характерно¹, и на основании этого считаем вполне закономерным и логически оправданным отнесение судебных процедур рассмотрения дел о применении медицинских мер в недобровольном порядке к ведению КАС РФ.

Итак, в настоящее время процедура рассмотрения судом дел о применении медицинских мер в недобровольном порядке относится к сфере административного судопроизводства и включает согласно ст. 1 КАС РФ следующие виды дел:

– о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке;

– о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке;

– иные административные дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию непсихиатрического профиля в недобровольном порядке.

Если сравнивать нормы КАС РФ, регламентирующие производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, с нормами ГПК РФ, закреплявшими аналогичную процедуру, то можно отметить ряд безусловно позитивных изменений: во-первых, увечился список документов, прикладываемых к заявлению о госпитализации; во-вторых, на уровне главного акта отрасли были закреплены обязательные моменты содержания такого заявления.

---

¹ См.: *Лунарев Е.Б.* Административно-правовые споры в сфере медицинской деятельности // *Медицинское право.* 2019. № 4. С. 18–22.

Все перечисленные обстоятельства, с учетом изложенного, дают основания полагать, что процедура принудительной госпитализации полно и подробно регламентирована в КАС РФ. Тем не менее, считаем, что сама модель правового регулирования рассматриваемой категории дел является несовершенной, поскольку не совсем точно отражает их природу.

По нашему мнению, недостаточно просто выделить и сгруппировать в отдельную главу нормы, посвященные рассмотрению дел о принудительной госпитализации, чрезвычайно важно найти их структурное место в системе административного процессуального законодательства. Это место определяется их «особой» (по терминологии российского законодателя), или, в нашей трактовке, *неисковой* природой.

Что же позволяет нам утверждать об «особой» (неисковой) природе рассматриваемой категории дел? Это не вытекает буквально из текста соответствующих норм, более того, применительно к анализируемой категории дел (как и в отношении дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы) законодатель говорит о подаче административного *искового* заявления (сразу оговоримся, что, по нашему мнению, это не совсем корректно, в связи с чем далее будем использовать просто термин «заявление» или «административное заявление»).

В споре о праве, отражающем саму суть искового производства, решается вопрос об уже случившемся правонарушении, а поскольку в ситуациях, представляющих предмет правового регулирования гл. 30 и 31 КАС РФ, никакого реального правонарушения на момент обращения заявителя не существует, то, соответственно, речь о споре о праве идти не может. Цель применения медицинских мер к определенным лицам в недобровольном порядке в таких случаях, заключается в *превенции* потенциального вреда, который данные лица могут причинить себе или окружающим в связи с их физиологическим состоянием (состоянием здоровья). Суд, по мнению О.А. Гуревой, а делах о принудительной

госпитализации «выполняет не правосудную, а охранительную функцию», «реализует управленческие задачи путем предварительного судебного контроля»¹. При этом само существование возможности причинения вреда рассматривается как *бесспорное*.

Корни (причины) «бесспорности» указанной категории дел проистекают из их повышенной социальной значимости, о которой говорили выше. О критическом состоянии с туберкулезом в мире Всемирная организация здравоохранения объявила в 1993 г. К этому времени треть населения планеты была инфицирована туберкулезом. Наличие заболеваемости среди взрослых провоцирует увеличение подросткового туберкулеза. Туберкулез внесен в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715². Своевременное непринятие экстраординарных (а принудительную госпитализацию можно с полным правом рассматривать в качестве такой меры) может привести к нарушению конституционных прав иных лиц³. В отношении лиц, страдающих заразными формами туберкулеза, об этом прямо говорится в Ответах на вопросы о практике применения судами Кодекса РФ об административных правонарушениях, жилищного и земельного законодательства: уклонение

---

¹ Гуреева О.А. Принудительное помещение на обсервацию и госпитализация в порядке административного судопроизводства (правовой аспект) // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 8–1. С. 65–72.

² См.: Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СЗ РФ. 2004. № 49 ст. 4916; 2020. № 6. Ст. 674.

³ См.: Козьма Н.Н., Куранов В.Г. Госпитализация гражданина, больного заразной формой туберкулеза, в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке: вопросы, не урегулированные законодательством // Медицинское право: теория и практика. 2016. Т. 2. № 2 (4). С. 149–156.

таких лиц от лечения «... подвергает опасности жизнь и здоровье других граждан, то есть затрагивает их права, свободы и законные интересы»¹.

Необходимость госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, также основывается на исключительной социальной значимости такого рода случаев, что отражено, в частности в преамбуле Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которой «психическое расстройство может изменять отношение человека к жизни, самому себе и обществу, а также отношение общества к человеку».

В наступившем тысячелетии количество дел о недобровольной госпитализации граждан неуклонно возрастает. Это связано как с ростом заболеваемости туберкулезом, так и увеличением числа лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами.

С формальной точки зрения аксиоматичность (бесспорность) существования вероятности причинения вреда воплощается в строгости и невозможности игнорирования оснований применения мер по принудительной госпитализации. Эти основания отражены в перечне документов, в обязательном порядке прикладываемых к заявлению о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке (ст. 275 КАС РФ).

Чаще всего при рассмотрении дела опирается на заключение комиссии врачей-психиатров. В Определении Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 г. № 62-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 25, 33–36 Закона Российской Федерации "О

---

¹ См.: Ответы на вопросы о практике применения судами Кодекса РФ об административных правонарушениях, жилищного и земельного законодательства, иных Федеральных законов (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2005 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании"»¹, которое правда вышло до принятия КАС РФ, однако сохраняет свою актуальность и в настоящий момент, специально подчеркивается, что по смыслу ст. 32 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», врачи-психиатры психиатрического учреждения, заключение которых в обязательном порядке направляется в суд для решения вопроса о принудительной госпитализации, являются не экспертами, а штатными работниками психиатрического учреждения, выступающего в качестве инициатора возбуждения в суде дела о принудительной госпитализации. Данное заключение подлежит проверке по общим правилам исследования и оценки доказательств. При этом лицо, помещенное в психиатрический стационар, и его представитель вправе оспаривать его достоверность, в том числе путем постановки перед судом вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы.

Анализ судебной практики показал, что назначение экспертизы по такого рода делам встречается крайне редко, и некоторыми специалистами это рассматривается как существенный недостаток сложившейся системы². В то же время другие специалисты, например, Ю.В. Тихомирова, отмечая безусловную специфику рассматриваемой категории дел, настаивают на том, что «назначение экспертизы по каждому делу о принудительной госпитализации нецелесообразно и нереально, так как сложность и многочисленность тех процессуальных действий, которые судья должен будет совершить для обеспечения проведения экспертизы, делают невозможным рассмотрение дела в достаточно короткий срок, предусмотренный в законе»³.

---

¹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5.

² См.: *Смородина А.О.* Особенности производства по делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке // Всероссийский юридический форум: сборник статей. Петрозаводск, 2020. С. 55–60.

³ *Тихомирова Ю.В.* Производство по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

В целях недопущения необоснованного ограничения прав человека на свободу и личную неприкосновенность при рассмотрении дел данной категории соответствии с ч. 4 ст. 277 КАС РФ гражданин имеет право лично участвовать в судебном заседании и излагать свою позицию по административному делу о его госпитализации в недобровольном порядке или о продлении срока его госпитализации в недобровольном порядке, если психическое состояние гражданина позволяет ему адекватно воспринимать все происходящее в судебном заседании и его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих¹. Разбирательство указанного административного дела в отсутствие гражданина возможно лишь в исключительных случаях, когда его участие в судебном заседании сопряжено с опасностью для него самого или окружающих. Судьи при определении места рассмотрения дела должны руководствоваться сведениями, предоставленными представителями психиатрического стационара. При этом правило таково, что именно отсутствие возможности участия лица в рассмотрении такого рода дела должно быть должным образом подтверждено, а именно официальным мотивированным заключением комиссии врачей-психиатров. Однако и в данной ситуации — когда невозможность личного участия установлена (подтверждена) право госпитализируемого гражданина на участие в судебном заседании реализуется через институт представительства, что препятствует ущемлению его прав и способствует сохранению баланса публичных и частных интересов².

---

¹ См.: *Соловьев А.А.* Общие положения о представительстве в административном судопроизводстве Российской Федерации // *Вестник гражданского процесса.* 2017. № 3. С. 51–73.

² См.: *Огнева К.О.* О некоторых вопросах, связанных с госпитализацией гражданина в медицинскую организацию, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке // *Право и государство: теория и практика.* 2018. № 12 (168). С. 94–100.

Правосудие по делам указанной категории, как и по всем другим гражданским делам, должно осуществляться на основе принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон (ст. 6 КАС РФ). Однако на практике, к сожалению, как констатируют Е.И. Лощинана и И.Н. Сенякин, таким видам доказательств, как показания свидетелей, письменные доказательства (например, документы, подтверждающие, что гражданин работает, учится, ведет общественную деятельность, участвует в заключении сделок и т.д.) суд уделяет недостаточное внимание. Между тем, полагают они, суду необходимо исследовать все возможные доказательства, определяя их значение в равной степени¹.

Но в таком случае, казалось бы, разве можно говорить о бесспорности рассматриваемой категории дел? Считаем, что да. Установление факта наличия обстоятельств, четко прописанных в законе в рассматриваемых ситуациях, фактически сразу лишает дело самой сути спора: обстоятельства присутствуют, причинение неблагоприятных последствий себе и другим возможно, заявленные требования подлежат удовлетворению. Другое дело, что их наличие необходимо подтвердить (*доказать*), и обязанность доказывания указанных выше обстоятельств лежит на лице, обратившемся в суд с заявлением. Направление заявлений в суды без ссылок на конкретные обстоятельства дела и доказательства, их подтверждающие, должно влечь (и, как показывает практика, влечет) отказ в удовлетворении требований.

Так, в решении Октябрьского районного суда от 17 мая 2019 г. по делу № 2а-2406/2019² по административному исковому заявлению врача-психиатра участкового взрослого амбулаторного психиатрического

---

¹ См.: Лощинана Е.И., Сенякин И.Н. Госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке: сравнительный анализ норм Кодекса административного судопроизводства РФ и ранее действующих норм гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной академии права. 2016. № 5. С. 105–110.

² См.: Решение Октябрьского районного суда от 17 мая 2019 г. по делу № 2а-2406/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отделения Государственного учреждения здравоохранения «Саратовский городской психоневрологический диспансер» Министерства здравоохранения Саратовской области А.Н. Бурмистрова о проведении психиатрического освидетельствования А.С. Кулаковой в недобровольном порядке суд отказал в удовлетворении иска. Основанием для этого стало *отсутствие* допустимых и достоверных доказательств, свидетельствующих о наличии у лица психических расстройств, правовых оснований для принятия решения об удовлетворении административного искового заявления о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке. Только при наличии вышеуказанных обстоятельств, предусмотренных п. «б» и «в» ч. 4 ст. 23 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» суд вправе удовлетворить заявленные требования, тогда как по настоящему делу такие обстоятельства установлены не были.

Заявление о госпитализации в недобровольном порядке должно быть подано в течение 48 часов с момента помещения гражданина в психиатрический стационар. Заявление о продлении срока госпитализации в недобровольном порядке должно быть подано не позднее чем через 48 часов после наступления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости продления срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке. Каких-либо отступлений от этих сроков в связи с выходными и праздничными днями не предусмотрено. Таким образом, произошло сокращение по сравнению с ГП РФ сроков процессуальных действий (по сравнению с ранее действовавшими сроками) что также косвенным образом свидетельствует в пользу «бесспорности» данной категории дел.

Мотивы законодателя в данном случае понятны: чем более срочным является необходимость решения вопроса, тем меньший срок устанавливается для опосредующей его процедуры. Однако описанное нововведение вполне вписывается и в следующий концепт: чем более

беспорным (или менее спорным) является вопрос, тем также меньшее время может и должно устанавливаться для процедуры его разрешения.

При анализе судебной практике по делам о госпитализации граждан в медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, выявляются отдельные проблемы и нарушения установленного законодательством порядка. В частности, заявления подавались в суд по истечении 48 часов после недобровольной госпитализации в медицинскую организацию. При этом в ряде случаев ссылались на то, что граждане при поступлении в стационар давали согласие на стационарное лечение, а впоследствии от него отказались, однако письменное согласие, предусмотренное ст. 28 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», к заявлению не прикладывалось и судом не затребовалось¹.

Судя по перечню обязательных документов, прикладываемых к заявлению (ст. 281 КАС РФ), дела о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, если так можно выразиться, являются еще более «беспорными», нежели рассмотренные выше. Судебная практика наглядно подтверждает то, что решающую роль в принятии решения играет именно установление необходимых обстоятельств, в то время как их непризнание ответчиком или его объяснения существенного значения не имеют.

Например, в решении Октябрьского районного суда от 16 апреля 2019 г. по делу № 2а-2018/2019 по административному иску заместителя прокурора Кировского района города Саратова в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц к А.Н. Хабибуллиной о принудительной госпитализации больного туберкулезом судом было установлено, что административный ответчик находится на диспансерном

---

¹ См.: *Каргин М.В., Каргина А.М.* Госпитализация граждан в медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке: вопросы судебной практики // Актуальные проблемы права: сборник докладов XIX научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. Таганрог, 2018. С. 15–17.

учете в медицинском учреждении, болен заразной формой туберкулеза, уклоняется от прохождения лечения и обследования, в связи с чем было принято решение административные иски требования заместителя прокурора Кировского района г. Саратова в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц удовлетворить и госпитализировать А.Н. Хабибуллину в специализированную медицинскую противотуберкулезную организацию. При этом непризнание административным ответчиком в судебном заседании заявленных требований и ее пояснения, что она уклоняется от прохождения лечения в связи с недоверием к медицинскому персоналу, на принятие решения не повлияли.

Признание в ходе судебного разбирательства ответчиком требований заявителя, как это произошло в деле № 2а-2457/2018 по административному иску и.о. прокурора Октябрьского района г. Саратова в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц к А.Н. Харитонову о принудительной госпитализации больного туберкулезом, также не может свидетельствовать о наличии в подобных ситуациях спора о праве в классическом его понимании. В упомянутом случае пояснение административным ответчиком (сделанном посредством телефонограммы при неявке в судебное заседание), что он сам хочет лечь в больницу лечиться, сдал все анализы, нельзя расценивать, как признание «правоты» заявителя в споре, поскольку и спора как такового не было. Это нашло подтверждение в решении Октябрьского районного суда от 13 августа 2018 г., которым требования и.о. прокурора Октябрьского района г. Саратова в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц к А.Н. Харитонову о принудительной госпитализации больного туберкулезом были признаны подлежащими удовлетворению¹.

---

¹ См.: Решение Октябрьского районного суда от 16 апреля 2019 г. по делу № 2а-2018/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если в отношении рассмотренных категорий дел правовое регулирование представляется достаточно определенным (пусть и несовершенным), то включение в ст. 1 КАС РФ в перечень административных дел, рассматриваемых и разрешаемых судами в порядке, предусмотренном Кодексом, формулировки «иные административные дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию непсихиатрического профиля в недобровольном порядке» требует, на наш взгляд, дополнительных пояснений.

Проведенный анализ показал, что действующее законодательство положений о госпитализации в недобровольном порядке, помимо предусмотренных КАС РФ, не содержит. В то же время, как верно отмечают в литературе, указанный пункт создает возможность расширить спектр правового регулирования и включить в рассматриваемую категорию помимо дел, связанных с заболеваниями, приносящими индивидуальный вред, также медицинские случаи, могущие повлечь массовые заражения, т.е. причинить вред неопределенному кругу лиц¹.

По аналогии с п. 3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 50 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке»² умышленное уклонение гражданина с подозрением на инфекционное заболевание от прохождения обследования или умышленным уклонением больного инфекционным заболеванием от лечения может быть установлено в случае, если в отношении гражданина имеется первичная медицинская информация соответственно о возможном либо имеющемся инфекционным заболеванием и он был предупрежден о необходимости прохождения обследования или дополнительного лечения, но без

---

¹ См.: *Эртель Л.А., Нерсесьян Л.В.* Обязательный судебный контроль в сфере медицинской деятельности // *Очерки новейшей камералистики.* 2020. № 3. С. 6–10.

² См.: *Российская газета.* 2019. 6 дек.

уважительных причин не прошел соответствующее обследование или лечение.

Особую актуальность данная возможность приобрела в условиях беспрецедентной эпидемиологической угрозы общемирового масштаба, связанной с распространением нового коронавируса COVID-19 (2019-nCoV). Как справедливо отмечают специалисты, в новейшей истории это первая критическая ситуация, которая привела современную цивилизацию к высокому уровню смертности, экономической нестабильности и юридическим коллизиям¹.

Когда угроза из потенциальной превратилась в реальную (30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 11 марта — пандемией), каждая страна начала предпринимать свой собственный комплекс мер, направленный на противодействие ей, придерживаясь, однако, некой общей стратегии и определенных базовых правил, одним из которых выступает их нахождение в правовом поле, т.е. обязательное закрепление в официальных нормативных документах.

Материальные нормы, на основании которых возможно применение медицинских мер в недобровольном порядке, закреплены в Федеральном законе от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»², согласно ст. 33 которого «больные инфекционными заболеваниями, лица с подозрением на такие заболевания и контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями лица, а также лица, являющиеся носителями возбудителей инфекционных болезней, подлежат лабораторному обследованию и медицинскому наблюдению или лечению и в случае, если они представляют опасность для окружающих,

---

¹ См.: *Евстратова Ю.А., Хайрусов Д.С.* Правовое противодействие новой национальной угрозе COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 2 (47). С. 88–91.

² См.: СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650; 2021. № 27. Ч. I. Ст. 5185.

обязательной госпитализации или изоляции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». В связи с тем, что новая коронавирусная инфекция COVID-19 является потенциально тяжелой острой респираторной инфекцией, 31 января 2020 г. Правительством Российской Федерации она внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих¹ (Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих»).

В силу требований, установленных п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации», а также согласно Постановлениям главного государственного санитарного врача РФ от 13 марта 2020 г. № 6 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19»² и от 18 марта 2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-19»³, граждане в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязаны проходить медицинские осмотры, а граждане, страдающие заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязаны проходить медицинское обследование и лечение, а также заниматься профилактикой этих заболеваний, с целью обеспечения выполнения данных требований закона в условиях введенного режима изоляции, граждане после прибытия в обязательном порядке изолируются (госпитализируются) и обследуются лабораторно на весь перечень возможных возбудителей ОРВИ, включая новую коронавирусную инфекцию.

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СЗ РФ. 2020. № 6. Ст. 674.

² См.: Российская газета. 2020. 17 марта.

³ См.: URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.01.2021).

Следовательно, карантин или обсервация являются легальными способами санитарной охраны, связанных с комплексом ограничительных мер, предусмотренных законодательством. Учитывая те волны возмущения, которые поднимают граждане в средствах массовой информации, социальных сетях, межличностном общении в связи с применением к ним подобных мер, юристами специально подчеркивается и разъясняется тот факт, что ограничение некоторых прав в данном случае будет законным¹. О нарушении прав и свобод личности можно говорить тогда, когда несоизмеримы цели и меры воздействия.

Судебная практика это подтверждает. Так, например, согласно решению Анапского городского суда Краснодарского края от 29 мая 2020 г. по делу № 2А-1611/2020 по административному исковому заявлению Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Краснодарскому краю к В.В. Плотникову, О.С. Плотниковой, К.В. Плотникову об изоляции граждан в недобровольном порядке с учетом неизвестного состояния здоровья административных ответчиков, эпидемиологического анамнеза лиц, подозрительных на инфекционное заболевание новой коронавирусной инфекции, в связи с прибытием из неблагополучных по заболеваемости регионов, угрозы возникновения и распространения инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, и их отказа от изоляции в условиях обсерватора, суд счел искиваемые требования подлежащими удовлетворению².

При этом решающую роль в принятии решений по такого рода делам играет именно установление необходимых обстоятельств, в то время как их непризнание или объяснение ответчиком существенного значения не имеет. Например, в деле по административному исковому заявлению исполняющего

---

¹ См.: *Масляков В.В., Портенко Н.Н., Рубанова М.Е., Павлова О.Н., Поляков А.В., Сурков П.А.* Новая коронавирусная инфекция (COVID-19): анализ правовых вопросов в период пандемии // Проблемы анализа риска. 2020. Т. 17. № 4. С. 22–26.

² См.: Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 29 мая 2020 г. по делу № 2А-1611/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обязанности начальника Управления Роспотребнадзора по Краснодарскому краю в лице территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Краснодарскому краю в Белореченском, Апшеронском районах, г. Горячий Ключ к Б. и его несовершеннолетнему сыну об изоляции граждан в недобровольном порядке доводы административного ответчика о возможности нахождения их в режиме самоизоляции в жилом помещении, находящемся в садоводческом товариществе «Горянка» Туапсинского района, суд отклонил, сочтя их несостоятельными и необоснованными, поскольку доказательств объективно и достоверно их подтверждающих, равно как и возможность обеспечить надлежащую самоизоляцию и соблюдение санитарно-эпидемиологического режима и обследования, суду не было представлено¹. Сложно даже гипотетически представить себе ситуацию, когда ответчик смог бы доказать не только то, что он *может* обеспечить изоляцию в таком случае, но и то, что он *будет* это делать. Это дает нам основания предполагать фактическое *отсутствие* в подобных случаях спора о праве и, соответственно, о *неисковой* природе рассматриваемой категории дел.

Специалисты рассуждают о том, применимы ли нормы гл. 30 КАС РФ к больным наркоманией, по совокупности признаков, подпадающих под субъектов, на которых могут распространяться их действия. Основным (специальным) нормативным правовым актом в указанной сфере является Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»². Общая норма, закрепленная в ч. 3 ст. 54 данного закона закрепляет следующее положение: «...на больных наркоманией, находящихся под диспансерным наблюдением и продолжающих потреблять наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо уклоняющихся от лечения, а также на лиц, привлеченных к административной ответственности или осужденных за

---

¹ См.: Решение Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 28 мая 2020 г. по делу № 2А-773/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219; 2020. № 50 Ч. III. Ст. 8074.

совершение преступлений к наказанию в виде штрафа, лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы и нуждающихся в лечении от наркомании, по решению суда может быть возложена обязанность пройти лечение от наркомании и могут быть назначены иные меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

При этом, как видим, в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» отсутствует прямое указание на возможность госпитализации больного наркоманией в недобровольном порядке, что, как подчеркивает М.А. Сойников, исключает применение норм гл. 30 КАС РФ к таким гражданам¹.

Рассматривая необходимость ужесточения государственных мер по противодействию распространения наркотизма и обусловленные этим перспективы экстраполяции действия норм гл. 30 КАС РФ на упомянутых выше лиц, следует отметить «предусмотрительность» законодателя при выборе модели правового регулирования по данному вопросу: в случае введения соответствующей нормы в специальный закон (Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» либо закон, принятый ему на смену), необходимость вносить связанные с этим изменения в административное процессуальное законодательство не возникнет.

Завершая анализ действующего законодательства, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование процедуры рассмотрения и разрешения дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке, нуждается в совершенствовании. Положительно оценивая отнесение ее к административному процессуальному законодательству, тем не менее, считаем, что со структурно-логической

---

¹ См.: Сойников М.А. Административное судопроизводство по применению медицинских мер в недобровольном порядке // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2016. № 1 (6). С. 43–44.

точки зрения имеющаяся модель не совсем точно отражает особую (неисковую) природу данной категории дел. В настоящее время гл. 30 «Производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке» и гл. 31 «Производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке» входят в числе других глав в раздел «Особенности производства по отдельным категориям административных дел» (это гл. с 25 по 32, причем довольно разнопланового характера, объединенные фактически только их «инаковостью» по отношению к стандартным делам). При этом разделение в рамках имеющейся структуры выглядит «искусственным» и нелогичным, особенно в свете формулировки ст. 1 КАС РФ, где данные дела (с добавлением открытого пункта) обособлены в отдельный перечень. В пользу этого говорит также ч. 1 ст. 283 КАС РФ, согласно которой к порядку и срокам рассмотрения административного дела о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке применяются правила гл. 30 КАС РФ, если иное не установлено самим КАС РФ либо иным федеральным законом.

Идея об обособлении «особого» производства в рамках КАС РФ по аналогии с гражданским процессуальным законодательством уже высказывалась в литературе, в частности (и, возможно, прежде всего) именно в контексте рассмотрения дел о госпитализации гражданина в медицинские учреждения в недобровольном порядке¹. Предлагаются и конкретные модели такого обособления. Так, Н.А. Бурашникова считает целесообразным создать

---

¹ См.: *Аргунов В.В.* Каким быть особому производству по административным делам: к проекту изменений в КАС РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. С. 62–75.

в КАС РФ создать раздел, посвященный судебному контролю за различными видами недобровольного медицинского вмешательства, предусмотрев единые правила судебной проверки правомерности их применения. Это позволит подкрепить обязательность выполнения медицинских процедур принудительным механизмом исполнения судебного решения, и в то же время обеспечит судебный контроль за законностью, обоснованностью и соразмерностью ограничения права граждан на свободу и личную неприкосновенность при реализации принудительных мер медицинского вмешательства¹.

На основе проведенного анализа предлагаем внести следующие изменения в КАС РФ:

– объединить ныне самостоятельные категории дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке и о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке в единую главу «Производство о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке», в первой статье закрепить перечень охватываемых категорий дел (с оставлением «открытого» пункта «иные административные дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию непсихиатрического профиля в недобровольном порядке»);

– отказаться от использования термина «административное исковое заявление» применительно к производству по делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке как от несоответствующего сущности указанной категории дел и заменить его по всему тексту КАС РФ на термин «административное заявление».

---

¹ См.: *Бурашникова Н.А.* Недобровольное медицинское вмешательство: опыт судебного санкционирования // *Актуальные проблемы государства и права.* 2020. Т. 4. № 14. С. 247.

2.3. Особенности судопроизводства по административным делам в отношении несовершеннолетних

Наряду с категориями дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке, об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, условную бесспорность можно усмотреть и в административных делах о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее — ЦВСНП ОВД) и о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее — СУВУ ЗТ). Объединение двух данных самостоятельных видов дел в одну категорию подтверждается позициями ученых, зачастую рассматривающих их вместе¹, а также нормативным правовым регулированием, что будет подробно рассмотрено далее.

В любом государстве проблема антиобщественного, в том числе преступного поведения лиц, не достигших совершеннолетия, занимает особое место. В Российской Федерации вопросы противодействия данному общественно опасному явлению не теряют, а напротив, с течением времени, приобретают все большую актуальность, выступая предметом повышенного внимания как теоретиков-аналитиков, так и практических работников.

Основы современного правового регулирования комплекса общественных отношений, имеющие своей целью превенцию общественно вредного поведения лиц, не достигших совершеннолетия, складывались на протяжении двух десятилетий — с конца 90-х гг. прошлого века вплоть до настоящего времени. Сложный и многоаспектный характер

---

¹ См.: Митягин Ю.В., Яшина А.А. Актуальные проблемы рассмотрения судами дел о помещении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в спецучреждения // Российский судья. 2018. № 8. С. 44–48.

соответствующего сегмента общественных отношений, «запаздывание» правового регулирования по сравнению с динамично меняющейся объективной реальностью, непоследовательность действий законодателя — обусловила имеющееся на сегодняшний момент одновременное действие в данной сфере достаточно большого количества юридических актов различной юридической силы (как законов¹, так и подзаконных актов², в том числе ведомственных³).

Основным нормативным правовым актом, регулирующим рассматриваемую сферу общественных отношений, является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴ (далее — Закон № 120-ФЗ). Несмотря на то, что материально-правовой акт был принят более двадцати лет назад, процессуальные аспекты регулирования соответствующего сегмента общественных отношений практически вплоть до настоящего времени урегулированы ненадлежащим образом.

В законе № 120-ФЗ вышеупомянутым категориям дел посвящены отдельные главы — гл. III и гл. III. 1, одновременно образующие и процессуальную основу их рассмотрения. И сложившуюся ситуацию, не менявшуюся коренным образом еще с конца прошлого века, сложно признать удовлетворительной.

---

¹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1. Ст. 7598; 2022. № 29. Ч. III. Ст. 5268.

² См.: Постановление Правительства РФ от 11 июля 2002 г. № 518 «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению лиц, не достигших совершеннолетия, в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2873; Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам лиц, не достигших совершеннолетия, и защите их прав» // СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5829; 2020. № 7. Ст. 847.

³ См.: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам лиц, не достигших совершеннолетия, органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

⁴ См.: СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2022. № 29. Ч. II. Ст. 5229.

Как отмечают специалисты, в настоящий момент производство по делам о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, в ЦВСНП ОВД и по материалам о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, не подлежащих уголовной ответственности, в СУВУ ЗТ характеризуется такими особенностями, как множественность органов управления, коллегиальность принятия решений, межведомственный характер взаимодействия между субъектами профилактики правонарушений среди лиц, не достигших совершеннолетия, потребность в координации совместных действий¹.

К недостаткам действующего правового регулирования относится также отсутствие четкой определенности в законе процессуального положения участников рассматриваемого процесса. Неясным остается статус участия в процессе представителей комиссии по делам несовершеннолетних.

Анализируя действующее законодательство о рассмотрении судами дел в отношении несовершеннолетних, Н.А. Бурашникова указывает на то, что уровень процессуальных гарантий, предоставляемых лицам, не достигшим совершеннолетия, положениями Закона № 120-ФЗ, уступает аналогичным гарантиям, обеспечиваемым в уголовном и административном судопроизводстве иным лицам, в отношении которых судом санкционируются меры, ограничивающие их право на свободу и личную неприкосновенность². Не в полную силу в качестве такого инструмента используется участие в процессе представителя органа опеки и попечительства. Более четкого правового урегулирования в процессуальных нормах заслуживает участие адвоката.

---

¹ См.: *Ильгова Е.В., Зайкова С.Н., Спасивов Н.В.* Правовые основы организации производства о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6 (137). С. 118–125.

² См.: *Бурашникова Н.А.* Порядок рассмотрения дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: проблемы правового регулирования // Российское правосудие. 2019. № 1. С. 47–55.

В литературе высказываются предложения по совершенствованию отдельных аспектов рассмотрения данных категорий дел, выражающиеся, например, во внесении изменений в ст. 31.1 Закон № 120 посредством закрепления возможности рассмотрения в суде материалов о направлении правонарушителей в центры ЦВСНП ОВД без их предварительного помещения в Центр, а также определения перечня документов, необходимых для приобщения к таким административным заявлениям¹. Однако такой способ решения проблемы видится нам некорректным, поскольку предполагает совершенствование процессуальных аспектов рассмотрения определенной категории дел посредством внесения изменений в материально-правовой акт, что, конечно, методологически неверно. Требуется переосмысление и установление принципиально новой по сравнению с действующим законодательством модели правового регулирования рассмотрения указанных категорий дел. Поясним, что мы имеем ввиду.

Закон № 120-ФЗ относит рассмотрение материалов о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, в ЦВСНП ОВД и о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, не подлежащих уголовной ответственности, в СУВУ ЗТ к компетенции суда, определяет порядок и сроки их рассмотрения, а также порядок обжалования, опротестования и исполнения соответствующего постановления судьи. Вместе с тем вид судопроизводства, в рамках которого должны рассматриваться соответствующие дела, Закон № 120-ФЗ не конкретизирует.

До принятия КАС РФ в качестве легальной позиции по первой категории дел можно было опираться на точку зрения, высказанную Верховным Судом Российской Федерации в его Обзоре законодательства и судебной за первый квартал 2009 г.: совершившее общественно опасное

---

¹ См.: Чумарова Е.Ю., Роженьюк Ю.А. Актуальные вопросы, связанные с помещением несовершеннолетних в центры временного содержания для лиц, не достигших совершеннолетия, правонарушителей органов внутренних дел // Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 62–64.

деяние или административное правонарушение лицо, не достигшее совершеннолетия, в отношении которого решается вопрос о помещении в ЦВСНП ОВД, не может рассматриваться как полноценный участник отношений, подпадающих под сферу уголовного права. Изолирование на определенный временной промежуток от общества охватывается сферой гражданского судопроизводства. Процессуальной гарантией максимальной защиты прав и интересов данных лиц выступает обязательное присутствие адвоката, который назначается судом в соответствии с положениями ст. 50 ГПК РФ¹.

Данная ситуация изменилась с принятием КАС РФ. Оказалось, что с формальной точки зрения, данная категория дел, равно как и дела о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, не подлежащих уголовной ответственности, в СУВУ ЗТ имеют схожую природу с рядом других дел административного судопроизводства, в частности, с делами об установлении административного надзора, о недобровольном помещении граждан в различные медицинские учреждения². Указанная точка зрения нашла отражение в судебной практике, которая складывается таким образом, что дела о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, в ЦВСНП ОВД и о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, не подлежащих уголовной ответственности, в СУВУ ЗТ в целом ряде субъектов Российской Федерации (Чувашской Республике, Республике Мордовия, Саратовской, Тульской, Оренбургской, Ульяновской областях и некоторых других) начали рассматриваться в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

Достаточно долгое время КАС РФ не содержало отдельных положений, регулирующих вопросы, касающиеся подачи административных заявлений о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, совершивших

---

¹ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2009 года. (Утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 3 июня 2009 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Светличная Т.Б., Слюсарева Т.Г.* Пробел в Кодексе административного судопроизводства РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 191–194.

административное правонарушение, в ЦВСНП ОВД, о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, не подлежащих уголовной ответственности, в СУВУ ЗТ, а также установления порядка судопроизводства по ним, и данное положение дел не могло считаться приемлемым. Россия не относится к числу стран прецедентного (общего) права, и даже сложившаяся устойчивая судебная практика не могла заменить нормативного урегулирования соответствующего сегмента общественных отношений.

Таким образом, суды, рассматривая материалы о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, совершивших административное правонарушение, в ЦВСНП ОВД и о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, не подлежащих уголовной ответственности, в СУВУ ЗТ, руководствовались, прежде всего, нормами самого Федерального закона № 120-ФЗ. В данном нормативном правовом акте действительно присутствует определенное количество норм, носящих по сути процессуальный характер, регулирующих отдельные аспекты процедуры рассмотрения указанной категории дел, в частности, состав участвующих в деле лиц, а также материалы, необходимые для предоставления в суд. Однако, как справедливо подчеркивают специалисты, такого рода нормы, прежде всего, в целях защиты участвующих в деле лиц, должны содержаться исключительно в процессуальных законах (кодексах)¹.

В литературе подчеркивалось, что факт включения особенностей рассмотрения определенной категории дел в некий правовой акт еще не гарантирует должный уровень качества и, соответственно, эффективности процессуально-правового регулирования данного сегмента общественных отношений². Такие нормы не могут рассматриваться как специальные по отношению к общим процессуальным положениям и отменять или изменять

---

¹ См.: *Туманова Л.В.* Обеспечение защиты прав при решении вопроса о помещении в центр временного содержания лиц, не достигших совершеннолетия, правонарушителей // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 3–5.

² См.: *Никифоров Н.В.* Административные процедуры и административная юстиция // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 464.

их действие, иначе это привело бы к противоречиям с основами организации судебной власти, закрепленным в Конституции России.

Сложившуюся ситуацию в административно-процессуальном регулировании аналитики характеризовали как «пробел»¹, с чем было сложно не согласиться. Данный пробел порождал ряд других немаловажных проблемных вопросов, например, касательно ведения протокола судебного заседания и его характера: обязательного или необязательного. Однозначное толкование данного аспекта связано с возможностью (либо невозможностью) ссылаться на указанные в протоколе доводы и, соответственно, расширяет или ограничивает права участников процесса².

С учетом формирующейся в различных субъектах Российской Федерации судебной практики в процессуальной литературе высказывались мнения о том, что приведение в соответствие с требованиями положениями КАС РФ порядка рассмотрения в суде материалов о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, в ЦВСНП ОВД или срока продления пребывания лиц, не достигших совершеннолетия, в ЦВСНП ОВД, является насущной необходимостью. Это должно способствовать как формированию единообразной судебной практики, так и повышению защищенности прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия, в отношении которых ставится вопрос о помещении в центр³. Аналогичные предложения представлялись обоснованными и применительно к другой рассматриваемой категории дел в отношении несовершеннолетних — о помещении лиц, не

---

¹ См.: *Светличная Т.Б., Слюсарева Т.Г.* Там же. С. 191–194.

² См.: *Коваль Е.Н.* Ювенальная юстиция как основное направление совершенствования российского правосудия в отношении лиц, не достигших совершеннолетия // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 215.

³ См.: *Зуева Л.Ю.* О необходимости приведения в соответствие с требованиями КАС РФ порядка рассмотрения в суде материалов о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, в центры временного содержания для лиц, не достигших совершеннолетия, правонарушителей органов внутренних дел или срока продления пребывания лиц, не достигших совершеннолетия, в центрах временного содержания для лиц, не достигших совершеннолетия, правонарушителей органов внутренних дел // Журнал административного судопроизводства. 2018. № 1. С. 38–42.

достигших совершеннолетия, не подлежащих уголовной ответственности, в СУВУ ЗТ.

В конце 2018 г. Верховным Судом Российской Федерации был инициирован вопрос о включении комплекса норм, регулирующих рассматриваемую категорию дел, в КАС РФ¹. И вот наконец Федеральным законом от 21 ноября 2022 г. № 445-ФЗ² (далее — Закон № 445-ФЗ) в КАС РФ внесены долгожданные изменения. Данные изменения вступили в силу со 2 декабря 2022 г.

Основные положения указанного нормативного правового акта сводятся к следующему. Во-первых, ч. 3 ст. 1 КАС РФ, определяющая предмет регулирования данного Кодекса, дополнена п. 10 и 11 о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, в ЦВСНП ОВД или о продлении срока пребывания лица, не достигшего совершеннолетия, в нем и о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, в СУВУ ЗТ, о продлении срока пребывания в нем, о досрочном прекращении пребывания в СУВУ ЗТ или о переводе в другое учебное учреждение закрытого типа, о восстановлении срока пребывания в СУВУ ЗТ, о проведении медицинского освидетельствования несовершеннолетнего в недобровольном порядке для определения возможности его помещения в СУВУ ЗТ соответственно. Во-вторых, в текст КАС РФ включены самостоятельные группы норм (отдельные гл. 31.2 и 31.3), уже детально регламентирующих порядок производства по указанным категориям дел.

Таким образом, в данной сфере общественных отношений судебная практика опередила законодателя, указав на обоснованность отнесения

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 51 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"» // СЗ РФ. 2022. № 48. Ст. 8312.

рассматриваемых категорий дел к сфере административного судопроизводства, и причем именно к «особой» категории дел, рассматриваемых в его рамках, а именно, к делам неискового (бесспорного) характера.

Впрочем, в литературе встречались и иные точки зрения. Так, Л.В. Туманова видела в данных делах прежде всего семейно-правовую природу, при этом выводя на первый план необходимость защиты публичного интереса, что привело ее к выводу о целесообразности их отнесения к производству по делам, возникающим из публичных правоотношений¹.

Однако необходимо иметь в виду, что подобное суждение было высказано в 2015 г., т.е. либо до принятия КАС РФ, либо непосредственно сразу за этим — в условиях отсутствия практики применения его норм и возможности формирования выводов на основе ее анализа. В настоящее время таковая имеется (о чем говорили выше) и складывается она таким образом, что данные дела суды рассматривают именно в рамках административного судопроизводства, в котором, как известно, публичный интерес также всегда присутствует. Впрочем, сама Л.В. Туманова в более поздних своих публикациях, анализируя практику применения норм КАС РФ, в качестве положительного момента отмечает как само обособление административного судопроизводства, так и быть может даже в большей степени признание публично-правовой природы дел, которые ранее относили к делам искового или особого производства². Что же касается отмеченных семейно-правовых аспектов, то они подлежат тщательному исследованию и влияют на вынесение решения.

Кроме того, сравнительно-правовой анализ свидетельствует именно в пользу нашей точки зрения. Например, в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь рассмотрение дел о помещении лиц, не

---

¹ См.: Туманова Л.В. Обеспечение защиты прав при решении вопроса о помещении в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 3–5.

² См.: Туманова Л.В. Необходимость расширения сферы административного судопроизводства // Судья. 2017. № 3. С. 15–17.

достигших совершеннолетия, в специальные учебно-воспитательные учреждения относится к делам особого производства.

Наши суждения подтверждаются, помимо прочего, и чисто формальными соображениями. Если провести сопоставительный анализ с другими разделами КАС РФ, то можно увидеть определенную схожесть нововведенных глав с изначально присутствующими нормами, регулирующими рассмотрение других категорий дел, которые можно отнести к неисковым (бесспорным). Так, общие базовые положения объединяют их с гл. 29, 30 и 31. В пользу нашей точки зрения говорит и нумерация включенных Законом № 445-ФЗ глав, которые заняли свое место сразу после вышеперечисленных категорий дел, носящих неисковой (условно бесспорный) характер.

Безусловно, судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних (вне зависимости от его вида) не может не иметь определенных отличительных особенностей, продиктованных спецификой субъекта и необходимостью повышенной защиты его конституционных прав и законных интересов.

Так, в сфере уголовного судопроизводства разбирательство дел в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, имеет ряд особенностей, закрепленных в гл. 50 УПК РФ, которые, в свою очередь, базируются на нормах и принципах международного права. Одним из основополагающих документов в этой сфере являются Минимальные стандартные правила Организации объединенных наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН¹. В российский уголовный процесс вошли следующие основополагающие идеи (принципы) Пекинских правил:

---

¹ См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. 1991. № 12–14.

1) конфиденциальность судебного процесса, ограничивающая строгими рамками распространение информации о лице, не достигшем совершеннолетия;

2) создание доступной для понимания лиц, не достигших совершеннолетия, процедуры судебного разбирательства;

3) адекватность (соответствие) применяемых судом мер воздействия положению и потребностям лица, не достигшего совершеннолетия;

4) исключительный характер ограничения свободы лиц, не достигших совершеннолетия¹.

При этом основополагающие идеи (принципы) указанного нормативного правового акта не ограничивают свое действие исключительно сферой уголовного процесса, но должны также распространяться и на все другие виды судопроизводства. На это, в частности, ссылаются сами суды: в Справке по изучению практики рассмотрения в 2013–2014 гг. судами Саратовской области материалов о помещении несовершеннолетних в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа приводится цитата из ст. 5 Пекинских правил, определяющей цели правосудия в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Суть ее сводится к тому, что при рассмотрении дел, где правонарушителем выступает такое лицо, суды должны учитывать особенности личности, все обстоятельства произошедшего и исходить из правила соизмеримости общественного вреда деяния и следующих за этим мер².

Вопросы соблюдения и защиты прав лиц, не достигших совершеннолетия, при помещении их в ЦВСНП ОВД, всегда вызывали

---

¹ См.: *Карташов И.И., Камышникова М.А.* Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 337–341.

² См.: Справка по изучению практики рассмотрения в 2013–2014 гг. судами Саратовской области материалов о помещении несовершеннолетних в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9950 (дата обращения: 05.05.2021).

повышенное внимание, причем со стороны не только теоретиков¹, но и практических работников. Помещение лица, не достигшего совершеннолетия, в ЦВСНП ОВД преследует совершенно определенные цели и может осуществляться только по строго указанным в законе основаниям. Недопустимо помещение лица, не достигшего совершеннолетия в ЦВСНП «в целях коррекции поведения», «для перевоспитания». В Методических рекомендациях «Производство по материалам о помещении несовершеннолетних правонарушителей в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП)» (рекомендованы к применению решением Координационного совета по развитию ювенальных технологий в Липецкой области от 25 марта 2009 г.)² подчеркивается, что центр временного содержания является транзитным учреждением и действует исключительно в целях профилактики безнадзорности и совершения общественно вредных деяний, а помещение несовершеннолетнего в центр — не является ни мерой воспитательного воздействия, ни мерой наказания.

При рассмотрении особенностей как материально-правовой, так и процессуально-правовой регламентации данного института важно четко определять его основную цель: нормализация поведенческой активности лица, не достигшего совершеннолетия, направление ее в легальное русло и предотвращение противоправного поведения в будущем. При этом изъятие ребенка из привычных условий жизни должно являться исключительной, крайней мерой, когда никакие другие не гарантируют должную степень

---

¹ См.: Родионова Е.Ю. К вопросу о соблюдении прав несовершеннолетних при их помещении в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел // Актуальные проблемы деятельности участкового уполномоченного полиции на современном этапе: сборник научных трудов Межведомственной научно-практической конференции. М., 2017. С. 33–37.

² См.: Методические рекомендации «Производство по материалам о помещении несовершеннолетних правонарушителей в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП)» (рекомендованы к применению решением Координационного совета по развитию ювенальных технологий в Липецкой области). URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?id=2269&name=docum_sud (дата обращения: 06.05.2021).

эффективности, и это действительно необходимо для сохранения его жизни и здоровья или предупреждения новых противоправных деяний. Важно понимать, что центры временного содержания для лиц, не достигших совершеннолетия, совершивших административное правонарушение, и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа не относятся к категории карательных учреждений, в которое помещают лицо, признанное виновным в совершении им конкретного противоправного деяния. Антиобщественное поведение (факты конкретных правонарушений) — это лишь одна из составных частей, негативных элементов явления «антиобщественный образ жизни»¹. В основу появления и функционирования рассматриваемого института заложена идея «извлечения» ребенка из «привычного» ему образа жизни. Это понятие является достаточно широким и охватывает все сферы деятельности подростка: учебно-трудовую, семейно-бытовую и досуговую.

Тем не менее не стоит забывать и о потенциале профилактического воздействия со стороны специальных учреждений, благодаря которому возможна ранняя коррекция отклоняющегося поведения. Без него исправление склонности к совершению антиобщественных поступков в будущем становится затруднительной. Несовершеннолетних недаром называют одной из наиболее криминогенно уязвимых категорий населения².

Корни данного явления проистекают из совокупности событий, произошедших в России в последние несколько десятилетий: коренных политических и экономических преобразований, глубочайшего социального расслоения, кризиса морально-культурных ценностей, информационной вседозволенности и т.д. Увеличивается число лиц, не достигших

---

¹ См.: *Уткина Т.В.* Помещение в центр временного содержания для лиц, не достигших совершеннолетия, правонарушителей как способ предупреждения преступности // Оригинальные исследования. 2019. Т. 9. № 9. С. 23–29.

² См.: *Шестакова Е.В.* Помещение несовершеннолетних в центры временного содержания органов внутренних дел: проблемы законодательной регламентации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 1 (10). С. 51–54.

совершеннолетия, употребляющих запрещенные вещества, падает авторитет института семьи, обнаруживаются все новые проблемы в системе образования. Отдельную «группу риска» образуют воспитанники детских домов, учащиеся школ-интернатов, дети, растущие в неблагоприятной семейной обстановке — они оказываются особенно уязвимыми к воздействию криминального мира, легче переступают грань закона и, однажды это сделав, сложнее возвращаются к правопослушному поведению. Они же в последующем образуют «благоприятную» среду для взрослой, в том числе, что особенно опасно, рецидивной преступности.

Учитывая все вышеперечисленное, первоочередной задачей государства в рассматриваемой сфере выступает изолирование молодого правонарушителя из среды, провоцирующей его на совершение новых общественно вредных деяний.

На превентивной цели анализируемой меры практически в обязательном порядке акцентируют внимание суды, используя соответствующие формулировки в принимаемых ими решениях. Классическим примером подобных формулировок выступает решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 13 сентября 2018 г. по делу № 7/36-2/18 по административному иску отдела полиции № 5 в составе УМВД России по городу Саратову к Ф. о помещении в Центр временного содержания лиц, не достигших совершеннолетия, правонарушителей ГУ МВД России по Саратовской области. Удовлетворяя требования заявителя, суд сослался на «явную необходимость» помещения ответчика в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Саратовской области, «в целях предупреждения совершения им повторных правонарушений и решения вопроса о дальнейшем жизнеустройстве».

В нововведенных гл. 31.2 и 31.3 законодатель, проявляя последовательность, опять-таки использует термин «административное исковое заявление», что, на наш взгляд, является некорректным. Относим

данную категорию дел к разряду «бесспорных», поскольку при установлении оснований, указанных в законе, лиц, не достигших совершеннолетия, помещают в центры временного содержания для лиц, не достигших совершеннолетия, правонарушителей органов внутренних дел, иными словами спор о праве как таковой в подобных случаях *отсутствует*. Соответственно, заявление о помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП ОВД и о помещении лиц, не достигших совершеннолетия, не подлежащих уголовной ответственности, в СУВУ ЗТ не должно обозначаться как «исковое», тем более в официальных нормативных правовых актах.

Но не противоречит ли нашей точке зрения позиция Конституционного Суда РФ, высказанная им в Постановлении от 29 ноября 2019 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" в связи с жалобой гражданки А.»? В соответствии с ней вопрос о помещении в ЦВСНП ОВД решается в *состязательном процессе*¹.

Полагаем, что указание Конституционным Судом РФ на состязательный характер процесса при рассмотрении анализируемой категории дел не является маркером присутствия в данном случае спора о праве. Состязательность сторон в процессе — это важнейший процессуальный принцип, проистекающий из основополагающей идеи равного положения всех перед законом и судом. Чаще всего данный принцип упоминается в логической связке с принципом равенства сторон, которые рядом ученых рассматриваются и как единый конституционный принцип².

Относительно роли суда в контексте действия принципа состязательности в литературе нет единства мнений. Так, согласно одной

---

¹ См.: Российская газета. 2019. 9 дек.

² См.: Бондарь А.Н. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 9.

точке зрения, данный принцип, по сути, означает, что современному суду надлежит оставаться безучастным субъектом разбирательства при выполнении функций руководства движением процесса и создания равных условий сторонам¹. Однако ее сторонники оставляют без ответа вопрос о том, каким образом суд может «создать равные условия сторонам», будучи «безучастным субъектом разбирательства», если они изначально, в силу различных обстоятельств неравны.

В связи с этим более корректной представляется вторая точка зрения, согласно которой принцип состязательности не означает нивелирования самостоятельности суда в режиме состязательного процесса. Более того, для достижения целей административного судопроизводства в некоторых ситуациях целесообразным представляется закрепление более активной позиции суда в процессе доказательственной деятельности, направленной на оказание помощи сторонам в доказывании без посягательства принципа равноправия сторон.

И ключевым условием практического воплощения единого принципа состязательности и равноправия сторон в различных видах судопроизводства выступает обеспечение сторон юридической помощью надлежащей квалификации, базирующееся на аксиомах равенства и справедливости.

В сравнительно недавно принятом КАС РФ в ч. 4 ст. 54 закреплены случаи назначения адвоката административному ответчику судом. Использованная законодателем в конце данной нормы формулировка «...а также в других предусмотренных федеральным законом случаях» свидетельствовала в пользу открытого характера данного перечня.

Очевидно, что целью данной нормы является установление повышенной защиты прав наиболее уязвимых категорий граждан. В то же время — кто является чрезвычайно уязвимой категорией населения, если не несовершеннолетние? В этой связи представляется логичным и

---

¹ См.: *Самсонов В.В.* Состязательность в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 7.

закономерным закрепление нововведенных в КАС гл. 31.2 и 31.3 обязательного характера назначения несовершеннолетнему лицу, в отношении которого подано соответствующее административное заявление, в качестве представителя адвоката, если у суда отсутствуют сведения о наличии у несовершеннолетнего представителя, отвечающего требованиям ст. 55 КАС РФ (ч. 3 ст. 285.9 и ч. 6 ст. 285.16).

Отсутствие спора о праве в рассматриваемой категории дел подтверждается судебной практикой. Так, в решении Октябрьского районного суда г. Саратова от 20 июля 2018 г. по делу № 7/36-1/18 по административному иску (формулировка, взятая из решения — А.Т.) отдела полиции № 5 в составе УМВД России по городу Саратову к М. о помещении в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Саратовской области суд установил наличие всех оснований, предусмотренных в законе, и удовлетворил требования заявителя. Помимо самого факта совершения М. правонарушения, влекущего административную ответственность, при принятии решения суд опирался на характеристики ответчика, сведения об условиях проживания, факт его нахождения без сопровождающих на значительном расстоянии от места регистрации, отсутствие у него определенного рода занятий, а также отсутствию сведений о возможном сроке появления у его родителей возможности его сопровождения по месту жительства. Все это, по мнению суда, свидетельствует о «...явной необходимости его помещения в ЦВСНП при ГУ МВД России по Саратовской области, в целях предупреждения совершения им повторных правонарушений и решения вопроса о дальнейшем жизнеустройстве».

Используемая судом формулировка «явная необходимость» подтверждает тот факт, что суд не усматривает в подобных случаях какого-либо сомнения (спора), это исключает исковой характер рассматриваемой категории дел.

Иногда при вынесении решения по данной категории суд ссылается на отсутствие факта совершения правонарушения, влекущего административную ответственность.

Так, в решении Октябрьского районного суда г. Саратова от 8 августа 2019 г. по делу № 3/16-25/201 по представлению начальника отдела полиции № 5 в составе УМВД России по г. Саратову о помещении несовершеннолетней Т. в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, оценив имеющиеся материалы в совокупности, судья пришел к выводу, что в деянии, на котором основано представление со стороны Т. отсутствовало совершение правонарушения, влекущее административную ответственность, а это, в свою очередь, исключает возможность помещения Т. в ЦВСНП ОВД. Данный вывод (об отсутствии состава правонарушения) судья сделал на основании как письменных объяснений самой Т., так и других материалов (пояснений сотрудника полиции, заключения органа опеки и попечительства, а также прокурора), оценив их в совокупности.

Может ли приведенный пример свидетельствовать о наличии в подобного рода делах искового (спорного) характера? Полагаем, что нет. Условный «спор» в данной ситуации касался не необходимости помещения Т. в центр временного содержания, что, собственно, и составляет суть дела, а факта доказанности наличия основания для этого. Если бы совершение административного правонарушения было установлено вопрос о необходимости помещения Т. в ЦВСНП ОВД стал бы по сути бесспорным.

Что примечательно в перечне обстоятельств, подлежащих выяснению при рассмотрении административного дела, связанного с пребыванием лица, не достигшего совершеннолетия, в центре временного содержания, сам факт совершения лицом, не достигшим совершеннолетия, административного правонарушения не содержится. Он рассматривается как уже существующий (доказанный) факт, иными словами — презумпция. Это подтверждает формулировка статьи 285.10 «2») имеются ли обстоятельства,

свидетельствующие о необходимости обеспечения жизни или сохранения здоровья несовершеннолетнего либо предупреждения совершения им *повторного* общественно опасного деяния».

Не стоит забывать и о еще одной категории административных дел в отношении несовершеннолетних — о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни. Соответствующие нормы, регулирующие процессуальный порядок рассмотрения указанной категории дел, законодатель включил в КАС РФ в 2016 г.¹, структурно «вписав» их в ряд других дел, отличающихся своей условно бесспорной (квазиспорной) природой. Не совсем понятно, почему так надолго затянулось перемещение других категорий дел в отношении несовершеннолетних в подходящий для них раздел КАС РФ.

Тем не менее, несмотря на принятые (некоторые — своевременно, некоторые — с очевидным запозданием) новеллы в КАС РФ, очевидно, что правовое регулирование порядка рассмотрения административных дел в отношении несовершеннолетних нуждается в переосмыслении. Дробление их на несколько самостоятельных категорий в рамках существующей структуры КАС РФ представляется излишним.

На основе проведенного анализа с учетом внесенных в КАС РФ изменений предлагаем следующее: предлагаем внести следующие изменения в КАС РФ:

– объединить нормы, регулирующие порядок рассмотрения административных дел о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, дел о помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП ОВД или

---

¹ См.: Федеральный закон от 28 июня 2016 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. I. Ст. 4156.

о продлении срока пребывания несовершеннолетнего в нем и дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа, в главу «Производство по административным делам в отношении несовершеннолетних»;

– отказаться от использования термина «административное исковое заявление» применительно к производству по административным делам в отношении несовершеннолетних как от несоответствующего сущности указанной категории дел и заменить его по всему тексту предлагаемых глав на термин «административное заявление».

2.4. Особенности судопроизводства по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении

С начала тысячелетия во многих странах мира, в том числе и в Российской Федерации, был принят ряд правовых шагов по упрощению пересечения государственных границ, что в полной мере соответствует целям гарантирования и реального обеспечения свободы передвижения как одного из важнейших конституционных прав человека¹.

Иммиграционная открытость современных государств, несмотря на положительный эффект, приносит ряд сложных и неоднозначных моментов. Рост числа нелегальных иммигрантов негативно сказывается на политической, экономической, социальной и иных сферах жизни страны. имеет взаимосвязь с такими явлениями, как незаконный оборот оружия и наркотических средств, торговля людьми, проституция и т.д. Наиболее опасным является включение в миграционные группы и проникновение на

---

¹ См.: *Алешкова И.А.* Право на свободу передвижения: вопросы теории и практики: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

территорию государства радикальных экстремистских и террористических элементов. В связи с вышеперечисленным, а также тем, что большая часть мигрантов отказывается адаптироваться и социализироваться, в литературе говорят о назревшем в мировом сообществе глобальном миграционном кризисе¹.

Право государства в законодательно зафиксированных случаях и только в таких важнейших целях, как охрана национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, их прав и свобод, ограничивать пребывание на его территории иностранных граждан является важнейшей возможностью, которой оно наделено для защиты своего суверенитета. Данные положения в полной мере соответствуют нормам международного права, частности, п. 3 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах и п. 3 ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Качественно организованная борьба с нелегальной миграцией является одним из приоритетов национальной политики, который должен реализовываться с учетом баланса частных и публичных интересов.

Российская Федерация на протяжении достаточно длительного периода времени выступала и продолжает выступать центром притяжения мигрантов, прежде всего, из государств СНГ (бывшего СССР). Увеличивается приток иностранных граждан из Африки, государств Среднего и Ближнего Востока. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. отмечается, что центрами миграционной привлекательности для иностранных граждан становятся в первую очередь

---

¹ См.: *Столярова З.Н., Сабурова А.А.* Международные соглашения о реадмиссии как правовой механизм противодействия незаконной миграции в Российской Федерации // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии.* 2020. № 6–2. С. 73–82.

крупные экономически развитые города европейской части России, а также приграничные территории Сибири и Дальнего Востока¹.

Аналитики отмечают, что наша страна уверенно следует в направлении упрощения порядка получения иностранными гражданами легальных миграционных статусов, установления четких, «прозрачных» и исполнимых правил, что делает ее привлекательным в миграционном плане государством².

Вследствие указанных тенденций Россия столкнулась с рядом остроактуальных проблем, а именно, с ростом нелегальной миграции. Несовершенство законодательства в сфере миграционных отношений способствовало росту противоправного перемещения через государственную границу финансовых ресурсов. Нелегальная миграция обостряет напряженность в обществе, являясь катализатором межнациональных конфликтов³.

Для обеспечения и поддержания стабильности в Российской Федерации был создан правовой механизм, позволяющий регулировать миграционные процессы⁴. Он предусматривает три разновидности высылки иностранных граждан: административное выдворение, депортация и реадмиссия. Они являются близкими и на первый взгляд даже родственными понятиями, так как в результате этих действий конкретное лицо окажется за пределами Российской Федерации. Поэтому отдельные ученые предлагают ввести универсальный родовой термин для обозначения перемещения

---

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

² См.: *Сабурова А.А.* Особенности правового регулирования реадмиссии иностранных граждан и лиц без гражданства в системе административно-принудительных мер // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21–2. С. 70.

³ См.: *Герасимов С.А.* Рeadмиссия: конституционно-правовые основы возвращения незаконных иммигрантов в государства их происхождения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3–5.

⁴ См.: *Латышев Н.В., Завьялов С.О., Щедрина Т.В., Бугаева Т.С.* Правовое регулирование института реадмиссии // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 13 (54). С. 43–44.

иностранных граждан через государственную границу за пределы нашей страны. В качестве такового Ю.В. Паукова предлагает термин «удаление», который, по ее мнению, включает в себе саму суть административного выдворения, депортации и реадмиссии как мер административного принуждения¹.

Несмотря на терминологическую схожесть, административное выдворение, депортация и реадмиссия — это разные правовые феномены. Они имеют неодинаковую юридическую природу, и вполне закономерно, что основы их правового регулирования закреплены в различных правовых актах. Так, административное выдворение и депортация иностранных граждан из России — это институты национального права, они регулируются положениями административного законодательства Российской Федерации, а институт реадмиссии — это уже категория международного права и свои основы она берет именно там².

Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан регламентируется нормами КоАП РФ и представляет собой принудительное и контролируемое перемещение через российскую границу данных лиц за ее пределы, а в законодательно установленных случаях — в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан из страны. В первом случае административное выдворение выступает одной из мер административного наказания, поэтому его регулирование КоАП РФ вполне оправдано и закономерно.

Высылка за пределы Российской Федерации иностранных граждан, не являющаяся административным наказанием, производится в рамках процедур, носящих название «депортация» и «реадмиссия». Основы

---

¹ См.: Паукова Ю.В. Удаление иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации в случае нарушения миграционного законодательства: административно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

² См.: Мальшиев Е.А. Административное судопроизводство как форма судебной защиты прав иностранных граждан, удаляемых из Российской Федерации (на примере депортации и реадмиссии) // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. СПб., 2017. С. 408–413.

правового регулирования данных процедур закреплены в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹ (далее — Закон о правовом положении иностранных граждан). Депортация определяется в ст. 2 данного нормативного правового акта как принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в стране. Депортация выступает инструментом пресечения противоправных действий иностранного гражданина, нежелающего добровольно в установленный срок выехать из России. Данная мера является внесудебной мерой пресечения, реализуемой Главным управлением по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальными органами во взаимодействии с иными федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами в пределах их компетенции.

Иными словами, депортация не может расцениваться как наказание. Она нужна в тех ситуациях, когда изначально основания законного пребывания на территории Российской Федерации иностранного гражданина существовали, а впоследствии были утрачены. При этом указанными лицами не совершается административное правонарушение, просто меняется их статус на основании того, что специально уполномоченный орган принимает соответствующее решение².

Понятие «*реадмиссия*» было введено в законодательство нашей страны Федеральным законом от 6 мая 2008 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

---

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2022. № 29. Ч. III. Ст. 5324.

² См.: Шереметьева А.К., Динчит Ш.Б. Административное выдворение, депортация и реадмиссия: правовая характеристика // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2018. С. 26–32.

Федерации»¹, где оно представлено достаточно лаконично². Главным отличием реадмиссии от депортации (и всех иных принудительных процедур, применяемых к иностранным гражданам), является то, что для ее реализации необходимо наличие международного соглашения между двумя или несколькими государствами, предусматривающими возможность реадмиссионного выселения лиц³. На современном этапе развития международных отношений Российской Федерацией заключены соглашения о реадмиссии с такими странами, как: Таджикистан, Турция, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Вьетнам, Армения, Болгария, Белоруссия, Латвия, Литва, Польша, Украина, Венгрия, Словакия, Словения, Румыния, Эстония, Австрия, Сербия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Монголия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Чехия.

Дефиниции понятия реадмиссии российское законодательство не содержит, и для его расшифровки необходимо обратиться к международно-правовым актам. В соответствии с Соглашением о реадмиссии между Российской Федерацией и Европейским сообществом, подписанном в г. Сочи 25 мая 2006 г. (впоследствии ратифицировано Федеральным законом от 3 марта 2007 г. № 26-ФЗ⁴) под *реадмиссией* понимается передача одним государством и другим запрашиваемым государством лиц (граждан запрашиваемой страны, третьих стран либо же лиц без гражданства), чей въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве признаны

---

¹ См.: СЗ РФ. 2008. № 19. Ст. 2094; 2013. № 30. Ч. I. Ст. 4057.

² См.: Морин А.В. Источники права, регулирующие отношения, связанные с реадмиссией // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10. № 2. С. 114–117.

³ См.: Сазонова О.А. Рeadмиссия как механизм передачи иностранных граждан и лиц без гражданства в запрашиваемое государство // Studia Humanitatis. 2021. № 1. С. 15.

⁴ См.: Федеральный закон от 3 марта 2007 г. № 26-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии» // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1153.

незаконными в соответствии с положениями международного соглашения или иного международного договора.

Таким образом, депортация и реадмиссия являются инструментами удаления иностранных граждан с территории государства, не связанными с совершениями ими деликтов. Если депортация, как отмечает Н.С. Соломина, содержит в себе элементы государственного принуждения, то реадмиссия предполагает договорные начала взаимодействия между странами¹. По мнению О.С. Кажяевой, реадмиссия — это эффективный правовой инструмент, позволяющий государствам, цивилизованно регулировать миграционные процессы².

В целях обеспечения исполнения решения о депортации или реадмиссии национальным законодательством предусмотрена возможность содержания иностранных граждан в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа, ограничивающих свободу их передвижения и исключающих возможность самовольного оставления указанных учреждений.

В соответствии с п. 5 ст. 32.2 Закона о правовом положении иностранных граждан помещение иностранных граждан, подлежащих реадмиссии, в специальное учреждение может осуществляться только на основании решения суда. Исключения из этого правила указаны в п. 4 данной статьи и касаются срока такого помещения — если он не превышает 48 часов. В схожем русле сформулированы нормы и подзаконных правовых актов, например, Приказа МВД РФ от 24 апреля 2020 г. № 239 «Об утверждении Порядка депортации иностранных граждан и лиц без

---

¹ См.: Соломина Н.С. Актуальные вопросы рассмотрения административных дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 2. С. 20–31.

² См.: Кажяева О.С. Институт реадмиссии в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 13.

гражданства Министерством внутренних дел Российской Федерации и его территориальными органами»¹.

Изначально анализируемая категория дел подпадала под сферу гражданского процесса и регулировалась правилами гл. 26.1 ГПК РФ с учетом общих положений о рассмотрении дел, вытекающих из публично-правовых отношений. С 2015 г. процессуальные особенности ее регламентируются гл. 28 КАС РФ. Обратиться в суд по ней может строго определенный в законе субъект — территориальный орган федерального органа исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю (надзору) и оказанию государственных услуг в сфере миграции. Данное право (возможность) содержит в себе одновременно и обязанность указанных субъектов защищать публичные интересы (интересы неопределенного круга лиц), которые в рассматриваемых случаях очевидны. При поступлении соответствующего заявления судья незамедлительно решает вопрос о принятии его к производству.

В отношении указанной категории дел законодатель вновь оперирует понятием «административное исковое заявление», тем самым «признавая» присутствие в данном случае некоего спора, являющегося неотъемлемым признаком искового (обычного) производства. Но так ли это на самом деле?

Рассмотрение дел анализируемой категории предполагает определение позиции суда по двум главным моментам: 1) есть ли основания помещения конкретных лиц в специальное учреждение; 2) какова должна быть продолжительность его пребывания до того, как произойдет удаление (депортация или реадмиссия). Рассмотрим оба эти пункта с позиции возможности наличия в них «спорности».

---

¹ См.: Приказ МВД РФ от 24 апреля 2020 г. № 239 «Об утверждении Порядка депортации иностранных граждан и лиц без гражданства Министерством внутренних дел Российской Федерации и его территориальными органами». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.04.2022).

Подаче заявления по административным делам данной категории в обязательном порядке предшествует принятие решения о возможности (точнее, невозможности) пребывания конкретного гражданина на определенной территории (решение о депортации или реадмиссии), и указание на этот фактор является обязательным в заявлении. При этом суды в своем решении четко ограничивают обстоятельства, подлежащие установлению и рассмотрению.

Довольно показательным является следующий пример из судебной практики. Начальник МУ МВД России «Энгельсское» Саратовской области обратился в суд с административным иском, в котором просил поместить гражданина Азербайджанской Республики Г. в центр временного содержания иностранных граждан МУ МВД России по Саратовской области сроком до 60 суток. Требование было обосновано тем, что приговором Красноармейского городского суда Саратовской области от 25 мая 2012 г. Г. осужден за совершение преступлений, предусмотренных по ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ, к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. 18 мая 2021 г. Федеральной службой исполнения наказания Российской Федерации в его отношении принято решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию сроком на 8 лет после отбытия (исполнения) наказания до момента погашения судимости в соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ. Министерством юстиции Российской Федерации его пребывание (проживание) признано нежелательным в Российской Федерации. 18 июня 2021 г. в отношении Г. ГУ МВД России по Саратовской области принято решение о депортации за пределы Российской Федерации.

Административный ответчик Г. возражал против заявленных требований (т.е. фактически пытался их «оспорить»), ссылаясь на то, что в Российской Федерации у него сожительница и двое детей.

Суд в своем решении специально указал на то, что доводы стороны административного ответчика, изложенные в судебном заседании о наличии

у него на территории России сожительницы и детей, правового значения для настоящего дела не имеют, так как исследование данных обстоятельств не входит в предмет рассмотрения настоящего дела и подлежит проверке в рамках разрешения вопроса о законности решений о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации и о депортации. Таким образом, факт незаконности пребывания Г. на территории России был воспринят как уже существующий (доказанный) факт.

На основании изложенного суд пришел к выводу, что непринятие обеспечительных мер в виде помещения в специальное учреждение, может создать угрозу неисполнения действующего решения о депортации, обусловленную действиями административного ответчика, в отношении которого принято решение о депортации, а также безопасности государства, общественному порядку, правам и законным интересам других лиц, и удовлетворил требования истца¹.

Таким образом, в случае принятия компетентным органом решения о нежелательности пребывания определенного лица на территории России и его депортации, сам факт наличия угрозы его неисполнения можно считать бесспорным. Соответственно, презюмируется и то, что наличествуют основания для временного помещения такого лица в специальное учреждение, вследствие чего, анализируемые дела можно назвать условно бесспорными (квазиспорными).

Проблемы, возникающие в ходе рассмотрения дел, связанных с пребыванием иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении, во многом обусловлены тем, что данный вид дел появился относительно недавно. Кроме того, в Справке по результатам изучения практики рассмотрения судами данной категории дел, утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 г., отмечаются такие проблемы, как: длительный период

---

¹ См.: Решение Энгельского районного суда Саратовской области от 22 ноября 2021 г. по делу № 2а-1-6903/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исполнения соответствующими структурами положений межправительственных соглашений и наличие пробелов в правовом регулировании отношений, связанных с депортацией и реадмиссией, в том числе на международном уровне¹.

Что же касается проблемы пробельности в правовом регулировании, то юридические механизмы ее преодоления известны: это аналогия закона и аналогия права. С учетом ч. 4 ст. 2 КАС РФ, при отсутствии нормы процессуального права, регуливающей отношения по данной категории дел, суд применяет норму, которая регулирует схожие отношения (аналогия закона). В отношении анализируемой категории дел это могут быть, например, нормы, регулирующие рассмотрение дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Если схожая норма в российском законодательстве отсутствует, то принятие решение должно основываться на общих принципах отправления правосудия в стране (аналогия права).

Между тем, пробелы в правовом регулировании можно (и нужно) не только преодолевать, но и устранять, т.е. принимать отсутствующие, но необходимые нормы. Некоторые пробелы в принципе являются недопустимыми, как например, отсутствие в административно-процессуальном законодательстве предельного срока содержания иностранного гражданина, подлежащего высылке (депортации, реадмиссии) в специальном учреждении.

---

¹ См.: Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении. URL: https://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=11152 (дата обращения: 13.04.2022).

Обязательным требованием, предъявляемым к судебному решению, выступает мотивированность (или обоснованность)¹. В частности, в решении, которым удовлетворяется административное заявление по анализируемой категории дел, должен быть прописан не только сам срок — в резолютивной части, но и его обоснование — в мотивировочной) (ч. 2 ст. 269 КАС РФ).

На практике, к сожалению, должное обоснование конкретного срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении в мотивировочной части решения суда встречается далеко не всегда. Например, в решении Энгельского районного суда от 12 октября 2021 г. по делу № 2а-1-6176/2021 по заявлению начальника Межмуниципального управления МВД России «Энгельское» Саратовской области о помещении лица без гражданства Ш. в центр временного содержания иностранных граждан сроком до 90 суток с целью исполнения решения о его депортации суд ограничился следующей формулировкой: «принимая во внимание приведенные представителем административного истца доводы и представленные документы, заявленный в исковом заявлении срок содержания ответчика суд считает разумным»².

В то же время, в другом решении Энгельского районного суда Саратовской области от 25 октября 2021 г. по делу № 2а-1-6354/2021 по административному иску начальника МУ МВД России «Энгельское» Саратовской области обратился о помещении гражданина Республики Таджикистан И. в центр временного содержания иностранных граждан МУ МВД России по Саратовской области сроком до 90 суток изложено достаточно подробное обоснование. В решении указано, что с целью документирования И. свидетельством на возвращение, УВМ ГУ МВД России

---

¹ См.: Соловьева Т.В. Мотивированность как обязательное требование, предъявляемое к судебному решению // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. СПб., 2019. С. 350–354.

² См.: Решение Энгельского районного суда Саратовской области от 12 октября 2021 г. по делу № 2а-1-6176/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по Саратовской области в генеральное консульство Республики Таджикистан в г. Уфе направлен запрос. Однако ответ до настоящего времени в УВМ ГУ МВД России по Саратовской области не поступил. Таким образом, суд, принимая решение об установлении конкретного срока, исходил из необходимости получения соответствующих документов для завершения процедуры депортации, что специально оговорено в мотивировочной части решения¹. Полагаем, что во втором из приведенных выше примеров действия суда больше соответствуют положениям, закрепленным законодателем в КАС РФ.

Процесс принудительного удаления (высылки) иностранных граждан может занимать определенное, иногда достаточно длительное время (особенно если это связано с проблемами документирования таких лиц), в течение которого они должны находиться под контролем специальных органов. В связи с этим определение максимального срока содержания указанных лиц в специальных учреждениях в обязательном порядке требует своего разрешения². При этом данный вопрос стал актуальным исключительно после принятия КАС РФ, поскольку до этого иностранные граждане, которые должны были быть депортированы, могли содержаться в упомянутых учреждениях вплоть до того, как их фактически депортируют³. Данные статистики свидетельствуют о том, что иностранные граждане могли содержаться в специальных учреждениях до их удаления из России более 2 лет, что противоречило тенденциям европейской практики, где данный срок ограничивается, как правило, 18 месяцами⁴.

---

¹ См.: Решение Энгельского районного суда Саратовской области от 25 октября 2021 г. по делу № 2а-1-6354/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2022).

² См.: *Тарабычина А.П.* К вопросу о сроках помещения иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение // *Административное право и процесс.* 2019. № 3. С. 58–60.

³ См.: *Катаева О.В.* Современные проблемы производства по административным делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение // *Журнал административного судопроизводства.* 2020. № 2. С. 12–15.

⁴ См.: *Мальшев Е.А.* Указ. соч. С. 411–413.

Между тем значение процессуальных сроков заключается в том, что их четкое установление в законе и строгое соблюдение властными структурами является важнейшей гарантией защиты прав и законных интересов участников судопроизводства. В категории дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение, вопросы сроков приобретают особое значение, поскольку самым непосредственным образом связаны с правом человека на свободу и личную неприкосновенность¹. Содержание иностранного гражданина или лица без гражданства в специальных учреждениях без оговоренного законом срока существенно нарушает их важнейшие конституционные права². Не случайно Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 февраля 1998 г. № 6-П, указал, что задержание на неопределенный срок не может рассматриваться как допустимое ограничение права каждого на свободу и личную неприкосновенность и является умалением данного права, в том числе, когда решение вопроса о выдворении лица может затянуться, это вытекает из содержания ст. 22 и 55 Конституции РФ. В противном случае задержание, как необходимая мера по обеспечению выполнения решения о выдворении, превратилось бы в самостоятельный вид наказания, не предусмотренный законодательством России³. В Определении от 25 сентября 2014 г. № 1830-О Конституционный Суд РФ указал, что лицо, в отношении которого принято решение о депортации, не может быть оставлено в

---

¹ См.: *Алешукина С.А.* Сроки в делах о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение // Проблемы административного судопроизводства: сборник по материалам международной научно-практической конференции. Тверь, 2017. С. 17–21.

² См.: *Рыжакова Ю.Н.* Проблемы содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих реадмиссии, в специальных приемниках // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 65–66.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года "О правовом положении иностранных граждан в СССР" в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» // СЗ РФ. 1998. № 9. Ст. 1142.

неопределенности относительно сроков его содержания в специальном учреждении¹.

Важность сроков в рассматриваемой категории дел отмечается и Верховным Судом РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» сказано, что сроки рассмотрения и разрешения дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (глава 28 КАС РФ) не подлежат продлению.

Поскольку, как свидетельствуют результаты проведенного Верховным Судом Российской Федерации обобщения практики рассмотрения данной категории дел, зачастую сложности возникают именно при установлении государственной принадлежности иностранных граждан, что приводит к увеличению срока пребывания таких граждан в специальном учреждении, в качестве способа решения проблемы предлагают привлечение к участию в деле представителей консульских учреждений соответствующих иностранных государств. В условиях развития современных технологий обеспечение участия такого субъекта возможно в порядке, установленном ст. 142 КАС РФ, — посредством использования систем видео-конференц-связи². Такое нововведение будет одновременно способствовать максимально полной защите прав участников судопроизводства и повышению

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1830-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Басиашвили Шалвы Зурабовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 31 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Тарабычина А.П.* К вопросу об участниках производства по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. СПб., 2018. С. 470–473.

эффективности правосудия в данной сфере посредством сокращения сроков рассмотрения дел.

Депортация и реадмиссия являются важнейшими элементами правового механизма, позволяющими цивилизованно регулировать миграционные процессы в современном мире. Депортация выступает инструментом пресечения противоправных действий иностранного гражданина, нежелающего добровольно в установленный срок выехать из России, и гарантом защиты национальных интересов. Рeadмиссия ввиду ее договорной природы способствует минимизации межнациональных конфликтов и поддержанию баланса в международной политике в целом. В целях обеспечения эффективной работы данных процедур необходимо создание условий их беспрепятственной реализации, например, временное помещение иностранных лиц, подлежащих депортации или реадмиссии, в специальные учреждения. Особенности рассмотрения данной категории дел, с одной стороны, должны в полной мере учитывать публичные интересы в обеспечении национальной безопасности, а с другой — выступать залогом максимального соблюдения прав указанных субъектов.

Бесспорная природа дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении, ее правильное понимание и отражение в КАС РФ может существенно упростить процедуру их рассмотрения и повысить эффективность правосудия, а закрепление предельного срока содержания иностранного гражданина, подлежащего высылке (депортации, реадмиссии), в таком учреждении — обеспечить должный уровень гарантий защиты прав человека.

На основе вышеизложенного, предлагаем внести следующие изменения в КАС РФ:

– отказаться от использования термина «административное исковое заявление» применительно к производству по делам о помещении

иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении, как от несоответствующего сущности указанной категории дел и заменить его по всему тексту КАС РФ на термин «административное заявление»;

– закрепить предельный срок содержания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении.

2.5. Особенности судопроизводства по административным делам о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации

Судопроизводство по административным делам о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации является сравнительно новым институтом административно-процессуального права. Законодательно он оформлен в соответствующем статусе в 2018 г., когда в результате принятия Федерального закона № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ в КАС РФ появились две новые главы — 27.1 «Производство по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено» и 27.2 «Производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими». Также соответствующие категории дел были включены в перечень п. 2 ч. 2 ст. 1 КАС РФ, закрепляющий предмет регулирования Кодекса.

---

¹ См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49. Ч. I. Ст. 7523.

Право на информацию (доступ к информации) регулируется ст. 29 Конституции Российской Федерации и Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ (далее — Закон № 149-ФЗ). Согласно ч. 2 ст. 5 данного Закона, в зависимости от категории доступа, она подразделяется на информацию общей доступности и информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа). Возможность ограничения свободы доступа к информации предусмотрена ч. 1 ст. 9 Закона № 149-ФЗ только в определенных целях, например, защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Дела о признании материалов экстремистскими направлены на установление некоего факта, непосредственно касающегося публичных интересов, за которыми может последовать привлечение к ответственности лиц за распространение, производство или хранение экстремистских материалов, а также их включение в федеральный список экстремистских материалов². Официальная трактовка экстремистских материалов закреплена в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³, согласно которому под ними понимаются предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное

---

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3448; 2022. № 29. Ч. III. Ст. 5292.

² См.: *Огнева К.О.* Процессуальный порядок рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими // *Право и государство: теория и практика.* 2022. № 1 (205). С. 391–394.

³ См.: СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; 2021. № 27. Ч. I. Ст. 5108.

уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. Ключевыми понятиями термина «экстремистские материалы» являются призыв к осуществлению деятельности, одобрение или обоснование необходимости деятельности, оправдание и пропаганда нацистской и экстремистской идеологии¹. Распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения является противоправной деятельностью (экстремизмом), запрещенной в Российской Федерации под угрозой уголовного наказания.

Таким образом, в настоящий момент дела о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено и о признании материалов экстремистскими *de jure* являются самостоятельными категориями дел, что подтверждается их регулированием разными главами КАС РФ. Однако любые информационные материалы, признанные экстремистскими, автоматически подпадают под категорию информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации. Другими словами, признание материалов экстремистскими является одним из частных случаев признания информации запрещенной к распространению в Российской Федерации, и довольно странным выглядит решение законодателя о включении их в КАС РФ в виде двух самостоятельных глав.

Объединить данные две главы в КАС РФ в существующем виде, однако нельзя, поскольку в гл. 27.1 законодатель сделал уточнение, ограничив предмет регулируемой категорией дел информацией, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет. В гл. же 27.2 такого уточнения не содержится, это означает,

---

¹ См.: *Галяшина Е.И., Никишин В.Д.* Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности Интернет-коммуникации // *Актуальные проблемы российского права.* 2021. Т. 16. № 7 (128). С. 159–167.

что экстремистскими могут быть признаны материалы, содержащиеся во всех источниках (а те только в информационно-телекоммуникационных сетях).

В каких целях (теоретических или практических) было произведено такое «искусственное» разделение предмета регулирования — не совсем понятно. Аналогичной позиции придерживается, в частности И.В. Горбунова (Коршунова), считая, что дела, регулируемые гл. 27.1 и 27.2 КАС РФ относятся к одной категории, и «их дробление представляется излишним»¹. Как для дел одной категории для них характерны общие проблемы, связанные с вопросами определения процедуры признания информации запрещенной (и, следовательно, материалов — экстремистскими), определения подсудности и административного ответчика, необходимости введения в текст КАС досудебной процедуры рассмотрения таких дел.

Вследствие схожести сущности и предмета дел, регулируемых в настоящее время гл. 27.1 и 27.2 КАС РФ, далее будем обозначать их как дела о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации.

Инициировал перенос данной (*единой* — уточнение наше, А.Т.) категории дел в сферу административного судопроизводства Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 3 октября 2017 г. № 30². Соответствующие положения были оформлены в виде Федерального закона в 2018 г., а сам

---

¹ Горбунова (Коршунова) И.В. О правовой природе административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и особенностях их судебного рассмотрения // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. В.Н. Козлова. Абакан, 2021. С. 228–233.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Закон № 451-ФЗ, за исключением нескольких пунктов, вступил в силу с 1 октября 2019 г., это и было определено Верховным судом РФ датой начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

До вступления в силу Закона № 451-ФЗ данная категория дел рассматривалась по правилам ГПК РФ. Изначально за отправную точку судами брались нормы, регулирующие порядок искового производства со ссылкой на присутствие спора о праве. Такая позиция удовлетворяла далеко не всех, в частности, не устраивала она прокуратуру, вызывая сложности в определении надлежащего ответчика и юридического адреса. Впоследствии суды заняли другую позицию, которая была озвучена Верховным Судом РФ в Определении от 9 июня 2015 г. № 51-КГПР15-7¹ по результатам рассмотрения кассационного представления Генеральной прокуратуры РФ. Суть ее заключается в том, что по такого рода делам решающее (юридическое) значение имеет само обстоятельство распространения в Интернете запрещенных сведений. В связи с этим, можем заметить, что спора о праве в данных делах не ведется, и это означает, что заявления подлежат рассмотрению по правилам особого производства в порядке установления юридического факта.

Ни один из данных вариантов нельзя было считать полностью отвечающим объективным реалиям. А.В. Аргунов, рассматривая практику разрешения дел о признании материалов экстремистскими в рамках искового производства или производства по делам, возникающим из публичных правоотношений (административного судопроизводства), сделал вывод о ее незаконности и резюмировал необходимость разработки специального порядка судебного производства в отношении них, который должен быть закреплен в КАС РФ². Справедливым данное утверждение будет и по

---

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2015 г. № 51-КГПР15-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Аргунов А.В.* В поисках надлежащей процедуры рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 23.

отношению к административным делам о признании информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации в целом.

Таким образом, перемещение упомянутых двух категорий дел в сферу административного судопроизводства логично и закономерно. В литературе данный шаг помимо прочего объясняют повышенной общественной опасностью распространения запрещенной (в том числе экстремистской) информации¹. Неслучайно, учитывая повышенную общественную опасность отдельных материалов, в КАС РФ включено положение, согласно которому решение суда об удовлетворении административного искового заявления о признании информации запрещенной подлежит немедленному исполнению (ч. 4 ст. 265.5 КАС РФ).

Несмотря на столь важный и перспективный шаг по законодательной корректировке данного вида судопроизводства, правовое регулирование этой категории дел в КАС РФ является несовершенным, применительно к другим категориям дел в тексте Кодекса используется понятие «административное *исковое* заявление» со всеми вытекающими из этого последствиями.

Итак, с административным *исковым* заявлением о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, вправе обратиться определенные в законе лица. Если таковым выступает представитель органов прокуратуры, то ему надлежит совершить определенные действия, например, установить надлежащего административного ответчика, узнать его местонахождение, юридический адрес или место жительства (место пребывания) владельца сайта, вручить ему копию административного искового заявления и приложенных к нему документов. Это, безусловно, замедляет процедуру, что является крайне нежелательным, особенно с учетом важности оперативного реагирования на выявленную информацию такого рода.

---

¹ См.: Дронова Ю.А. О значимости некоторых новелл в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2019. № 1 (57). С. 93–102.

Слово «исковое» применительно к административному заявлению указывает на наличие спора, хотя очевидно, на наш взгляд, что спора в классическом его понимании в рассматриваемой категории дел не содержится. Результатом судопроизводства в данном случае является не разрешение некоторой конфликтной ситуации, а официальное изменение правового статуса информации.

Это подтверждает и судебная практика. В Кингисеппский городской суд Ленинградской области, действуя в защиту интересов неопределенного круга лиц, обратился Кингисеппский городской прокурор с административным иском о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. Было установлено, что по указанному в иске электронному адресу размещены материалы, содержащие информацию о возможности фиктивной регистрации граждан по месту пребывания или по месту жительства, без фактического предоставления места проживания. Заявитель в обосновании своего иска сослался на то, что вышеуказанная информация носит противоправный характер, поскольку фиктивная регистрация запрещена законодательством Российской Федерации, а распространение указанной информации противоречит целям и задачам действующего законодательства, в связи с чем, подлежит запрету. Суд, рассмотрев материалы дела, принял решение об удовлетворении иска, специально подчеркнув, что признание тех или иных информационных материалов запрещенными для распространения означает констатацию факта нарушения запретов, установленных федеральным законодательством, и уже в силу этого — представляют реальную угрозу, поскольку свободный доступ к указанной в заявлении странице сайта является причиной и условием,

способствующим совершению преступления¹. Таким образом, никакой спорной ситуации в рассматриваемом деле суд не увидел.

Отсутствие спора как такового является одним из критериев отделения рассматриваемой категории дел от обычного, искового производства. Помимо этого, в делах такого рода всегда присутствует публичный интерес (интерес неопределенного круга лиц). Это подтверждает, в частности, выбор заявителя, с учетом п. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре» и ч. 1 ст. 39 КАС РФ, согласно которым прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, а также интересов Российской Федерации.

Показательна в этом плане судебная практика. В Центральный районный суд г. Хабаровска было подано административное исковое заявление о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. В качестве основания было указано то, что в сети Интернет на видеохостинге Youtube и на интернет-сайте «Штаб Навального в Хабаровске» был опубликован видеоролик, в котором распространены незаконно собранные неизвестными лицами сведения о частной жизни заявителя. Однако суд в удовлетворении заявленных требований отказал, сославшись на то, что сведения, размещенные на соответствующих сетевых ресурсах, не являются информацией, распространение которой должно быть запрещено в Российской Федерации в рамках реализации положений ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ; само по себе нарушение личных неимущественных прав административного истца, связанных с обработкой и распространением без его согласия персональных данных о нем, не свидетельствует о наличии правовых оснований для отнесения размещенных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет подобных сведений к категории информации, распространение которой создает угрозу интересам Российской Федерации, ее безопасности и

---

¹ См.: Решение Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 18 декабря 2019 г. по делу № 2А-1330/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правопорядку, а также опасность для неопределенного круга лиц¹. Иными словами, отсутствует необходимый для данной категории дел публичный интерес.

Выделение категории дел о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации в «особое» (неисковое) производство позволило бы установить специальные правила рассмотрения соответствующих дел, и тем самым решить многие проблемные вопросы, которые сейчас приводят к отказу в принятии административного искового заявления или его возвращению². Особенности самой категории дел в данном случае установили бы особенности ее подачи и рассмотрения, отличные от общих правил искового производства.

В литературе встречается и более «радикальная» позиция, согласно которой следует и вовсе освободить судебные органы от бремени признания информации запрещенной к распространению в Российской Федерации. Такое решение позволило бы еще существенно снизить нагрузку на суды. В качестве возможных альтернативных (внесудебных) инстанций называют Минюст России, Роскомнадзор, прокуратуру, которая в чаще всего и является заявителем по рассматриваемой категории дел³.

Такое предложение сложно поддержать ввиду некоторых особенностей дел рассматриваемой категории. Производство по делам о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации должно быть максимально прозрачным и тщательно регламентированным с тем, чтобы исключить нарушение конституционного права на свободный

---

¹ См.: Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2020 г. № 88а-7747/2020 по делу № 2а-2188/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Петерс А.В.* Пути развития порядка рассмотрения дел о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации // Развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 110–112.

³ *Царегородцева Е.А.* К вопросу о порядке рассмотрения дел о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 62–65.

доступ к информации¹, а это возможно именно в рамках судебной процедуры.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

следует объединить ныне официально самостоятельные категории дел — о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено и о признании информационных материалов экстремистскими в единую главу «Производство по административным делам о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации»;

в КАС РФ необходимо отказаться от использования термина «административное исковое заявление» применительно к производству по делам о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации как от не соответствующего сущности указанной категории дел и заменить его на термин «административное заявление».

---

¹ См.: Рожкова Д.Д. Судопроизводство по административным делам о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению в Российской Федерации как институт административно-процессуального права // *Вестник Административное право и практика администрирования*. 2020. № 3. С. 35–43.

ГЛАВА 3.**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ НЕИСКОВОГО
ХАРАКТЕРА В КОДЕКСЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Перечень видов дел, рассматриваемых в порядке неискового («особого») производства закреплен в соответствующих отраслевых процессуальных кодексах. Однако даже наличие четко установленного списка такого рода дел не означает его абсолютного постоянства и неизблемости. Трансформации, происходящие в жизни нашего общества и государства, обуславливают исчезновение одних категорий дел и появление других. Как отмечает С.Ф. Афанасьев, в связи с тем, что принимаются все новые и новые нормативные правовые акты, направленные на регулирование материальных аспектов правоотношений, количество такого рода дел имеет неизбежную тенденцию к увеличению, что в обязательном порядке отражается в судебной практике¹.

В первоначальной редакции КАС РФ из рассмотренных в предыдущей главе категорий дел были только следующие:

- об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке;
- о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение.

В 2018 г. в ряду «отдельных видов производств» появились дела о признании информации запрещенной к распространению в Российской

---

¹ См.: *Афанасьев С.Ф.* К вопросу о возможности включения в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации охранительного производства // Актуальные вопросы развития административного судопроизводства: сборник материалов научно-практической конференции / Под общ. ред. А.Ю. Карташова. Тверь, 2016. С. 70.

Федерации (гл. 27.1 и 27.2). Долгое время в стадии проекта находилось включение в КАС РФ дел в отношении несовершеннолетних, рассмотренных в предыдущей главе и только в ноябре 2022 г. были внесены соответствующие изменения в КАС РФ. Однако если аналогичная практика продолжится далее, то в результате неизбежно получим все более увеличивающийся в объеме, за счет включения в него новых видов производств, КАС РФ¹.

При этом многие *de jure* самостоятельные категории административных дел на самом деле таковыми не являются, о чем говорили ранее на примере «искусственного» деления дел о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации. Но чтобы предложить иную по сравнению с той, которую выбрал и которой придерживается законодатель, модель совершенствования правового регулирования рассмотрения дел неискового характера в КАС РФ, необходимо на основе синтезированного анализа отдельных категорий дел вывести их универсальные характеристики и общие закономерности.

Проблемы обособления неискового (беспорного) производства в самостоятельный институт административного процесса и встраивания его в общую систему российского процессуального законодательства проистекают во многом из-за несовершенства терминологического оформления, которое, в свою очередь, имеет глубокие методологические корни. Неслучайно еще в записке С.И. Зарудного говорилось о том, что для неисковых дел по сути «...нет особых правил... Есть только указания на существование особого рода дел, отнесенных к частному порядку»². Однако этого явно недостаточно для формирования полноценной и универсальной модели правового

---

¹ См.: *Аргунов А.В.* Производство по делам о признании информационных материалов экстремистскими // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. СПб., 2019. С. 31–39.

² *Зарудный С.И.* Охранительные законы частного гражданского права. Опыт исследования о системе русских гражданских законов. СПб., 1859. С. 3.

регулируемой соответствующей категории дел в отраслях российского гражданского процесса.

Основным и официально закрепленным в гражданском процессуальном законодательстве термином для обозначения видов производств, отличающихся от искового своим бесспорным или условно бесспорным (квазиспорным) характером, является «особое производство». Попытки дать позитивную дефиницию данному термину (в рамках гражданского процесса) начали предприниматься в советское время. Одно из первых (и крайне немногочисленных) определений предложили Л.И. Поволоцкий, Б.А. Лисковец и А.С. Соминский. В их трактовке особое производство представляет собой «...вид советского гражданского процесса, относящийся к определенным, точно установленным в законе, категориям дел, по которым суд или разрешает спор, но не о праве гражданском, или устанавливает факты, имеющие юридическое значение»¹. Сегодня перед процессуальной наукой стоит вопрос актуализации понятия «особое производство» решение же осложняется несовершенством модели законодательного урегулирования соответствующего сегмента общественных отношений.

Поскольку в течение достаточно длительного периода позитивное определение «особого» (неискового, бесспорного) производства отсутствовало, а появляющиеся определения (приведенные выше) были откровенно неудачными, в литературе можно встретить мнение, что данная категория в принципе не дает ничего для процесса, так как она основывается лишь на его негативной характеристике как противоположности искового судопроизводства. Указание на то, что если в каком-либо деле нет установленных признаков последнего (хотя бы одного из них), то дело должно быть отнесено к особому производству, вряд ли можно признать полноценной дефиницией рассматриваемого явления.

---

¹ Поволоцкий Л.И., Лисковец Б.Л., Соминский А.С. Дела особого производства. М., 1948. С. 12.

Да, действительно, если обратиться к логическим правилам соотношения понятий, то наличие либо отсутствие спора о праве, как одного из основных признаков искового и особого производства, и говорит о том, что они находятся в отношении *противоречия*. Однако избранная терминология «исковое производство» — «особое производство» не отражает эту дихотомию. «Особенность», если исходить из буквальной трактовки этого слова, может отражаться не только в неисковом характере, но и в чем-то ином.

В этом же ключе рассуждает П.П. Ланг, оперируя в своем диссертационном исследовании термином «особые производства». Он использует именно множественное число, что весьма показательно: по его мнению, понятие «особое производство» объединяет целый ряд производств (правовых процедур), системообразующим признаком которых выступает присутствие в правоотношениях индивидуальных особенностей, исключающих возможность праворегулирования указанных отношений только по общим правилам, причем данные индивидуальные особенности определяются им методом перечисления¹.

Термин «особое производство», используемый в качестве официального для обозначения соответствующей категории дел в российском гражданском процессуальном законодательстве, нельзя признать универсальным с позиции всех видов цивилистического процесса. Так, например, в АПК РФ «особое» производство предстает только в одном виде — производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, «именем» которого названа соответствующая глава 27. Да и в целом термин «особое» применительно к производству вряд ли можно считать удачным. Согласимся с мнением И.А. Жеруолиса, что данная формулировка не содержит в себе никакого маркера или же указания на

---

¹ См.: Ланг П.П. *Особые производства в юридическом процессе: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* Казань, 2017. С. 8.

отличительные признаки, обособляющие его от обычного (искового) производства¹.

В трудах современных молодых авторов можно встретить термин «отдельное судопроизводство»². С семантической точки зрения он представляет вариацию, практически полностью идентичную (синонимичную) словосочетанию «особое производство», в связи с чем интереса ни с теоретической, ни с практической точки зрения не представляет.

Юридическая доктрина зарубежных стран оперирует таким понятием, как «добровольная юрисдикция». Оно также проистекает из римского права, в котором исковое производство корреспондировало понятию «спорная юрисдикция» (*jurisdictio contentiosa*), а в качестве антонима ему использовался термин «добровольная юрисдикция» (*jurisdictio voluntaria*). В настоящее время это собирательное понятие, охватывающее собой деятельность различных органов, объединенную общими признаками — отсутствием спора о праве и условной добровольностью субъекта (субъектов) при обращении к властным органам. В структуре данного понятия можно выделить следующие направления:

– деятельность нотариальных органов по свидетельствованию различного рода обстоятельств, имеющих юридическое значение, удостоверению бесспорных прав и фактов, совершению охранительных нотариальных действий;

– регистрационная деятельность по удостоверению гражданско-правовых состояний и ряда юридических фактов, имеющих правопорождающее значение для гражданского права (выступающее предпосылкой возникновения субъективных прав и юридических

---

¹ Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 173.

² См.: Исмаилова Д.Ш., Ковалева И.П. Концепция видов гражданского судопроизводства в законодательстве постсоветских стран // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2020. Т. 4. № 12–1. С. 194–198.

обязанностей). Сюда можно отнести государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, регистрацию и ведение реестра юридических лиц, государственную регистрацию актов гражданского состояния.

– деятельность судебных органов по рассмотрению и разрешению дел, носящих бесспорный либо квазиспорный характер¹.

Закономерно, что ранее употребляли термин «условная» применительно к характеристике добровольной юрисдикции. Зачастую такая «добровольность» продиктована не истинным и свободным волеизъявлением частных лиц в целях удовлетворения собственных интересов, а необходимостью защиты интереса общественного (государственного). Деятельность, охватываемая понятием «добровольная юрисдикция», практически всегда имеет ярко выраженный публичный характер и мало соответствует истинному значению слова «добровольность», которое употребляется здесь скорее как противовес вынужденности сторон обращаться к компетентным органам в случае невозможности самостоятельно разрешить спор о праве.

Понятие «бесспорность» не может быть приравнено к понятию «добровольность», ибо добровольное обращение к уполномоченной властной структуре в рамках взаимного согласия сторон характерно лишь для ряда случаев, удельно составляющих меньшинство от общего объема такого рода дел. Более того, решение компетентного органа может идти вразрез с истинными интересами лиц. Поэтому правильнее было бы отказаться от термина «добровольная юрисдикция» несмотря на его распространенность в юридической доктрине и постараться найти ему более подходящую семантически корректную замену.

Таким образом, ни один из рассмотренных терминов — ни «добровольная юрисдикция», ни «отдельное производство», ни даже используемый официально в российском гражданском процессуальном

---

¹ См.: Добровольная (бесспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) / под ред. В.В. Аргунова. М., 2014. С. 5–7.

законодательстве термин «особое производство» с теоретико-методологической точки зрения не является универсальным наименованием, адекватно отражающим сущность рассматриваемого явления. Это дает основания некоторым исследователям делать достаточно резкие заявления о том, что обособление особого производства в рамках, в частности, гражданского судопроизводства, «нецелесообразно ни для юридической практики, ни для дальнейшей его научной разработки» и более того, оно «...не имеет перспективы дальнейшего развития», поскольку отнесение категорий дел к особому производству происходит «от противного», когда новый вид формируется за счет исключений — тех дел, которые не могут быть включены в состав других видов гражданского судопроизводства¹.

Соглашаясь с неточностью предлагаемой в науке и даже закрепленной в законодательстве терминологии в соответствующей сфере, тем не менее, поспорим с бесперспективностью обособления рассматриваемых категорий дел в самостоятельный институт. Помимо безусловного теоретико-методологического значения, оно имеет и очевидный практический смысл, поскольку важной характеристикой неискового производства, вытекающей из его бесспорности, выступает его простота по сравнению с исковым производством, на что обращал внимание, в частности, Л.И. Фишман². Таким образом, обособление неискового производства в рамках самостоятельной процедуры соответствует принципу процессуальной экономии и направлено на решение актуальной проблемы чрезмерной судебной нагрузки. В связи с этим продолжим поиск оптимального его обозначения.

Исходя из того, что два понятия имеют в своей трактовке явные противоречия, но одно понятие указывает на некоторые признаки, а другое отрицает (исключает), не заменяя их никакими другими, то применительно к термину «исковое производство» буквально (т.е. текстуально) в качестве

---

¹ См.: *Францифоров А.Ю.* Сущность особого производства: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 4.

² См.: *Фишман Л.И.* Движение гражданского процесса. Харьков, 1926. С. 411–412.

противоречащего выступает термин «*неисковое производство*» или «*производство по делам неискового характера*».

Данный термин также может вызвать некоторые вопросы, ведь к неисковым помимо вышеуказанных категорий дел можно также отнести, например, приказное производство. Впрочем, статус приказного производства именно как «производства» в классическом его понимании, подвергается (и вполне обоснованно) сомнению. Н.А. Громошина утверждает, что приказное производство, являясь процессуальной процедурой, тем не менее, по сути своей процессом не является, ввиду того что в нем не соблюдается процессуальная форма¹. Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы, считая природу приказного производства внесудебной². В связи с этим специалистами высказываются предложения о целесообразности передачи приказного производства в ведение соответствующих регистрационных и административных органов³.

Однако даже отделения приказного производства (как по факту *не-производства* в классическом его понимании) от неискового производства недостаточно для формирования четкого образа сущности рассматриваемого явления. Помимо бесспорного или условно бесспорного (квазиспорного) характера требуется дополнительный критерий, который добавляет к отрицанию, т.е. к исключению, указание на присутствие обязательных качеств. Постараемся определить такой критерий.

Общей характеристикой всех проанализированных выше категорий дел выступает повышенная общественная значимость. С процедурной точки зрения рассмотрение и разрешение указанных категорий дел имеет

---

¹ См.: Громошина Н.А. О приказном производстве в арбитражном процессе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3 (31). С. 34–40.

² См.: Божко А.П., Кавкаева Ю.А., Руднева Ю.В., Фадеев А.В. О некоторых проблемах приказного производства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 3. Т. 1. С. 221.

³ См.: Рассахатская Н.А. Проблема совершенствования судебной системы в аспекте специализации гражданско-процессуальной деятельности // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации»: материалы Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2008, Вып. 4. С. 52–61.

следующие особенности: суд не занимается изучением со всех сторон вопроса защиты оспоренного права; его основной задачей является охрана (защита) публичного интереса в целях превенции наступления неких негативных последствий либо же установление юридического факта, влекущего за собой возникновение, изменение, прекращение прав; наиболее часто с заявлениями в суд по такого рода делам обращаются специально уполномоченные органы; изготовление и (или) исполнение решений по ним отличаются особой срочностью (незамедлительностью).

Свою специфику в неисквом судопроизводстве имеет реализация принципов диспозитивности и состязательности. Поскольку в порядке особого производства рассматриваются дела, в которых отсутствует спор о праве в классическом его понимании, а, следовательно, не разрешаются конкретные материально-правовые требования одного лица к другому, в нем не могут найти своего применения все составляющие элементы принципа диспозитивности. Речь идет о таких возможностях, как: заявление иска; отказ от иска; изменение элемента иска; мировое соглашение. Кроме того, отсутствие противостоящих по своим интересам сторон в особом производстве неизбежно приводит к ограничению проявления в нем принципа состязательности, не означаящему, однако, его полной невозможности¹.

Могут и должны ли суды брать на себя «бремя» неисквого судопроизводства? Если говорить о дореволюционной цивилистической мысли, то здесь мы можем встретить точку зрения (в рамках упоминавшейся выше специальной записки С.И. Запрудного, что такого рода деятельностью судебные органы не должны заниматься, а соответствующие полномочия следует передать правительственным учреждениям. Суды же могут совершать подобные действия в качестве исключений, и перечень

---

¹ См.: Зорина Е.А. Специфика реализации принципов диспозитивности и состязательности в особом производстве // Интеграция науки, образования, общества, производства и экономики: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 233–236.

гражданских дел, к которым это применимо, должен быть строго ограниченным.

В современной процессуальной мысли также находятся те, кто поддерживает озвученную выше идею, характеризуя особое производство как «несвойственную суду функцию», заключающуюся в установлении тех или иных обстоятельств без разрешения спора о праве¹.

Тем не менее дела неискового характера рассматриваются именно в судебном порядке, гарантируя право граждан на судебную защиту как наиболее важную и действенную форму защиты их субъективных прав и законных интересов.

Из всего вышеперечисленного самым значимым и определяющим, на наш взгляд, является то, что во всех рассматриваемых категориях дел отчетливо прослеживается *публичный интерес*, под которым обычно понимаются интересы неопределенного круга лиц, обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды².

Итак, отличительной особенностью и общей характеристикой проанализированных выше категорий административных дел является превентивно-охранительная цель, заключающаяся в удовлетворении или, по-другому, *охране* публичных интересов. На основании этого в качестве альтернативы всем предлагаемым ранее вариантам представителями российской гражданской процессуальной науки и практики предлагается термин «*охранительное производство*».

Данный термин имеет глубокие исторические корни. Его активная разработка и попытки придать ему «официальный» статус связаны с судебной реформой 1864 г. Издание Устава гражданского судопроизводства

---

¹ См.: Коструба А.В. Особое производство в хозяйственном процессе как форма установления правопрекращающих юридических фактов в гражданских правоотношениях на примере Украины // Право.by. 2015. № 6 (38). С. 68–73.

² См., например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

предваряла тематическая записка за авторством С.И. Зарудного, в названии которого употреблен данный термин — «Охранительные законы частного гражданского права». Впоследствии она легла в основу Книги IV Устава гражданского судопроизводства (Судопроизводство охранительное, 1866 г.).

Охранительное производство согласно правовым актам того периода по сравнению с исковым обладало рядом особенностей. Во-первых, одно из главных отличий заключалось в цели охранительного производства, которая носила превентивный или удостоверительный характер. Во-вторых, определенную специфику имели все стадии судопроизводства. В частности, возбуждение производства было возможно либо судом по собственной инициативе, либо по заявлениям заинтересованных субъектов (как частных, там публичных), однако перечень случаев носил ограниченный характер и был зафиксирован в законе. Также следует отметить особую роль суда в получении доказательств (он мог самостоятельно изыскивать и получать доказательства).

В юридической литературе начала XX века данный термин также применялся для обозначения производства, имеющего принципиальные отличия от искового¹. Используется он и современными представителями гражданско-процессуальной науки. Основываясь на принципе историзма, ряд современных исследователей, например, С.Ф. Афанасьев, предлагает категорию «охранительное производство» распространить и на другие отрасли процесса, в частности, включить в КАС РФ².

Указанный термин также может вызвать определенные дискуссии. Еще советские процессуалисты отмечали, что охрана прав составляет задачу суда как в исковом, так и в особом производстве³. Современные исследователи солидарны с тем, что исковому производству также присуща охранительная

---

¹ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 399–400.

² См.: *Афанасьев С.Ф.* Охранительное производство как самостоятельный вид административного судопроизводства // *Административное право и процесс.* 2018. № 10. С. 17–21.

³ См.: *Морейн И.Б.* Основные вопросы теории особого производства в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955. С. 17–18.

функция, проявляющаяся в создании условий, препятствующих недобросовестному осуществлению как процессуальных, так и материальных прав. Результаты судебных дел (причем не только окончательные, но даже и промежуточные) влияют на развитие обеих сфер общественных отношений, создавая своеобразные гарантии недопустимости злоупотреблений правом¹. Более того, по мнению И.М. Зайцева, спор о праве представляет собой не что иное, как охранительное правоотношение. Такие отношения, поясняет он, возникают в связи с неправомерным поведением для обеспечения охраны регулятивных юридических связей, которые существуют у заинтересованных лиц².

Не можем в полной мере согласиться с приведенной выше трактовкой. Дело в том, что в «обычных» делах (делах искового характера) интересы не столько охраняются, сколько *защищаются*, поскольку в случае возникновения спора о праве интересы одной стороны как правило *уже нарушены*. В то же время смысл охранительного производства состоит именно в *охране* публичного интереса (интереса неопределенного круга лиц) в обеспечении незыблемости общественного порядка и предотвращении нарушений прав отдельных лиц.

В связи с вышеизложенным полагаем, что термин «охранительное производство» гораздо более адекватно отражает сущность исследуемого явления, нежели перечисленные выше позитивные (не содержащие отрицания) варианты.

Понятие «охранительное производство» шире по объему нежели понятие «особое производство», поскольку помимо последнего (бесспорного по своей сути) оно включает также условно бесспорное производство, где

---

¹ См.: *Ионова Ю.А.* Охранительная функция искового производства как гарантия недопустимости злоупотреблений правом при реализации норм наследственного права // *Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции.* 2017. С. 76–82.

² См.: *Зайцев И.М.* Научное наследие: в 3 т. Саратов, 2009. Т. 1: Неизданное. С. 67–76.

присутствует так называемый «квазиспор», отличающийся от спора о праве в классическом его понимании, о чем говорили в предыдущей главе на примере рассмотрения отдельных категорий административных дел.

Таким образом, с позиции единства современного цивилистического процесса, которое охватывает собой гражданское, арбитражное и административное судопроизводство, последнее не только может, но и должно включать в себя наряду с исковым также неисковое, или охранительное производство, ориентированное, во-первых, на охрану законных интересов граждан и организаций от возможного нарушения и, во-вторых, на установление фактов, имеющих юридическое значение, от которых зависит возникновение, изменение и прекращение публичных правоотношений.

Охранительное производство можно определить как самостоятельный подвид судопроизводства по делам, носящим бесспорный либо условно бесспорный (квазиспорный) характер, направленный на защиту публичного интереса в обеспечении общественной безопасности и предотвращении нарушений прав и законных интересов неопределенного круга лиц, результатом которого выступает изменение статуса конкретного субъекта либо объекта, с процедурной точки зрения отличающегося особенностями действия принципов диспозитивности и состязательности, строго определенным кругом заявителей и срочностью изготовления и (или) исполнения решений.

В целях совершенствования модели правового регулирования рассмотрения и разрешения дел неискового характера в КАС РФ считаем необходимым обособить раздел «Охранительное производство». В рамках данного раздела предлагаем выделить несколько глав. В первую главу «Общие положения» по аналогии с гл. 27 ГПК РФ включить статьи «Дела, рассматриваемые судом в порядке охранительного производства» и «Порядок рассмотрения и разрешения дел, рассматриваемых судом в порядке охранительного производства» и закрепить общие правила, характерные для

всех дел такого рода, в частности, закрытый круг субъектов (заявителей), правила действия принципов диспозитивности и состязательности, сроки изготовления и (или) исполнения решения по делу. В самостоятельных главах данного раздела следует закрепить особенности рассмотрения отдельных категорий дел охранительного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема повышения эффективности правосудия является предметом особой заботы со стороны государства на протяжении всего существования юридических институтов. С сожалением можно констатировать, что на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют единые критерии выделения видов судопроизводств, что на методологическом уровне препятствует ее решению. Традиционное деление судопроизводства на виды, сохранявшее свою значимость на протяжении определенного времени, ныне утратило свою актуальность и нуждается в корректировке в контексте современной судебной реформы. В течение двух последних десятилетий в отечественном законодательстве, отражая изменения в объективных российских реалиях, появились новые кодифицированные процессуальные акты (сначала АПК РФ, а затем — КАС РФ), ознаменовав по сути формирование самостоятельных процессуальных отраслей, противоречащих устоявшейся структуре как отраслевого, так и внутриотраслевого деления судопроизводства на виды.

Проблемы обособления неискового (особого или охранительного) производства в самостоятельный институт имеют и всегда имели, прежде всего, методологический характер. Если в гражданском (равно как и в арбитражном судопроизводстве) ситуация с его оформлением в отдельный институт далека от совершенства, то в административном процессе дела обстоят еще более неопределенно. В отличие от других процессуальных кодексов в КАС РФ не выделен специальный раздел, посвященный неисковому производству. Однако оно в рамках административного судопроизводства не просто может существовать, но и существует, о чем свидетельствует тот факт, что целый ряд дел, перечисленных в ч. 2 ст. 1 КАС РФ, имеет бесспорный или же условно бесспорный (квазиспорный) характер.

Институт административного надзора в нашей стране имеет глубокие исторические корни и применяется во многих других государствах с

различным уровнем политического, социально-экономического и культурно-правового развития, успешно помогая бороться с рецидивной преступностью. Принятие в Российской Федерации специального тематического закона, предметно регулирующего институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, следует признать шагом актуальным и перспективным. Тем не менее его появление отнюдь не решило всех имеющихся в данной сфере проблем правоприменения. Вопросов к правовому урегулированию процедуры рассмотрения дел, связанных с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, достаточно. И одной из главных проблем методологического характера, на наш взгляд, является «непонимание» законодателем сущности рассматриваемой категории дел.

Помимо дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, условную бесспорность можно усмотреть в административных делах о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке. Правовое регулирование данной сферы общественных отношений нуждается в дополнении, особенно в условиях первой в новейшей истории критической ситуации, связанной с распространением коронавируса COVID-19, которая привела современную цивилизацию к высокому уровню смертности, экономической нестабильности и юридическим коллизиям.

В переосмыслении и принципиальной перестройке нуждается действующая модель правового регулирования рассмотрения судом административных дел в отношении несовершеннолетних. Отдельное внимание в КАС РФ должно быть отведено повышенным гарантиям соблюдения прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия, в отношении которых ведется судебное разбирательство.

Эффективные процессуальные механизмы требуются для реализации права государства ограничивать пребывание на своей территории иностранных граждан, являющееся важнейшей возможностью, которой оно

наделено для защиты своего суверенитета. Непринятие обеспечительных мер в виде помещения определенной категории граждан в специальное учреждение может создать угрозу неисполнения принятых решений о депортации или реадмиссии. Качественно организованная борьба с нелегальной миграцией является одним из приоритетов национальной политики, который должен реализовываться с учетом баланса интересов личности, общества и государства.

Перемещение дел о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено и дел о признании информационных материалов экстремистскими в сферу административного судопроизводства логично и закономерно. Однако вследствие схожести сущности и предмета дел, регулируемых в настоящее время гл. 27.1 и 27.2 КАС РФ, их следует, по нашему мнению, объединить в общую главу «Производство по административным делам о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации».

На основании проведенного анализа считаем своевременным и необходимым шагом обособление в КАС РФ раздела «Охранительное производство» с выделением общей и специальных (тематических, предметно посвященных рассмотрению конкретного вида дел) глав. Кроме того, законодателю целесообразно отказаться от использования термина «административное исковое заявление» применительно к производству по административным делам неискового характера как от несоответствующего сущности указанной категории дел и заменить его на термин «административное заявление».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1.1 Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 дек.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (в ред. от 24 июня 2013 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143; 2021. – № 38. – Ст. 6611.

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. – 1991. – № 12–14.

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 4 октября 2022 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447; 2021. – № 27. – Ч. I. – Ст. 5045.

3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // СЗ РФ – 1997. – № 1. – Ст. 1; 2022. – № 16. – Ст. 2592.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2022. – № 9. – Ч. I. – Ст. 1252.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г. № 20-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2022. – № 9. – Ч. I. – Ст. 1252.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2022. – № 1. – Ч. I. – Ст. 42.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 1. – Ч. I. – Ст. 1; 2022. – № 22. – Ст. 3534.

8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; Российская газета. – 2022. – 8 дек.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2022. – № 29. – Ч. III. – Ст. 5285.

10. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (в ред. от 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 8. – Ст. 801; 2019. – № 18. – Ст. 2207.

11. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (в ред. от 21 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590; 2021. – № 52. – Ч. I. – Ст. 8976.

12. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219; 2020. – № 50. – Ч. III. – Ст. 8074.

13. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650; 2021. – № 27. – Ч. I. – Ст. 5185.

14. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177; 2022. – № 29. – Ч. II. – Ст. 5229.

15. Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (в ред. от 26 мая 2021 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 26. – Ст. 2581; 2021. – № 22. – Ст. 3687.

16. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031; 2021. – № 27. – Ч. I. – Ст. 5108.

17. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032; 2022. – № 29. – Ч. III. – Ст. 5324.

18. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215; 2022. – № 1. – Ч. I. – Ст. 8.

19. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 31. Ч. I. – Ст. 3448; 2022. – № 29. – Ч. III. – Ст. 5292.

20. Федеральный закон от 3 марта 2007 г. № 26-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии» // СЗ РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1153.

21. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849; 2022. – № 29. – Ч. III. – Ст. 5282.

22. Федеральный закон от 6 мая 2008 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 23 июля 2013 г.) // СЗ РФ. – 2008. – № 19. – Ст. 2094; 2013. – № 30. – Ч. I. – Ст. 4057.

23. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2008. – № 52. Ч. I. – Ст. 6217; 2022. – № 29. – Ч. III. – Ст. 5304.

24. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 776; 2022. – № 29 – Ч. III. – Ст. 5282.

25. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144; 2022. – № 24. – Ст. 3943.

26. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в ред. от 1 октября 2019 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037; 2019. – № 40. – Ст. 5491.

27. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; 2022. – № 29. Ч. III. – Ст. 5304.

28. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ

РФ. – 2012. – № 53. – Ч. I. – Ст. 7598; 2022. – № 29. Ч. III. – Ст. 5268.

29. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1392; 2022. – № 1. – Ч. I. – Ст. 9.

30. Федеральный закон от 28 июня 2016 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 27. – Ч. I. – Ст. 4156.

31. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 49. – Ч. I. – Ст. 7523.

32. Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"» // СЗ РФ. – 2022. – № 48. – Ст. 8312.

33. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913; 2022. – № 1. – Ч. I. – Ст. 60.

34. Указ Президента РФ от 24 ноября 1995 г. № 1178 «О мерах по обеспечению открытости и общедоступности нормативных актов» // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4660.

35. Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 3 марта 2022 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 22. – Ст. 2663; 2022. – № 10. – Ст. 1470.

36. Указ Президента РФ от 14 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (в ред. от 17 мая 2021 г.) // СЗ РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4111; 2021. – № 21. – Ст. 3554.

37. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СЗ РФ. – 2018. – № 45. – Ст. 6917.

38. Постановление Правительства РФ от 11 июля 2002 г. № 518 «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа» (в ред. от 24 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2873; 2015. – № 1 – Ч. II. – Ст. 262.

39. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» (в ред. от 31 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2004. – № 49. – Ст. 4916; 2020. – № 6. – Ст. 674.

40. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (в ред. от 10 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2013. – № 45. – Ст. 5829; 2020. – № 7. – Ст. 847.

41. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. – 2011. – 26 августа.

42. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11.

43. Приказ МВД РФ от 24 апреля 2020 г. № 239 «Об утверждении Порядка депортации иностранных граждан и лиц без гражданства Министерством внутренних дел Российской Федерации и его

территориальными органами» // СЗ РФ. – 2002. – №30, ст. – 3032; 2018. – № 53, – ст. 8454.

44. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 18 марта 2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.01.2021).

1.2 Зарубежные правовые акты

1. Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 г. № 28-І «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006176 (дата обращения: 07.09.2021).

2. Закон Республики Узбекистан от 2 апреля 2019 г. № ЗРУ-532 «Об административном надзоре за отдельной категорией лиц, освобожденных из учреждений по исполнению наказания» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31892692 (дата обращения: 07.09.2021).

1.4. Правовые акты, утратившие силу

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 октября 1977 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1966. – № 30. – Ст. 597.

II. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – 15 марта.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – 30 июня.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2016. – № 11.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свобод» // Российская газета. – 2017. – 24 мая.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"». Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 51 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и

Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних". Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 50 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке» // Российская газета. – 2019. – 6 декабря.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 г. "О правовом положении иностранных граждан в СССР" в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» // СЗ РФ. – 1998. – № 9. – Ст. 1142.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2019 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" в связи с жалобой гражданки А.» // Российская газета. – 2019. – 9 дек.

10. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2009 г. (Утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 3 июня 2009 г.). Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Ответы на вопросы о практике применения судами Кодекса РФ об административных правонарушениях, жилищного и земельного законодательства, иных Федеральных законов (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2005 г.). Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2015 г. № 51-КГПР15-7. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 г. № 62-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 25, 33–36 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании"» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 5.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 3, 4, 5, 6, 10, 12 и 13 Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы", части первой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 261.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1830-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Басиашвили Шалвы Зурабовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 31 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"». Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2004 г. № 76 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение». Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Решение Арбитражного суда Ульяновской области решение от 28 января 2016 г. по делу № А72-14243/2015. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 24 ноября 2017 г. № А39-8215/2017. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 01 августа 2017 г. по делу №А47-1395/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 20 февраля 2018 г. по делу № А19-23136/2017. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Решение Норильского городского суда Красноярского края от 17 октября 2018 г. по делу № 2А-1196/2018. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 29 ноября 2018 г. по делу № 2А-3156/2018. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Решение Октябрьского районного суда от 16 апреля 2019 г. по делу № 2а-2018/2019. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Решение Октябрьского районного суда от 17 мая 2019 г. по делу № 2а-2406/2019. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Решение Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 18 декабря 2019 г. по делу № 2А-1330/2019. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 18 декабря 2019 г. по делу № 2а-4838/2019. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 13 мая 2020 г. по делу № 2а-1284/2020. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Решение Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 28 мая 2020 г. по делу № 2А-773/2020. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 29 мая 2020 г. по делу № 2А-1611/2020. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 12 января 2021 г. по делу № 2а-49(1)/2021. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 29 марта 2021 г. по делу № 2а-1107/2021. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 17 мая 2021 г. по делу № 2а-533(1)/2021. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 15 июня 2021 г. по делу № 2а-1907/2021. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 3 августа 2021 г. по делу № 2а-771(1)/2021. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 5 августа 2021 г. по делу по делу № 2а-775/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 16 августа 2021 г. по делу № 2а-805. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Решение Пугачевского районного суда Саратовской области от 21 сентября 2021 г. по делу № 2а-938/2021. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 12 октября 2021 г. по делу № 2а-1-6176/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 25 октября 2021 г. по делу № 2а-1-6354/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 22 ноября 2021 г. по делу № 2а-1-6903/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 12 июля 2012 г. по делу № 33-1704. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 21 декабря 2016 г. по делу № 33а-22438/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 28 декабря 2016 г. по делу № 33-15873/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 08 июля 2021 г. по делу № 335-5183/2021. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2020 г. № 88а-7747/2020 по делу № 2а-2188/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

III. Научная литература

3.1 Монографии

1. *Абова, Т.В.* Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / Т.В. Абова; авт. колл. Т.В. Абова [и др.]. – М.: Статут, 2015. – 233 с.
2. *Абрамов, С.А.* Судебное установление юридических фактов [Текст] / С.А. Абрамов. – М.: Юридическое изд-во, 1948. – 44 с.
3. *Азаренок, Н.В.* Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник [Текст] / Н.В. Азаренок / под ред. В.М. Бозрова. – М.: Юстиция, 2017. – 568 с.
4. *Аргунова, Ю.Н.* Права граждан с психическими расстройствами [Текст] / Ю.Н. Аргунова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Фолиум, 2007. – 147 с.
5. Добровольная (беспорная) юрисдикция в России и за рубежом (Восточная и Западная Европа, Латинская Америка, Китай) [Текст] / под ред. В.В. Аргунова. – М.: Статут, 2014. – 352 с.
6. *Елисейкин, П.Ф.* Особенности судебного рассмотрения отдельных категорий гражданских дел [Текст] / П.Ф. Елисейкин. – Ярославль: Ярославский гос. университет, 1974. – 36 с.
7. *Ефимова, Ю.В.* Виды гражданского судопроизводства [Текст] / Ю.В. Ефимова. – Саратов: Наука, 2008. – 115 с.
8. *Жеруолис, И.А.* Сущность советского гражданского процесса [Текст] / И.А. Жеруолис. – Вильнюс: Минтис, 1969. – 203 с.
9. *Зайцев, И.М.* Научное наследие: в 3 т. Т. 1: Неизданное [Текст] / И.М. Зайцев. – Саратов: Наука, 2009. – 336 с.
10. *Зарудный, С.И.* Охранительные законы частного гражданского права. Опыт исследования о системе русских гражданских законов [Текст] / С.И. Зарудный. – СПб.: Сенат. тип., 1859. – 155 с.

11. Иск в гражданском судопроизводстве: сборник [Текст] / А.А. Демичев, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева / под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 216 с.

12. *Кайгородов, В.Д.* Процессуальные особенности судебного рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение [Текст] / В.Д. Кайгородов. – Свердловск: СЮИ, 1987. – 68 с.

13. *Мельников, А.А.* Особое производство в советском гражданском процессе [Текст] / А.А. Мельников. – М.: Наука, 1964. – 128 с.

14. Оптимизация гражданского правосудия России [Текст] / С.Л. Дегтярев и др. / под ред. В. В. Яркова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 177 с.

15. *Павлушина, А.А.* Теория юридического процесса [Текст] / А.А. Павлушина. – Самара: Изд-во Самарской государственной экономической академии, 2005. – 478 с.

16. *Плешанов, А.Г.* Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики [Текст] / А.Г. Плешанов. – М.: НОРМА, 2002. – 351 с.

17. *Поволоцкий, Л.И., Лисковец, Б.Л., Соминский, А.С.* Дела особого производства [Текст] / Л.И. Поволоцкий, Б.Л. Лисковец, А.С. Соминский. – М.: Юриздат, 1948. – 115 с.

18. *Решетникова, И.В.* Размышляя о судопроизводстве: Избранное [Текст] / Т.В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. – 510 с.

19. *Таранова, Т.С.* Проблемы видов производства и стадий в цивилистическом процессе [Текст] / Т.С. Таранова. – Минск: РИВШ, 2016. – 244 с.

20. *Треушников, М.К.* Вопросы развития теории гражданского процессуального права [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Изд-во Московского университета, 1981. – 151 с.

21. *Фишман, Л.И.* Движение гражданского процесса [Текст] / Л.И. Фишман. – Харьков: Юриздат Наркомюста УССР, 1926. – 464 с.

22. *Фойницкий, И.Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением [Текст] / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. – 514 с.

23. *Чудиновская, Н.А.* Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / Н.А. Чудиновская. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 192 с.

3.2 Учебная и справочная литература

1. Административное судопроизводство: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) [Текст] / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2016. – 560 с.

2. *Васьковский, Е.В.* Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1917. – 372 с.

3. Виды гражданского судопроизводства [Текст] / под ред. О.В. Баулина и Е.И. Носыревой. – М.: Инфотропик, 2012. – 280 с.

4. *Гойбарх, А.Г.* Курс гражданского процесса [Текст] / А.Г. Гойбарх. – М., Л.: Госуд. изд-во, 1928. – 320 с.

5. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014. – 960 с.

6. *Громачевский, С.Г.* Охранительное судопроизводство. Практическое пособие к ведению бесспорных дел [Текст] / С.Г. Громачевский. – СПб.: Н.К. Мартынов, 1905. – 260 с.

7. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних: учебное пособие [Текст] / В.В. Кардашевский, А.А. Морукова, С.В. Калинина и др. – М.: Московский университет МВД России, 2017. – 214 с.

8. *Ивлиев, Г.П.* Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / Г.П. Ивлиев. – М.: Юрайт-Издат, 2009. – 558 с.

9. *Клеандров, М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее: учебное пособие [Текст] / М.И. Клеандров. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 600 с.

10. Курс советского гражданского процессуального права: теоретические основы правосудия по гражданским делам: в 2-х т. [Текст] / Т.Е. Абова, П.П. Гуреев, А.А. Добровольский, А.А. Мельников и др. – М.: Наука, 1981. Т. 1 – 464 с.

11. *Мальшев, К.* Курс гражданского судопроизводства: учебное пособие [Текст] / К. Мальшев. – Изд. 2-е. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1876. – 454 с.

12. Основы медицинского права России: учебное пособие [Текст] / под ред. Ю.Д. Сергеева. – М.: МИА, 2011. – 356 с.

13. *Покровский, И.А.* Основные проблемы гражданского права: учебное пособие [Текст] / И.А. Покровский. – Петроград: Право, 1917. – 328 с.

14. *Решетникова, И.В., Ярков, В.В.* Гражданский процесс: учебник [Текст] / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – М.: Норма, 2015. – 434 с.

15. *Салогубова, Е.В.* Римский гражданский процесс: учебное пособие [Текст] / Е.В. Салогубова. – М.: Городец, 1997. – 144 с.

16. *Сахнова, Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты [Текст] / Т.В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 696 с.

17. *Смагина, Е.С.* Участие государства в современном цивилистическом процессе [Текст] / Е.С. Смагина. – М.: Статут, 2021. – 268 с.

18. *Фархтдинов, Я.Ф., Фетюхин, М.В.* Глава 8. Иск в арбитражном процессе. Право на иск [Текст] / Я.Ф. Фархтдинов, М.В. Фетюхин // Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Челышев. – М.: Статут, 2010. – С. 192–194.

19. Юдин, А.В. Особое производство в арбитражном суде: учеб. пособие [Текст] / А.В. Юдин. – Самара: Самарский университет, 2003. – 212 с.

3.3 Статьи в научных журналах и сборниках

1. Аблаева, Э.Б., Енсебаева, А.Р., Утанов, М.А. Особое исковое производство как разновидность публичного производства [Текст] / Э.Б. Аблаева, А.Р. Енсебаева, М.А. Утанов // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 1. – С. 204–210.

2. Авдюков, М.Г. Виды судопроизводств в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / М.Г. Авдюков // Вестник МГУ. – 1956. – № 2. – С. 122–125.

3. Аветисян, С.В. О некоторых аспектах ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ [Текст] / С.В. Аветисян // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 2. – С. 215–217.

4. Алешукина, С.А. Сроки в делах о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение [Текст] / С.А. Алешукина // Проблемы административного судопроизводства: сборник по материалам международной научно-практической конференции. – Тверь: Петрополис, 2017. – С. 17–21.

5. Алиэскеров, М.А. Виды гражданского судопроизводства и исполнительное производство [Текст] / М.А. Алиэскеров // Государство и право. – 2008. – № 4. – С. 27–37.

6. Антонова, Л.И. Юридическая ответственность государства перед личностью — неотъемлемый элемент правопорядка [Текст] / Л.И. Антонова // Правовая система России: реалии и проблемы модернизации: сборник научных статей. – СПб., 2012. – С. 88–92.

7. *Аргунов, А.В.* В поисках надлежащей процедуры рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими [Текст] / А.В. Аргунов // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 6. – С. 23–41.

8. *Аргунов, В.В.* Каким быть особому производству по административным делам: к проекту изменений в КАС РФ [Текст] / В.В. Аргунов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 3. – С. 62–75.

9. *Афанасьев, С.Ф.* К вопросу о возможности включения в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации охранительного производства [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Актуальные вопросы развития административного судопроизводства: сборник материалов научно-практической конференции / под общ. ред. А.Ю. Карташова. – Тверь, 2016. – С. 67–73.

10. *Афанасьев, С.Ф.* О современной гражданской процессуальной политике в аспекте принятия кодекса административного судопроизводства РФ [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е.В. Трофимов. – СПб.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. – С. 9–13.

11. *Афанасьев, С.Ф.* Охранительное производство как самостоятельный вид административного судопроизводства [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Административное право и процесс. – 2018. – № 10. – С. 17–21.

12. *Багуцкий, Н.В., Дадаева, Ю.В.* Проблемы судопроизводства, возникающие при реализации режима административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / Н.В. Багуцкий, Ю.В. Дадаева // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 7 (84). – С. 35–39.

13. *Божко, А.П., Кавкаева, Ю.А., Руднева, Ю.В., Фадеев, А.В.* О некоторых проблемах приказного производства [Текст] / А.П. Божко,

Ю.А. Кавкаева, Ю.В. Руднева, А.В. Фадеев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – № 3. – Т. 1. – С. 219–227.

14. *Бурашникова, Н.А.* Недобровольное медицинское вмешательство: опыт судебного санкционирования [Текст] / Н.А. Бурашникова // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – № 14. – С. 241–249.

15. *Бурашникова, Н.А.* Порядок рассмотрения дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: проблемы правового регулирования [Текст] / Н.А. Бурашникова // Российское правосудие. – 2019. – № 1. – С. 47–55.

16. *Бурашникова, Н.А.* Судебная практика по делам о принудительной госпитализации в психиатрический стационар [Текст] / Н.А. Бурашникова // Судья. – 2017. – № 3. – С. 41–45.

17. *Бурганов, Р.С., Бикмиев, Р.Г.* К вопросу об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / Р.С. Бурганов, Р.Г. Бикмиев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 238–242.

18. *Буянова, Е.В.* Производство по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: новелла ГПК РФ [Текст] Е.В. Буянова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2012. – № 16. – С. 22–29.

19. *Вавилин, Е.В., Чекмарева, А.В.* Современный вектор развития цивилистического процесса [Текст] / Е.В. Вавилин, А.В. Чекмарева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 35–40.

20. *Валеев, Д.Х.* Современная реформа гражданского судопроизводства [Текст] / Д.Х. Валеев // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: сборник научных статей / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2017. – С. 33–44.

21. *Воложанин, В.П.* Споры в неисковых производствах [Текст] / В.П. Воложанин // Российский юридический журнал. – 2004. – № 2 (42). – С. 70–73.

22. *Галяшина, Е.И., Никишин, В.Д.* Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности Интернет-коммуникации [Текст] / Е.И. Галяшина, В.Д. Никишин // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 7 (128). – С. 159–167.

23. *Гафаров, Р.Ф., Горшунов, Д.Н.* Проблемы определения вида гражданского судопроизводства: теоретические основания и практические аспекты [Текст] / Р.В. Гафаров, Д.Н. Горшунов // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 1. – С. 49–65.

24. *Герасимова, Е.Г.* Категории дел особого производства в арбитражном процессе [Текст] / Е.Г. Герасимова // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей: сборник научных статей. – Саратов: Саратовский источник, 2018. – С. 48–52.

25. *Горбунова (Коршунова), И.В.* О правовой природе административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и особенностях их судебного рассмотрения [Текст] / И.В. Горбунова (Коршунова) // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: сборник материалов III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием / отв. ред. В.Н. Козлова. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2021. – С. 228–233.

26. *Горбунов, М.А.* Неисковые средства защиты интереса в системе римского частного права [Текст] / М.А. Горбунов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 2 (21). – С. 59–65.

27. *Григорьева, Т.А.* К вопросу о становлении арбитражной юрисдикции в России [Текст] / Т.А. Григорьева // Цивилистика: право и процесс. – 2019. – № 1. – С. 43–53.

28. *Гришаев, С.А.* Характер дел особого производства [Текст] / С.А. Гришаев // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – № 15. – С. 15–19.

29. *Громошина Н.А.* О месте административного судопроизводства в правовой системе [Текст] / Н.А. Громошина // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 1. – С. 25–28.

30. *Громошина, Н.А.* О приказном производстве в арбитражном процессе [Текст] / Н.А. Громошина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 3 (31). – С. 34–40.

31. *Гурвич, М.А.* Особые производства в гражданском процессе [Текст] / М.А. Гурвич // Социалистическая законность. – 1958. – № 8. – С. 25–30.

32. *Гуреева, О.А.* Принудительное помещение на обсервацию и госпитализация в порядке административного судопроизводства (правовой аспект) [Текст] / О.А. Гуреева // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 8–1. – С. 65–72.

33. *Давыдова, Е.А.* Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / Е.А. Давыдова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2017. – № 2. – С. 66–70.

34. *Добров, А.Н., Баранова, С.А.* Деятельность органов внутренних дел по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: проблемы и пути решения [Текст] / А.Н. Добров, С.А. Баранова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2021. – № 1 (96). – С. 222–230.

35. *Дронова, Ю.А.* О значимости некоторых новелл в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации [Текст] / Ю.А. Дронова // Вестник Тверского государственного университета. – Сер.: Право. – 2019. – № 1 (57). – С. 93–102.

36. *Жилин, А.Г.* Признание нормативных актов недействительными в порядке гражданского судопроизводства // Российский юридический журнал. – 1998. – № 4. – С. 40–42.

37. *Жмурко, Р.Д.* Возникновение и развитие особого производства в Российской Федерации [Текст] / Р.Д. Жмурко // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции. – Шахты, Изд-во 2019. – С. 366–368.

38. *Завитова, С.В., Артамонова, Ю.С.* Проблемы соотношения и разграничения видов судопроизводства, подсудности и компетенции гражданских и административных дел [Текст] / С.В. Завитова, Ю.С. Артамонова // *Ius Publicum et Privatum*. – 2021. – № 2 (12). – С. 133–137.

39. *Золотухин, А.Д.* Некоторые рассуждения о проблемах административного судопроизводства [Текст] / А.Д. Золотухин // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Политические науки и право. – 2015. – № 2 (2). – С. 48–51.

40. *Зорина, Е.А.* Специфика реализации принципов диспозитивности и состязательности в особом производстве [Текст] / Е.А. Зорина // Интеграция науки, образования, общества, производства и экономики: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. – Уфа: НИЦ Вестник науки, 2020. – С. 233–236.

41. *Зуева, Л.Ю.* О необходимости приведения в соответствие с требованиями КАС РФ порядка рассмотрения в суде материалов о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел или срока продления пребывания несовершеннолетних в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних

дел [Текст] / Л.Ю. Зуева // Журнал административного судопроизводства. – 2018. – № 1. – С. 38–42.

42. *Зуева, Л.Ю.* Рассмотрение судами административных дел о признании информации, размещенной в сети интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено [Текст] / Л.Ю. Зуева // Административное право и процесс. – 2022. – № 2. – С. 64–65.

43. *Иванов, Г.А., Кондратенко, З.К.* Место искового производства в системе видов гражданского судопроизводства [Текст] / Г.А. Иванов, З.К. Кондратенко // Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Н.М. Швецова. Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2018. – С. 44–46.

44. *Ильгова, Е.В., Зайкова, С.Н., Спесивов, Н.В.* Правовые основы организации производства о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа [Текст] / Е.В. Ильгова, С.Н. Зайкова, Н.В. Спесивов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 6 (137). – С. 118–125.

45. *Ионова, Ю.А.* Охранительная функция искового производства как гарантия недопустимости злоупотреблений правом при реализации норм наследственного права [Текст] / Ю.А. Ионова // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2017. – С. 76–82.

46. *Исаенкова, О.В., Воронцова, И.В., Кондратенко, З.К., Плотников, Д.А., Усцов, Д.К.* Развитие принципов гражданского и административного судопроизводства в российском цивилистическом судопроизводстве [Текст] / О.В. Исаенкова, И.В. Воронцова, З.К. Кондратенко // Вопросы истории. – 2021. – № 12–4. – С. 264–276.

47. *Исмагилова, Д.Ш., Ковалева, И.П.* Концепция видов гражданского судопроизводства в законодательстве постсоветских стран [Текст] / Д.Ш. Исмагилова, И.П. Ковалева // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2020. – Т. 4. – № 12–1. – С. 194–198.

48. *Каргин, М.В., Каргина, А.М.* Госпитализация граждан в медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке: вопросы судебной практики [Текст] / М.В. Каргин, А.М. Каргина // Актуальные проблемы права: сборник докладов XIX научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. – Таганрог: ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2018. – С. 15–17.

49. *Карташов, И.И., Камышникова, М.А.* Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст] / И.И. Карташов, М.А. Камышникова // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 3 (52). – С. 337–341.

50. *Катаева, О.В.* Современные проблемы производства по административным делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение [Текст] / О.В. Катаева // Журнал административного судопроизводства. – 2020. – № 2. – С. 12–15.

51. *Кашкина, Е.В.* Индивидуализация как приоритетный принцип административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / Е.В. Кашкина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (27). – С. 31–35.

52. *Коваль, Е.Н.* Ювенальная юстиция как основное направление совершенствования российского правосудия в отношении несовершеннолетних [Текст] / Е.Н. Коваль // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 215–217.

53. *Козьма, Н.Н., Куранов, В.Г.* Госпитализация гражданина, больного заразной формой туберкулеза, в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке: вопросы, не урегулированные законодательством [Текст] / Н.Н. Козьма, В.Г. Куранов // Медицинское право: теория и практика. – 2016. – Т. 2. – № 2 (4). – С. 149–156.

54. *Колюка, Н.Н.* Правовые и процессуальные аспекты участия прокурора в рассмотрении административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке [Текст] / Н.Н. Колюка // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 3 (77). – С. 83–88.

55. *Корнеев, С.А.* Доктринальное определение и сущность административного надзора [Текст] / С.А. Корнеев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 1 (56). – С. 69–73.

56. *Коструба, А.В.* Особое производство в хозяйственном процессе как форма установления правопрекращающих юридических фактов в гражданских правоотношениях на примере Украины [Текст] / А.В. Коструба // Право.бу. – 2015. – № 6 (38). – С. 68–73.

57. *Кузбагаров, А.Н., Шеломанова, Л.В.* Актуальность отдельных правовых институтов при осуществлении правосудия по гражданским делам: теоретические и практические взгляды [Текст] / А.Н. Кузбагаров, Л.В. Шеломанова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5 (118). – С. 167–174.

58. *Латышев, Н.В., Завьялов, С.О., Щедрина, Т.В., Бугаева, Т.С.* Правовое регулирование института реадмиссии [Текст] / Н.В. Латышев, С.О. Завьялов, Т.В. Щедрина, Т.С. Бугаева // Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3. – № 13 (54). – С. 43–44.

59. *Лебедева, О.О.* О производстве по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / О.О. Лебедева // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам

международной научно-практической конференции – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 689–696.

60. *Лощина, Е.И., Сенякин, И.Н.* Госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке: сравнительный анализ норм Кодекса административного судопроизводства РФ и ранее действующих норм гражданского процессуального кодекса РФ [Текст] / Е.И. Лощина, И.Н. Сенякин // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2016. – № 5. – С. 105–110.

61. *Лупарев, Е.Б.* Административно-правовые споры в сфере медицинской деятельности [Текст] / Е.Б. Лупарев // Медицинское право. – 2019. – № 4. – С. 18–22.

62. *Мальшев, Е.А.* Административное судопроизводство как форма судебной защиты прав иностранных граждан, удаляемых из Российской Федерации (на примере депортации и реадмиссии) [Текст] / Е.А. Мальшев // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции – СПб.: ИД Петрополис, 2017. – С. 408–413.

63. *Мамаева, Е.А.* Актуальные вопросы рассмотрения административных дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / Е.А. Мамаева // Законность и правопорядок. – 2018. – № 1–2 (18). – С. 10–12.

64. *Масляков, В.В., Портенко, Н.Н., Рубанова, М.Е., Павлова, О.Н., Поляков, А.В., Сурков, П.А.* Новая коронавирусная инфекция (COVID-19): анализ правовых вопросов в период пандемии [Текст] / В.В. Масляков, Н.Н. Портенко, М.Е. Рубанова, О.Н. Павлова, А.В. Поляков, П.А. Сурков // Проблемы анализа риска. – 2020. – Т. 17. – № 4. – С. 22–26.

65. *Мельников, А.А.* Вопросы особого производства в советском гражданском процессе и проект основ гражданского судопроизводства [Текст] / А.А. Мельников // Советское государство и право. – 1961. – № 3. – С. 90–96.

66. *Митягин, Ю.В., Яшина, А.А.* Актуальные проблемы рассмотрения судами дел о помещении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в спецучреждение [Текст] / Ю.В. Митягин, А.А. Яшина // Российский судья. – 2018. – № 8. – С. 44–48.

67. *Молчанова, В.В.* Место искового производства в системе видов гражданского судопроизводства [Текст] / В.В. Молчанова // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Тамбов, 2019. – Т. 1. – С. 286–287.

68. *Морин, А.В.* Источники права, регулирующие отношения, связанные с реадмиссией [Текст] / А.В. Морин // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2018. – Т. 10. – № 2. – С. 114–117.

69. *Мухоркина, Е.И.* Активность суда и состязательность процесса по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / Е.И. Мухоркина // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 9 (25). – С. 598–601.

70. *Мухоркина, Е.И.* Проблемы производства по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / Е.И. Мухоркина // Аллея науки. 2018. – Т. 1. – № 9 (25). – С. 618–621.

71. *Низиньковская, В.В.* Виды гражданского судопроизводства [Текст] / В.В. Низиньковская // Актуальные проблемы современной науки: теория и практика: материалы международной (заочной) научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Вострецова. – Нефтекамск, 2020. – С. 413–417.

72. *Никитин, А.Д.* Специальные принципы постпенитенциарного административного надзора [Текст] / А.Д. Никитин // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Право. – 2014. – № 1 (11). – С. 63–69.

73. *Никифоров, Н.В.* Административные процедуры и административная юстиция [Текст] / Н.В. Никифоров // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 463–464.

74. *Никулинская, Н.Ф.* Принудительная госпитализация в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование как комплексный межотраслевой институт [Текст] / Н.В. Никулинская // Журнал российского права. – 2006. – № 4. – С. 90–95.

75. *Носырева, Е.И.* Виды современного гражданского судопроизводства и их классификация [Текст] / Е.И. Носырева // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. – 2004. – С. 88–99.

76. *Огнева, К.О.* Процессуальный порядок рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими [Текст] / К.О. Огнева // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1 (205). – С. 391–394.

77. *Овсянников, В.А.* Историко-правовая характеристика института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / В.А. Овсянников // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 4. – С. 108–112.

78. *Опалев, Р.О.* К вопросу об особом административном судопроизводстве [Текст] / Р.О. Опалев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 2. – С. 36–39.

79. *Опалев, Р.О.* Понятие публично-правового спора и его значение для толкования и совершенствования законодательства об административном судопроизводстве [Текст] / Р.О. Опалев // Журнал административного судопроизводства. – 2022. – № 2. – С. 5–8.

80. *Очеретько, Е.А., Очеретько, С.Н.* Совершенствование института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: баланс прав освобождаемых лиц и гарантий безопасности граждан [Текст] / Е.А. Очеретько, С.Н. Очеретько // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI-ого круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России». – Курск: Изд-во Юго-Западного государственного университета, 2021. – С. 36–44.

81. *Пашин, С.Е.* Специфика рассмотрения и разрешения дел судом в порядке особого производства [Текст] / С.Е. Пашин // Актуальные проблемы Российской правовой политики: сборник докладов XVIII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. – Таганрог: ЧОУ ВПО ТИУиЭ, 2017. – С. 150–153.

82. *Петерс, А.В.* Пути развития порядка рассмотрения дел о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации [Текст] / А.В. Петерс // Развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей III Международная научно-практическая конференция. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 110–112.

83. *Рассахатская, Н.А.* Проблема совершенствования судебной системы в аспекте специализации гражданско-процессуальной деятельности [Текст] / Н.А. Рассахатская // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации: Материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2008. – Вып. 4. – С. 52–61.

84. *Решетникова, И.В.* Презумпции и фикции в арбитражном процессе [Текст] / И.В. Решетникова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 16–28.

85. *Родионова, Е.Ю.* К вопросу о соблюдении прав несовершеннолетних при их помещении в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел [Текст] / Е.Ю. Родионова // Актуальные проблемы деятельности участкового уполномоченного полиции на современном этапе: сборник научных трудов межведомственного научно-практической конференции. – М.: Изд-во Московского университета МВД, 2020. – С. 33–37.

86. *Рожкова, Д.Д.* Судопроизводство по административным делам о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению в Российской Федерации как институт административно-процессуального права [Текст] / Д.Д. Рожкова // *НВ: Административное право и практика администрирования.* – 2020. – № 3. – С. 35–43.

87. *Рыжакова, Ю.Н.* Проблемы содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих реадмиссии, в специальных приемниках [Текст] / Ю.Н. Рыжакова // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России.* – 2018. – № 2 (35). – С. 65–66.

88. *Сабурова, А.А.* Особенности правового регулирования реадмиссии иностранных граждан и лиц без гражданства в системе административно-принудительных мер [Текст] / А.А. Сабурова // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.* – 2021. – № 21–2. – С. 70–73.

89. *Саипов, Б.Б.* Рeadмиссия в системе противодействия незаконной миграции в СНГ [Текст] / Б.Б. Саипов // *Вестник Академии МВД Республики Беларусь.* – 2020. – № 1 (39). – С. 198–201.

90. *Сазонова, О.А.* Рeadмиссия как механизм передачи иностранных граждан и лиц без гражданства в запрашиваемое государство [Текст] / О.А. Сазонова // *Studia Humanitatis.* – 2021. – № 1. – С. 15–17.

91. *Светличная, Т.Б., Слюсарева, Т.Г.* Пробел в кодексе административного судопроизводства РФ [Текст] / Т.Б. Светличная,

Т.Г. Слюсарева // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 191–194.

92. *Сенякин, И.Н., Барсукова, В.Н.* Особенности влияния судебной реформы на систему гражданского процессуального законодательства [Текст] / И.Н. Сенякин, В.Н. Барсукова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 186–191.

93. *Серков, П.П.* К вопросу о понимании современного административного судопроизводства [Текст] / П.П. Серков // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 9–14.

94. *Смагина, Е.С.* Сопоставление гарантий реализации принципа состязательности в гражданском и административном судопроизводстве [Текст] / Е.С. Смагина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 12 (88). – С. 128–132.

95. *Смородина, А.О.* Особенности производства по делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке [Текст] / А.О. Смородина // Всероссийский юридический форум: сборник статей. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 55–60.

96. *Сойников, М.А.* Административное судопроизводство по применению медицинских мер в недобровольном порядке [Текст] / М.А. Сойников // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2016. – № 1 (6). – С. 43–44.

97. *Соловых, С.Ж., Юсупова, А.Н.* Понятие административной юстиции [Текст] / С.Ж. Соловых, А.Н. Юсупова // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Политические науки и право. – 2016. – № 1 (5). – С. 48–53.

98. *Соловьев, А.А.* Общие положения о представительстве в административном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / А.А. Соловьев // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 3. – С. 51–73.

99. *Соловьева, Т.В.* Мотивированность как обязательное требование, предъявляемое к судебному решению [Текст] / Т.В. Соловьева // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. – СПб.: ИД Петрополис, 2019. – С. 350–354.

100. *Соломина, Н.С.* Актуальные вопросы рассмотрения административных дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение [Текст] / Соломина Н.С. // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 20–31.

101. *Спиридонов, П.Е.* Административное судопроизводство и его соотношение с иными видами судебных производств [Текст] / П.Е. Спиридонов // Журнал административного судопроизводства. – 2019. – № 2. – С. 15–19.

102. *Старилов, Ю.Н.* Много административных процессов не бывает, или административное судопроизводство — единственный вид современного российского административного процесса [Текст] / Ю.Н. Старилов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. – 2021. – № 2 (45). – С. 287–293.

103. *Старостин, С.А.* Проблемы производства по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / С.А. Старостин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 4 (32). – С. 16–19.

104. *Столярова, З.Н., Сабурова, А.А.* Международные соглашения о реадмиссии как правовой механизм противодействия незаконной миграции в Российской Федерации [Текст] / З.Н. Столярова, А.А. Сабурова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2020. – № 6–2. – С. 73–82.

105. *Тарабычина, А.П.* К вопросу об участниках производства по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение [Текст] / А.П. Тарабычина // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. – СПб.: ИД Петрополис, 2018. – С. 470–473.

106. *Тарабычина, А.П.* К вопросу о сроках помещения иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение [Текст] / А.П. Тарабычина // Административное право и процесс. – 2019. – № 3. – С. 58–60.

107. *Тарабычина, А.П.* Право на обращение в суд с требованием о помещении иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальное учреждение [Текст] / А.П. Тарабычина // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. – СПб.: ИД Петрополис, 2019. – С. 369–374.

108. *Тищенко, Г.И.* Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / Г.И. Тищенко // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 4 (15). – С. 67–69.

109. *Треушников, М.К.* Развитие гражданского процессуального права России [Текст] / М.К. Треушников // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. – 2004. – С. 12–14.

110. *Туманова, Л.В.* Необходимость расширения сферы административного судопроизводства [Текст] / Л.В. Туманова // Судья. – 2017. – № 3. – С. 15–17.

111. *Туманова, Л.В.* Предложения по совершенствованию процессуального законодательства [Текст] / Л.В. Туманова // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2018. № 2. С. 73–79.

112. *Туманова, Л.В.* Обеспечение защиты прав при решении вопроса о помещении в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей [Текст] / Л.В. Туманова // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 2. – С. 3–5.

113. *Уткина, Т.В.* Помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей как способ предупреждения преступности [Текст] / Т.В. Уткина // Оригинальные исследования. – 2019. – Т. 9. – № 9. – С. 23–29.

114. *Фильченко, А.П.* Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования [Текст] / А.П. Фильченко // Административное право и процесс. – 2012. – № 2. – С. 54–58.

115. *Царегородцева, Е.А.* К вопросу о порядке рассмотрения дел о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации [Текст] / Е.А. Царегородцева // Административное право и процесс. – 2020. – № 1. – С. 62–65.

116. *Чугурова, Т.В., Скачкова, О.С., Бордакова, А.Г.* К вопросу о критериях деления видов производств в гражданском судопроизводстве [Текст] / Т.В. Чугурова, О.С. Скачкова, А.Г. Бордакова // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 120. – С. 7–11.

117. *Чумарова, Е.Ю., Роженюк, Ю.А.* Актуальные вопросы, связанные с помещением несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел [Текст] / Е.Ю. Чумарова, Ю.А. Роженюк // Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного университета, 2020. – С. 62–64.

118. *Шереметьева, А.К., Динчит, Ш.Б.* Административное выдворение, депортация и реадмиссия: правовая характеристика [Текст] / А.К. Шереметьева, Ш.Б. Динчит // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Международной научно-практической конференции – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2018. – С. 26–32.

119. *Шестак, В.А.* О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях [Текст] / В.А. Шестак // Мировой судья. – 2018. – № 2. – С. 36–39.

120. *Шестакова, Е.В.* Помещение несовершеннолетних в центры временного содержания органов внутренних дел: проблемы законодательной регламентации [Текст] / Е.В. Шестакова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – № 1 (10). – С. 51–54.

121. *Шиян, В.И.* Основные вопросы осуществления административного надзора [Текст] / В.И. Шиян // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 5–1. – С. 123–128.

122. *Эртель, Л.А., Нерсесьян, Л.В.* Обязательный судебный контроль в сфере медицинской деятельности [Текст] / Л.А. Эртель, Л.В. Нерсесьян // Очерки новейшей камералистики. – 2020. – № 3. – С. 6–10.

123. *Юдин, А.В.* Конкуренция видов производств в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А.В. Юдин // Судья. – 2012. – № 8 (20). – С. 38–44.

124. *Яковлева, М.В.* Административный дела о недобровольной госпитализации граждан в психиатрический стационар [Текст] / М.В. Яковлева // Судья. – 2020. – № 4 (112). – С. 34–37.

3.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Алешкова, И.А.* Право на свободу передвижения: вопросы теории и практики [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.А. Алешкова. – М., 2005. – 21 с.

2. *Аргунов, А.В.* Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.В. Аргунов. – М., 2011. – 222 с.

3. *Бакланова, И.П.* Особое производство в арбитражном процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / И.П. Бакланова. – Екатеринбург, 1999. – 228 с.

4. *Бердюгина, Ю.М.* Субъекты конституционного судопроизводства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ю.М. Бердюгина. – Екатеринбург, 2011. – 233 с.

5. *Бойцова, Л.В.* Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Л.В. Бойцова. – М., 1995. – 44 с.

6. *Бондаренко, А.С.* Административный надзор за освобожденными из ИТУ лицами и его эффективность (основные вопросы) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / А.С. Бондаренко. – Томск, 1973. – 29 с.

7. *Бондарь, А.Н.* Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.Н. Бондарь. – Ростов-на-Дону, 2006. – 206 с.

8. *Бурлакова, Н.Г.* Процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел о принудительной госпитализации граждан в медицинский стационар [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Н.Г. Бурлакова. – Томск, 2006. – 238 с.

9. *Бырдина, С.В.* Особое производство в советском гражданском процессе по судебному установлению фактов, имеющих юридическое

значение [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Бырдина. – Саратов, 1954. – 16 с.

10. *Вельмин, А.С.* Производство по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.С. Вельмин. – Саратов, 2014. – 26 с.

11. *Герасимов, С.А.* Рeadмиссия: конституционно-правовые основы возвращения незаконных иммигрантов в государства их происхождения [Текст]: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 / С.А. Герасимов. – М., 2005. – 23 с.

12. *Громошина, Е.А.* Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.15 / Е.А. Громошина. – М., 2010. – 50 с.

13. *Дубовик, Н.П.* Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.П. Дубовик. – Томск, 2004. – 26 с.

14. *Елисейкин, П.Ф.* Судебное установление юридических фактов [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.Ф. Елисейкин. – Л., 1960. – 15 с.

15. *Ефимова, Ю.В.* Специализация гражданско-процессуальной деятельности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ю.В. Ефимова. – Саратов, 2005. – 199 с.

16. *Кабакова, М.А.* Особое производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение в советском гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Кабакова. – Л., 1951. – 31 с.

17. *Кажаяева, О.С.* Институт рeadмиссии в международном праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / О.С. Кажаяева. – М., 2014. – 22 с.

18. *Ланг, П.П.* Особые производства в юридическом процессе: теоретико-правовое исследование [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / П.П. Ланг. – Казань, 2017. – 38 с.

19. *Морейн, И.Б.* Основные вопросы теории особого производства в советском гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Б. Морейн. – М., 1955. – 28 с.

20. *Паукова, Ю.В.* Удаление иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации в случае нарушения миграционного законодательства: административно-правовой аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Ю.В. Паукова. – М., 2011. – 18 с.

21. *Решетникова, И.В.* Предмет науки советского гражданского процессуального права [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.В. Решетникова. – Свердловск, 1985. – 15 с.

22. *Самсонов, В.В.* Состязательность в гражданском процессуальном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.В. Самсонов. – Саратов, 1999. – 146 с.

23. *Слепченко, Е.В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.15 / Е.В. Слепченко. – СПб., 2012. – 484 с.

24. *Смирнова, Е.В.* Становление и развитие административной юстиции в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Е.В. Смирнова. – М., 2007. – 186 с.

25. *Темникова, Н.В.* Предупреждение преступлений поднадзорных лиц [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Темникова. – М., 2015. – 204 с.

26. *Тихомирова, Ю.В.* Производство по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ю.В. Тихомирова. – М., 2004. – 34 с.

27. *Туманова, Л.В.* Защита публично-правовых интересов в гражданском процессе [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Л.В. Туманова. – СПб., 2002. – 338 с.

28. *Францифоров, А.Ю.* Сущность особого производства: теоретические и практические аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.Ю. Францифоров. – Саратов, 2009. – 190 с.

29. *Чудиновская, Н.А.* Установление фактов, имеющих юридическое значение, в особом производстве гражданского и арбитражного процесса [Текст]: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Н.А. Чудиновская. – Екатеринбург, 2007. – 18 с.

IV. Электронные ресурсы

1. В России ежегодно снижается число осужденных рецидивистов // РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20180216/1514766079.html> (дата обращения: 18.10.2021).

2. Текст официального выступления В.А. Колокольцева на Расширенном заседании Коллегии МВД России от 26 февраля 2020 г. // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/news/item/19639138> (дата обращения: 01.11.2020).

3. Методические рекомендации «Производство по материалам о помещении несовершеннолетних правонарушителей в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП)» (рекомендованы к применению решением Координационного совета по развитию ювенальных технологий в Липецкой области) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Липецкого областного суда http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?id=2269&name=docum_sud (дата обращения: 06.05.2021).

4. Справка по изучению практики рассмотрения в 2013–2014 гг. судами Саратовской области материалов о помещении несовершеннолетних в центр

временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа [Электронный ресурс] // URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modulesphp?name=docum_sud&id=9950 (дата обращения: 05.05.2021).

5. Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении [Электронный ресурс] // URL: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=11152 (дата обращения: 13.04.2022).

6. *Фатеев, В.А.* Адаптация и социализация после освобождения [Электронный ресурс] // Российский тюремный журнал. 2009. № 2 (вопросы УДО). URL: <http://zagr.org/475.html> (дата обращения: 02.06.2021).